

Спонсором издания данной монографии выступил достойный гражданин и патриот Республики Таджикистан **Ширинбег Тугралович Искандаров.**

Зафар Сайидзода
Акбар Салимов

Республика Таджикистан и внешний мир:
актуальный анализ и практические рекомендации

Зафар Сайидзода, Акбар Салимов

**Республика Таджикистан
и внешний мир:
актуальный анализ и
практические рекомендации**

Душанбе – 2025

Спонсором издания данной книги-монографии выступил достойный гражданин Республики Таджикистан и Российской Федерации, успешный предприниматель города Екатеринбурга Российской Федерации Сафарали Шарифович Талбаков.

Республика Таджикистан и внешний мир:
актуальный анализ и практические рекомендации

Зафар Сайидзода
Акбар Салимов

Зафар Сайидзода, Акбар Салимов

**Республика Таджикистан
и внешний мир:
актуальный анализ и
практические рекомендации**

Душанбе – 2025

Зафар Сайидзода, Акбар Салимов

Республика Таджикистан и внешний мир:
актуальный анализ и практические рекомендации

Зафар Сайидзода
Акбар Салимов

**Республика Таджикистан
и внешний мир:
актуальный анализ и
практические рекомендации**

Душанбе – 2025

**35-ой годовщине государственной независимости
Республики Таджикистан посвящается**

Зафар Сайидзода, Акбар Салимов

**Республика Таджикистан и
внешний мир:
актуальный анализ и
практические
рекомендации**

Второе, дополненное издание

Душанбе–2025

УДК 321.01: 327(575.3)
ББК 66.3 + 66.4 (06) (2тадж)
С-12

Сайидзода Зафар Шерали (Саидов Зафар Шералиевич), Салимов Акбар Халимович. Республика Таджикистан и внешний мир: актуальный анализ и практические рекомендации: Монография / Зафар Сайидзода, Акбар Салимов.– Второе, дополненное издание.– Душанбе: ООО «Контраст», 2025.– 268 с.

Монография «Республика Таджикистан и внешний мир: актуальный анализ и практические рекомендации» посвящена комплексному исследованию внешнеполитического курса Республики Таджикистан в условиях трансформирующегося международного порядка.

В работе рассматриваются ключевые геополитические и геостратегические тенденции, влияющие на позиционирование страны, анализируются основные вызовы и возможности, а также предлагаются практические подходы к усилению внешнеполитической эффективности.

Авторы выделяют приоритетные направления внешней политики Таджикистана – от укрепления регионального сотрудничества в Центральной Азии до диверсификации партнёрств с глобальными центрами силы. Особое внимание уделяется интеграции внешней политики с национальными стратегиями социально-экономического развития, цифровой трансформации, экологической устойчивости и институционального обновления.

Монография сочетает аналитическую глубину с прагматичным подходом и адресована широкому кругу читателей: экспертам в области международных отношений, представителям государственных и дипломатических структур, научному сообществу, студентам профильных направлений, а также всем, кто заинтересован в современном внешнеполитическом курсе Республики Таджикистан.

ISBN 978-99985-876-4-9

Предисловие

Настоящая монография подготовлена в ответ на возрастающую необходимость глубокого и системного осмысления внешнеполитического курса Республики Таджикистан в условиях стремительно меняющегося международного порядка. Мы, как соавторы, исходили из понимания того, что внешняя политика в XXI веке – это не просто механизм представительства государства за рубежом, но инструмент обеспечения устойчивости, экономического роста и национального достоинства.

В центре нашего внимания – не только внешние вызовы, с которыми сталкивается Таджикистан, но и возможности, которые открываются перед страной при условии продуманной, инициативной и профессиональной дипломатии. Мы стремились выйти за рамки традиционного анализа, предлагая не просто констатацию фактов, но конкретные, прагматичные рекомендации, опирающиеся на реалии сегодняшнего дня и прогнозируемые тренды завтрашнего.

Монография носит междисциплинарный характер. В ней сочетаются элементы политического анализа, международного права, стратегического прогнозирования, экономической дипломатии и институционального развития. Мы постарались

отразить широкий спектр приоритетов: от регионального сотрудничества в Центральной Азии до глобальной климатической повестки, от культурной дипломатии до цифровой трансформации внешнеполитических инструментов.

Отдельное внимание в работе уделено роли Таджикистана как ответственного и активного участника международных процессов. Мы убеждены: только через проактивную внешнюю политику, основанную на принципах уважения, равноправия и законности, возможно формировать устойчивое международное позиционирование страны.

Выражаем признательность всем экспертам, дипломатам, исследователям и представителям государственных структур, чьи знания и опыт способствовали созданию этой монографии.

Надеемся, что представленные материалы окажутся полезными не только научному сообществу, но и практикам внешнеполитической деятельности, принимающим ключевые решения в интересах Республики Таджикистан.

Октябрь 2025 года

Введение

Современный мир переживает период глубоких и ускоряющихся трансформаций. Геополитические ориентиры, ещё недавно воспринимавшиеся как устойчивые – уважение к международному праву, предсказуемость межгосударственных отношений, многосторонняя дипломатия – стремительно теряют универсальность. Формируется новая архитектура глобального взаимодействия, в которой возрождаются элементы силового давления, перераспределения влияния и стратегической конкуренции.

В этих условиях внешняя политика Республики Таджикистан приобретает не просто прикладной характер. Она становится критическим элементом государственной устойчивости, средством адаптации к глобальным вызовам и каналом обеспечения стратегических интересов страны на международной арене. Речь идёт не о реактивной дипломатии, а о выстраивании целостного и проактивного курса, способного не только отвечать на вызовы времени, но и формировать собственную повестку.

Для Таджикистана, находящегося в самом центре Евразии, на пересечении геополитических и геоэкономических векторов, подобная переориентация имеет не просто рекомендательный, а

жизненно необходимый характер. Региональные и глобальные процессы – от конфигурации сил в Центральной Азии до нестабильности в соседнем Афганистане, от технологических скачков до санкционного давления – неизбежно влияют на национальные приоритеты, безопасность и перспективы развития.

На этом фоне становится очевидной необходимость переосмысления внешнеполитических подходов. Современная таджикская дипломатия не может ограничиваться соблюдением протокола и участием в международных мероприятиях. Её задача – чётко отстаивать принципы суверенитета, поддерживать международное уважение к национальным интересам, открывать экономические возможности и, что особенно важно, создавать условия для внутреннего роста и устойчивого развития.

Настоящая монография направлена на всесторонний анализ внешнеполитического курса Республики Таджикистан в контексте текущих глобальных реалий. В ней рассматриваются как стратегические ориентиры и принципы дипломатической деятельности, так и конкретные направления и механизмы внешнеполитического взаимодействия. Особое внимание уделено взаимосвязи внешней политики с национальными задачами – инвестиционной привлекательностью, гуманитар-

ной защитой граждан за рубежом, развитием человеческого капитала и международным имиджем страны.

Монография предлагает системный подход к внешнеполитической трансформации, в том числе институциональному обновлению, цифровизации дипломатической службы, усилению аналитического потенциала, а также участию Республики Таджикистан в новых многосторонних форматах, ориентированных на устойчивое развитие, безопасность и взаимное уважение.

Эта работа адресована широкому кругу читателей – от специалистов в области международных отношений и государственного управления до студентов, исследователей и всех, кому небезразлична судьба Таджикистана в глобальном контексте.

Сформулированные в монографии практические рекомендации призваны способствовать выработке действенных решений, обеспечивающих эффективное позиционирование страны на международной арене в XXI веке.

О необходимости утверждения новой Концепции внешней политики Республики Таджикистан

Аннотация:

В данной статье рассматриваются ключевые причины, обуславливающие необходимость принятия новой Концепции внешней политики Республики Таджикистан. Подчёркивается, что изменения в международной политической архитектуре, эволюция региональной динамики в Центральной Азии, а также развитие цифровых и гуманитарных вызовов требуют фундаментального пересмотра внешнеполитической доктрины страны. Представлена новая архитектура внешнеполитических приоритетов на период 2025–2040 гг., включая стратегическое позиционирование, технологический суверенитет, гуманитарную дипломатию и новые форматы взаимодействия. Обоснована необходимость перехода от декларативной многовекторности к прагматичному балансу интересов с акцентом на национальную специфику и уникальность Таджикистана в международной системе.

Ключевые слова: внешняя политика, Республика Таджикистан, международные отношения, Центральная Азия, цифровая дипломатия, гуманитарная безопасность, многополярность.

I. Введение

Концепция внешней политики Республики Таджикистан, принятая в 2015 году, представляла собой значимое стратегическое основание для позиционирования государства в системе международных отношений. Однако в свете ускоренных глобальных изменений, обострения геополитической конкуренции и трансформации национальных и региональных приоритетов данный документ требует коренной переработки. Обновление Концепции должно стать не косметическим, а структурным и концептуальным.

II. Современные вызовы внешнеполитическому курсу

1. Изменение глобального баланса сил

Современная многополярность проявляется не как равновесие, а как активное соперничество центров силы. Республике Таджикистан необходимо определить приоритетные направления взаимодействия, исходя из оценки политических и экономических рисков, а также потенциала для развития.

2. Технологические факторы

Текущая концепция не отражает ни цифровую трансформацию, ни угрозы, исходящие из киберпространства. Без полноценного включения в цифровую повестку страна рискует оказаться в положении технологической зависимости.

3. Региональные трансформации

Существенные изменения в политике соседних стран, смена статуса Афганистана, а также ослабление влияния некоторых интеграционных объединений требуют переосмысления региональной политики.

4. Недостаток фокусировки и функциональной эффективности

Прежняя Концепция декларирует участие во множестве международных платформ, однако без конкретных стратегических выгод. Требуется разработка направлений, в которых Республика Таджикистан может стать активным и незаменимым участником.

III. Архитектура новой концепции (2025–2040 гг.)

1. Геостратегическая рамка

Первый круг: Центральная Азия и Афганистан.

Второй круг: региональные силы (Иран, Турция, Индия, Саудовская Аравия).

Третий круг: глобальные акторы (США, Китай, Россия, ЕС и др.).

Каждое направление требует оценки по четырём параметрам:

- политические риски;
- экономический потенциал;
- угрозы безопасности;
- культурно-ценностные противоречия.

2. Новые стратегические приоритеты

Цифровой суверенитет: региональная кибербезопасность, независимость в сфере цифровых инфраструктур.

Инфраструктурный прагматизм: участие в проектах на справедливых и устойчивых условиях.

Культурно-языковая дипломатия: продвижение персоязычной идентичности как мягкой силы.

Гуманитарная безопасность: климат, продовольствие, миграция – в центре внешнеполитической повестки.

Афганская политика: переход от изоляционизма к гуманитарному взаимодействию.

3. Форматы и инструменты реализации

Гибридная дипломатия: интеграция традиционных и цифровых форматов.

Институциональная открытость: привлечение экспертного сообщества, диаспоры, бизнес-кругов.

Тематические кластеры внешней политики:

– энергетический (зелёная энергетика и гидроресурсы);

– образовательный (экспорт образовательных услуг);

– миграционный (контрактная миграция, защита прав мигрантов).

IV. Заключение

Актуализация внешнеполитической стратегии Республики Таджикистан должна учитывать как

изменившиеся реалии международных отношений, так и внутренние потребности устойчивого развития. Новая Концепция должна опираться на принципы прагматизма, технологической адаптивности, культурной самобытности и региональной ответственности.

Список литературы

1. Конституция Республики Таджикистан.– Душанбе: Ирфон, 2022.– 76 с.
2. Концепция внешней политики Республики Таджикистан.– Официальный документ от 27 января 2015 г.– [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.mfa.tj>
3. Nye, J. Soft Power: The Means to Success in World Politics – New York: Public Affairs, 2004.– 208 p.
4. Kissinger, H. World Order.– New York: Penguin Press, 2014.– 420 p.
5. Рубанов А.Ю. Цифровая дипломатия в международных отношениях XXI века // Международные процессы.– 2021.– №2.– С.45–61.
6. Коротеев А.А. Внешняя политика государств Центральной Азии: современные тенденции и вызовы // Центральная Азия и Кавказ.– 2023.– Т.24, №1.– С.19–31.

7. Турсунов Ф.М. Гуманитарные аспекты внешней политики Республики Таджикистан.– Душанбе: Нашр, 2021.– 132 с.
8. Соглашение о создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), 2001 г.– [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.sco.org>
9. Афганский кризис и безопасность в Центральной Азии / Под ред. Б. Каримова.– Алматы: KISI, 2022.– 210 с.
10. Технологический суверенитет в условиях цифровой глобализации // Аналитический доклад РАН.– М.: ИМЭМО РАН, 2023.– 58 с.

Проект новой Концепции внешней политики Республики Таджикистан

I. Общие положения

1.1. Цель концепции

Настоящая Концепция внешней политики Республики Таджикистан (далее – Концепция) определяет базовые принципы, цели, задачи и приоритетные направления внешнеполитической деятельности государства, исходя из коренных национальных интересов, геополитической реальности и вызовов современности.

1.2. Причины пересмотра

Принятая в 2015 году внешнеполитическая стратегия Республики Таджикистан обеспечила стабильность, расширение международных связей и укрепление позиций страны на мировой арене. Однако с 2015 года по 2025 год мир претерпел радикальные изменения:

- усилилась конкуренция между ведущими державами и военно-политическими блоками;
- углубилась фрагментация международного порядка и рост нестабильности в ряде регионов;

- цифровые и климатические вызовы приобрели характер экзистенциальных угроз;

- произошли структурные изменения в регионе Центральной Азии, включая смену стратегических приоритетов соседних государств.

В связи с этим назрела необходимость комплексной адаптации внешней политики Республики Таджикистан к новой мировой реальности, с целью долгосрочного укрепления национального суверенитета, устойчивого развития и повышения внешнеполитической эффективности.

II. Основные цели внешней политики Республики Таджикистан

1. Обеспечение суверенитета, независимости и территориальной целостности государства, а также нейтрализация внешних угроз.

2. Формирование благоприятных внешнеполитических условий для реализации Национальной стратегии развития Республики Таджикистан до 2040 года.

3. Продвижение экономических, энергетических, климатических и цифровых интересов страны на международной арене.

4. Защита прав и законных интересов граждан Республики Таджикистан за рубежом, укрепление связей с соотечественниками.

5. Развитие внешнеполитических инструментов в сфере миротворчества, гуманитарной дипломатии и водной безопасности.

6. Повышение роли Республики Таджикистан как ответственного члена мирового сообщества, способного вносить вклад в укрепление мира и устойчивого развития.

III. Принципы внешней политики

- соблюдение международного права и Устава ООН;
- приоритет мирного урегулирования международных споров;
- развитие многосторонней и прагматичной дипломатии;
- невмешательство во внутренние дела других государств;
- уважение суверенитета и равноправия государств;
- сочетание национальных интересов с глобальными усилиями;

- продвижение ценностей духовной, религиозной и цивилизационной толерантности.

IV. Геополитическая среда и стратегические вызовы

4.1. Региональный уровень

Центральная Азия характеризуется усилением конкуренции за ресурсы, влияние и лидерство. Региональный порядок становится полицентричным. В этой связи Республике Таджикистан следует:

- сохранять политику невовлечённости в региональные конфликты;
- выступать за механизмы коллективной устойчивости и диалога;
- содействовать снижению зависимости от внешнего давления (ресурсного, идеологического, долгового).

4.2. Глобальный уровень

Формирующаяся архитектура мира строится на соперничестве между США, КНР, РФ, ЕС, Индией, Турцией и блоками типа БРИКС+. Эскалация санкционной и торговой конфронтации, рост рисков цифрового колониализма и климатической катастрофы требует от Таджикистана:

- усиления гибкости и адаптивности внешне-политической стратегии;
- диверсификации экономических и технологических партнёров;
- активного участия в формировании нового международного режима доверия и взаимодействия.

V. Основные направления внешней политики

5.1. Двусторонняя дипломатия

Россия:

Сохранение и укрепление стратегического партнёрства и союзничества при усилении национального контроля в вопросах безопасности и миграции.

Китай:

Корректировка инфраструктурных соглашений в рамках BRI («Один пояс – один путь») с учётом экологической и долговой устойчивости.

Индия и Турция:

Расширение технологического и гуманитарного сотрудничества, формирование альтернативных осей взаимодействия.

Иран и Афганистан:

Углубление сотрудничества на основе языково-культурной общности и усиление гуманитарного буфера в связи с нестабильностью в Афганистане.

США и ЕС:

Переход от зависимости к секторальному взаимодействию – климат, образование, «зелёная» энергетика, цифровые стандарты.

5.2. Многосторонняя дипломатия

- Поддержание активной позиции в ООН, ШОС, СНГ, ОДКБ, БРИКС+.
- Инициирование Центральноазиатского пакта устойчивого развития с упором на экологию и водную безопасность.
- Поддержка реформы Совета безопасности ООН с учётом интересов развивающихся государств.

5.3. Экономическая дипломатия

- Участие в «зелёном» трансформировании экономики региона;
- Формирование инвестиционной коалиции со странами Залива, ЮВА и Южной Азии;

- Развитие цифровой торговли и инфраструктурной интеграции.

5.4. Цифровая и климатическая дипломатия

- Разработка национальной стратегии цифрового суверенитета;
- Инициатива «Вода и климат – платформа Душанбе» под эгидой ООН;
- Поддержка глобального диалога по биоэтике, ИИ и цифровой безопасности.

5.5. Культурно-гуманитарная дипломатия

- Создание Совета соотечественников за рубежом;
- Поддержка школ и центров таджикской культуры в странах ближнего и дальнего зарубежья;
- Продвижение таджикского языка как компонента региональной идентичности.

VI. Механизмы реализации

1. Совет по стратегической внешней политике при Президенте Республики Таджикистан.
2. Институционализация Центра кризисного внешнеполитического анализа.

3. Разработка ежегодного Доклада об изменениях внешней среды и стратегии адаптации.

4. Обновление дипломатической службы:

- подготовка специалистов в области ИИ, климата, экономики, ИТ;

- внедрение КРІ-методов оценки работы посольств.

VII. Заключение

Концепция внешней политики Республики Таджикистан на период до 2040 года утверждает стратегический переход к проактивной, устойчивой и технологичной внешней политике, в центре которой – государственные интересы, безопасность народа и ответственный международный авторитет страны.

Она требует системной и регулярной реализации, подкреплённой политической волей, профессиональной дипломатией и полной координацией внешнеполитической деятельности всех государственных органов.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон и институционализация интеграционного процесса в СНГ (1999–2001 гг.)

Аннотация:

В статье исследуется роль Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в процессе реформирования и институционального укрепления Содружества Независимых Государств в 1999–2001 гг. На основе анализа правительственных решений, межгосударственных соглашений и дипломатической практики выявляется стратегический характер инициатив Таджикистана в экономической и военно-политической сферах. Авторский акцент сделан на развитии зоны свободной торговли, модернизации механизмов коллективной безопасности и переходе от декларативной интеграции к формированию правовых и организационных институтов сотрудничества. Работа опирается на первоисточники и современные научные исследования, посвящённые постсоветской региональной интеграции.

Ключевые слова: Эмомали Рахмон, СНГ, зона свободной торговли, Таможенный союз, ЕврАзЭС, коллективная безопасность, интеграция,

международные организации, постсоветское пространство.

Введение

Вторая половина 1990-х годов ознаменовалась глубоким институциональным кризисом в рамках Содружества Независимых Государств. Отсутствие механизма реализации решений, рассогласование экономических моделей, отказ ряда стран от прежней системы платёжных расчётов – всё это подрывало единство СНГ. В этих условиях вопрос о будущем Содружества стоял на повестке с беспрецедентной остротой. В октябре 1997 года на кишинёвском саммите государств Содружества впервые был публично поставлен вопрос: есть ли необходимость в сохранении СНГ как межгосударственного объединения? Ответ на этот вызов заключался не в риторике, а в конкретных институциональных действиях. Среди лидеров стран-участниц именно Президент Таджикистана Эмомали Рахмон выступил с системным и прагматичным видением реформирования Содружества. Его позиция – не просто сохранить СНГ, а превратить его в устойчивую интеграционную архитектуру – стала основой для последующих трансформаций.

1. Реструктуризация экономической интеграции: зона свободной торговли как приоритет

Одним из наиболее острых вопросов в рамках СНГ конца 1990-х гг. был кризис в сфере взаимной торговли и неэффективность ранее подписанных экономических соглашений. Уже в 1994 году был заключён Договор о создании зоны свободной торговли, однако он не получил необходимой имплементации из-за отсутствия механизмов исполнения и отказа ряда стран от согласованной налоговой и таможенной политики. На московском саммите Содружества 2 апреля 1999 года Эмомали Рахмон предложил придать импульс этому процессу через обновление правовой базы: в Соглашение было внесено более 70 поправок, направленных на устранение технических и нормативных барьеров. По инициативе Таджикистана Межгосударственному экономическому комитету было поручено разработать нормативные документы, необходимые для запуска зоны свободной торговли. Как подчеркнул позднее пресс-секретарь Президента Зафар Саидов, Таджикистан стал одной из первых стран, ратифицировавших указанные соглашения и призвал другие государства последовать этому примеру.

2. Институционализация коллективной безопасности и формирование ОДКБ

Сфера безопасности представляла собой ещё одно направление, где СНГ испытывало дефицит эффективности. Несмотря на действие Договора о коллективной безопасности от 1992 года, его практическое применение оставалось ограниченным. На саммитах 1999–2000 гг. Эмомали Рахмон неоднократно подчёркивал необходимость не только продления действия Договора, но и его институционального обновления с учётом новых вызовов – транснационального терроризма, нарко-трафика, оружейной контрабанды. В рамках предложенных инициатив было создано несколько профильных структур: Антитеррористический центр СНГ (2000 г.), Совет министров обороны, Комитет секретарей Советов безопасности. Эти институты позволили перейти от декларативного подхода к созданию механизмов оперативного реагирования. Дальнейшее развитие этого курса привело к трансформации Договора в полноценную международную организацию – ОДКБ – в 2003 г.

3. Таможенный союз, ЕврАзЭС и правовая гармонизация

Одним из стратегических направлений внешнеэкономической активности Таджикистана стало

присоединение к Таможенному союзу и участие в создании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). На саммите в г. Минске в 2000 году Эмомали Рахмон активно поддержал шаги по унификации таможенного законодательства, гармонизации налоговой базы и формированию единой таможенной территории. Таджикистан завершил процедуру присоединения к основополагающим соглашениям и стал сторонником создания наднациональной структуры, способной регулировать торговую политику и взаимодействие с ВТО. Эти шаги рассматривались как неотъемлемая часть движения к формированию общего рынка и расширения евразийской интеграции.

4. Интеграционное лидерство: от деклараций к реализации

Принципиальной особенностью внешнеполитической линии Эмомали Рахмона в указанный период стало стремление придать интеграционным инициативам реальное содержание. В отличие от ряда других государств, Таджикистан не только выдвигал предложения, но и обеспечивал их реализацию на национальном уровне, включая: скорейшую ратификацию соглашений, разработку имплементационных механизмов, формирование

межведомственных рабочих групп. Такой подход позволил говорить о Таджикистане как о факторе институциональной устойчивости СНГ, опирающемся на историческую общность и прагматизм сотрудничества.

Заключение

В условиях институционального кризиса конца 1990-х гг. СНГ нуждалось в переформатировании своих целей, инструментов и логики развития. В этом процессе одну из ключевых ролей сыграла активная и стратегически выстроенная позиция Республики Таджикистан во главе с Президентом Эмомали Рахмоном. Последовательная поддержка многосторонних форматов, юридическая активизация экономических механизмов, модернизация системы коллективной безопасности и формирование ЕврАзЭС стали важнейшими вехами на пути институционализации постсоветской интеграции. Таким образом, таджикская дипломатия того периода продемонстрировала пример ответственного интеграционного лидерства, способного соединить национальные интересы с региональными задачами устойчивого развития и безопасности.

Список использованной литературы

1. Исингарин Н. Проблемы интеграции в СНГ.– Алматы: Атамұра, 1998.– 216 с.
2. Саидов З.Ш. Внешняя политика Президента Рахмонова.– Красноярск: Сарпараст, 2001.– 400 с.
3. Саидов З.Ш. Внешняя политика Таджикистана в условиях глобализации.– Душанбе: Авасто, 2004.– 592 с.
4. Саидов З.Ш. Таджикистан – надёжный партнёр в международных отношениях.– Душанбе: Авасто, 2003.– 160 с.
5. Vinokurov E. EAEU: Evolution, Challenges and Prospects.– Springer, 2018.– 218 p.
6. Libman A., Vinokurov E. Holding-Together Regionalism: Twenty Years of Post-Soviet Integration.– Palgrave Macmillan, 2012.– 268 p.
7. Eurasian Economic Commission. Integration Development Report 2000–2005.– Moscow: EEC Press, 2006.
8. Устав Организации Договора о коллективной безопасности (2002) // Официальный сайт ОДКБ. URL: <https://odkb-csto.org/>

Республика Таджикистан: Новая энергия для СНГ – взгляд из научного сообщества

В Концепции председательства Республики Таджикистан в СНГ в 2025 году рассматриваются ключевые направления и содержательные приоритеты председательства. Основное внимание уделено политико-институциональным инициативам, экономической кооперации, гуманитарному измерению, а также экологической и климатической повестке.

Республика Таджикистан выражает свою готовность выступить в роли конструктивного модератора интеграционных процессов в евразийском пространстве.

Председательство Республики Таджикистан в СНГ в 2025 году отражает не просто ротационную функцию, но и стремление к содержательной трансформации формата взаимодействия внутри Содружества. Принципиальные опоры таджикской стратегии – это преемственность, рациональность и обновление. Данный подход направлен на укрепление доверия, повышение эффективности межгосударственных механизмов, а также адаптацию архитектуры СНГ к меняющимся международным реалиям.

Концепция председательства Республики Таджикистан в Содружестве Независимых Государств в 2025 году подтвердила: Таджикистан берёт на себя активную и содержательную роль в развитии Содружества.

Подчеркнём, что председательство Республики Таджикистан – это не формальность, а шанс актуализировать СНГ как живую площадку стратегического взаимодействия.

Среди приоритетов председательства Республики Таджикистан – продвижение экологической повестки, экономическая кооперация, гуманитарные программы и усиление парламентской дипломатии.

По инициативе официального Душанбе 2025 год объявлен Международным годом защиты ледников, и теперь СНГ может стать активным участником в вопросах изменения климата. Также будут расширены программы «Культурная столица», «Молодёжная столица», продвигаться академическая мобильность и историческое просвещение.

Отдельный акцент – на роли парламентов и научного сообщества стран-участниц СНГ. Именно они способны сформировать смысл, удержать пространство и задать направление.

Таким образом, Таджикистан формирует образ модернизирующего центра тяжести внутри СНГ, – с акцентом на содержательность, устойчивость и стратегическую открытость к будущему.

Председательство Республики Таджикистан в Содружестве Независимых Государств в 2025 году – это не просто очередная обязанность. Для Таджикистана это возможность внести системный и конструктивный вклад в развитие интеграционного диалога, укрепление доверия, и, самое главное, адаптацию СНГ к современным вызовам и ожиданиям наших народов.

Председательство Республики Таджикистан в СНГ опирается на три взаимосвязанных принципа:

- Преемственность, как уважение к накопленному потенциалу Содружества;
- Рациональность, как необходимость повышения практической отдачи от сотрудничества;
- Обновление, как отклик на вызовы времени и ожидания молодого поколения граждан.

Особое внимание таджикская сторона уделяет совершенствованию архитектуры СНГ – не количественному расширению органов, а институциональному оздоровлению и повышению эффективности существующих механизмов,

включая усиление роли Межпарламентской Ассамблеи как форума доверия и сближения правовых систем.

Современная международная среда требует консолидации усилий в области дипломатии, безопасности и стратегической автономии. В этом контексте таджикская сторона инициирует:

– Совместное мероприятие **(оно уже состоялось)** на полях Генеральной Ассамблеи ООН, посвящённое взаимодействию СНГ и ООН;

– Продвижение резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о сотрудничестве с СНГ **(она уже принята)**;

– Расширение контактов с ШОС, ОДКБ, ЕАЭС, с перспективой предоставления ШОС статуса наблюдателя при СНГ.

Фокус Республики Таджикистан – это реализация второго этапа Стратегии экономического развития СНГ до 2030 года, включающего:

– Поддержку малого и среднего бизнеса;

– Расширение промышленной кооперации и создание производственных кластеров;

– Углубление агропромышленного партнёрства в контексте продовольственной безопасности.

В рамках реализации резолюции ООН по инициативе Республики Таджикистан 2025 год объявлен Международным годом защиты ледников. Председательство в СНГ в этом контексте будет:

- Продвигать принятие совместного заявления глав государств по защите ледников;

- Реализовывать проекты в сфере экологии, обращения с отходами, восстановления урановых территорий;

- Усилить экологическое образование и научно-аналитическую экспертизу.

Гуманитарная политика СНГ – это фактор единства поколений и смысловой преемственности. В этом направлении:

- Продолжится реализация программ «Культурная столица», «Молодёжная столица», «Спортивная столица СНГ»;

- Будут активизированы академические обмены, стажировки и совместные НИОКР;

- Усилия будут направлены на защиту исторической памяти, особенно в контексте 80-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Парламенты государств СНГ – это ключевые площадки легитимного диалога, особенно в условиях трансформации международного порядка. Поэтому:

– Республика Таджикистан поддерживает активизацию парламентских инициатив по гармонизации законодательства;

– Национальная академия наук Таджикистана готова предложить экспертно-аналитическую поддержку МПА СНГ, в частности по вопросам водной дипломатии, продовольственной безопасности, противодействия радикализму.

Председательство Республики Таджикистан – это попытка вдохнуть в СНГ новую функциональность, гибкость и интеллектуальную энергию. Республика Таджикистан призывает все страны-участницы Содружества стать соавторами этого процесса – не только через принятие решений, но и через открытость к будущему.

ШОС в 2025 году: риск стагнации или шанс на обновление?

(Геополитический вызов для Центральной Азии и место Республики Таджикистан в игре будущего)

Аннотация:

Настоящая статья посвящена анализу текущего состояния и перспектив Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в контексте современных геополитических процессов и итогов саммита 2025 года в китайском Тяньцзине. Особое внимание уделено роли Республики Таджикистан в рамках этой структуры, внутренним противоречиям Организации, а также вопросам сопряжения ШОС с другими региональными объединениями, такими как ЕАЭС и БРИКС+. Автор предлагает ряд конкретных шагов по активизации внешнеполитической стратегии Таджикистана в рамках ШОС.

Ключевые слова: ШОС, Таджикистан, Центральная Азия, геополитика, ЕАЭС, БРИКС+, Китай, Россия, Индия, интеграция.

Введение

Шанхайская организация сотрудничества в 2025 году представляет собой парадоксальную

конструкцию: с одной стороны – расширяющаяся геополитическая платформа, с другой – структура с ограниченной институциональной эффективностью. Расширение состава, рост символического капитала, а также стратегические ожидания региональных держав формируют противоречивый фон для оценки реального потенциала ШОС. Особое место в этих процессах занимает Центральная Азия, и, в частности, Республика Таджикистан, которая находится в эпицентре взаимодействий двух крупных центров силы – Китая и России.

1. Текущее состояние ШОС: институциональный паралич или платформа потенциала?

На момент проведения саммита в Тяньцзине (2025 г.) ШОС включает 10 полноправных членов, включая такие государства, как Китай, Россия, Индия, Иран, Пакистан и государства Центральной Азии. Однако, по мнению многих аналитиков, количественное расширение не приводит к качественной трансформации структуры.

Главным сдерживающим фактором остаётся механизм принятия решений на основе консенсуса, что фактически блокирует возможность стратегического прорыва в ключевых сферах – от безопасности до инфраструктурного взаимодей-

ствия. ШОС всё чаще выполняет функцию политического форума, нежели интеграционной платформы.

2. Геополитическое значение ШОС: между декларацией и реализацией

Несмотря на кризис функциональности, ШОС сохраняет определённую стратегическую ценность:

– Организация часто позиционируется как геополитическая альтернатива западным форматам, особенно Китаем.

– Инфраструктурный потенциал – существует теоретическая возможность сопряжения проектов «Пояса и пути» с ЕАЭС, однако отсутствие общих стандартов и механизмов реализации делает это сопряжение затруднительным.

– Платформа для дипломатии – несмотря на напряжённость между Индией и Пакистаном, ШОС остаётся каналом для многостороннего диалога.

3. Внутренние противоречия как вызов выживаемости ШОС

К числу ключевых проблем относятся:

Стратегический перекос в сторону Китая, на фоне некоторого ослабления позиций России, особенно после 2022 года;

Конфликт Индия – Пакистан, структурно встроенный в организацию и затрудняющий принятие решений;

Отсутствие единого внешнего вызова, объединявшего бы членов (как это было в случае Афганистана ранее).

Эти факторы усиливают вероятность деградации ШОС в сторону символической структуры, без реального влияния на процессы в Евразии.

4. Саммит ШОС в Тяньцзине (2025 г.): реформы или окончательное разочарование?

На саммите, прошедшем 31 августа – 1 сентября 2025 года, Китай выступил с инициативой создания цифровой платформы ШОС, предложил унификацию подходов к инфраструктурному строительству, а также поднял вопрос о недостаточной вовлечённости Индии. Несмотря на отсутствие резких решений, саммит стал маркером развилки: либо Организация начинает процесс институционализации, либо окончательно теряет стратегическую значимость.

5. ШОС и ЕАЭС: возможности сопряжения

Несмотря на географическое и участническое перекрытие, ШОС и ЕАЭС демонстрируют различную институциональную природу:

ЕАЭС предполагает жёсткую экономическую интеграцию;

ШОС – политический диалог без юридически обязательных решений.

Тем не менее, в таких сферах, как логистика, энергетика и цифровизация, возможны точки сопряжения при участии Китая в формате наблюдателя.

6. Республика Таджикистан: стратегия участия в ШОС

Республике Таджикистан, в условиях неопределённости на евразийском пространстве, целесообразно:

– Выступить с инициативой формирования «Центральноазиатской платформы» внутри ШОС, отражающей региональные интересы;

– Создать национальную «ШОС-доктрину» – аналитическую основу внешней политики в рамках ШОС, ЕАЭС и БРИКС+;

– Укреплять роль Душанбе как нейтральной дипломатической столицы региона;

– Сбалансировать отношения с Китаем и Россией, предлагая инициативы, выгодные обоим центрам силы.

Заключение

ШОС остаётся **значимой структурой** для Республики Таджикистан при условии перехода от символического к содержательному участию. Необходима **институциональная активизация – от цифровой инфраструктуры до формулирования стратегических инициатив**. В противном случае страна рискует остаться объектом геополитических процессов, а не их субъектом.

Список литературы

1. Сафронова Е.Л. ШОС: между декларативной риторикой и геополитическим прагматизмом // Международные процессы.– 2023.– Т.21.– №2.– С.45–59.
2. Кулов Т.А. Региональная безопасность в Центральной Азии и роль ШОС в её обеспечении // Центральная Азия и Кавказ.– 2022.– №4(116).– С.77–85.

3. Ху Цзинь. Будущее ШОС: китайский взгляд на реформу организации // Китай и мировая политика.– 2024.– №1.– С.31–43.
4. Галузо А.Н. ШОС и ЕАЭС: перспективы институционального сопряжения // Евразийская интеграция: экономика, право, политика.– 2023.– №5.– С.21–35.
5. Сафаров И.Ш. Таджикистан в ШОС: стратегические интересы и направления внешней политики // Восток (Oriens).– 2022.– №6.– С.112–125.
6. Shanghai Cooperation Organisation. Joint Communiqué of the 2025 Summit in Tianjin [Электронный ресурс].– URL: <https://eng.sectsco.org/> (дата обращения: 15.09.2025).

Цифровизация – не просто технологический прогресс, а новая архитектура государства, труда и общения

(О вызовах, рисках и стратегических ориентирах цифровизации в Республике Таджикистан с учётом международного опыта)

1. Введение: цифровая трансформация – необходимость, требующая стратегического управления

В XXI веке цифровизация стала неотъемлемым элементом национального развития, определяющим темпы роста экономики, качество государственного управления и благосостояние граждан. Под мудрым и дальновидным руководством Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона в нашей стране реализуется Стратегия цифровой экономики до 2040 года, инициируются проекты по созданию e-Gov, развиваются цифровые удостоверения, дата-центры и ИКТ-инфраструктура.

Однако цифровизация – это не только возможности, но и комплексные риски, затрагивающие безопасность, суверенитет, права человека и устойчивость общества. Поэтому данный процесс

требует юридической, экономической и социальной осознанности, долгосрочной архитектуры и жёсткой защиты интересов Республики Таджикистан.

2. Правовой аспект: укрепление цифрового суверенитета и прав граждан

Проблемы:

- Правовой вакуум. В Республике Таджикистан отсутствует системное регулирование в сферах:

- цифровой идентичности;
- защиты персональных данных;
- автоматических решений алгоритмов;
- гражданских прав в цифровой среде.

Отсутствие института цифровой ответственности. Государственные органы, частные платформы и иностранные провайдеры де-факто действуют вне единой правовой рамки.

Риски:

- Утечка, сбор и использование персональных данных граждан третьими лицами;
- Рост мошенничества (пример России – 564 тыс. киберпреступлений за 2024 г.);
- Потенциальный переход к «социальному рейтингу» (аналог Китая) без правовых ограничений.

Решения:

- Принять Закон «О цифровых правах граждан Республики Таджикистан», закрепляющий:

- право на управление личными данными;
- запрет дискриминации по цифровым критериям;

- доступ к механизмам обжалования цифровых решений.

- Создать Центр кибербезопасности при Совете безопасности Республики Таджикистан, с полномочиями по защите критической инфраструктуры.

- Разработать Этический кодекс цифрового управления, обязательный для всех ведомств.

3. Экономический аспект: цифровая экономика как двигатель роста

Текущая ситуация:

- Цифровая экономика пока формирует менее 3% ВВП Таджикистана;

- Инфраструктура – фрагментарна, охватывает в основном город Душанбе и областные центры;

- Отечественные IT-компании слабо защищены и малочисленны.

Угрозы:

- Цифровой колониализм: зависимость от иностранных платформ и технологий;

- Утечка данных и капитала – на внешние облака, хранилища, сервисы;
- Утрата способности развивать собственные цифровые продукты и экспортировать их.

Примеры успешных стран:

- Сингапур: все госданные и цифровая инфраструктура – на суверенных платформах, под контролем государства.
- Эстония: экспортирует цифровые решения (e-Gov, e-ID), зарабатывая миллионы евро.
- ОАЭ: ввело министерство ИИ, привлекло ИТ-компании через налоговые льготы и инфраструктуру.

Решения:

- Учредить Государственный инвестиционный фонд цифровой экономики, финансирующий:
 - стартапы;
 - дата-центры;
 - кластеры по разработке отечественного ПО.
- Ввести налоговые и регуляторные преференции для ИТ-компаний, работающих в приоритетных направлениях (кибербезопасность, EdTech, GovTech).
- Запустить программу «1000 ИТ-предпринимателей до 2030 года» – с акселерацией, грантами и экспортной поддержкой.

4. Социальный аспект: цифровизация как фактор социальной справедливости и развития личности

Вызовы:

- Более 30% населения, особенно в горных регионах, не имеют доступа к стабильному интернету;
- Цифровые сервисы недоступны для пожилых, людей с инвалидностью, малообеспеченных;
- Автоматизация угрожает рабочим местам в традиционных отраслях (бухгалтерия, транспорт, кассы).

Последствия при недоконтроле:

- Углубление социального неравенства;
- Рост цифровой неграмотности и отчуждённости;
- Снижение доверия к государству, если цифровые платформы будут восприниматься как недоступные и репрессивные.

Решения:

- Принять и реализовать Программу «Цифровое равенство»:
 - интернет в каждую школу, хозцентр, библиотеку;
 - субсидированные мобильные пакеты для малоимущих;

– обязательные «пункты цифровой помощи» в Хукуматах.

- Ввести предмет «Цифровая грамотность и безопасность» в школы с 5 класса;

- Организовать переподготовку сотрудников, чьи профессии под угрозой (в сотрудничестве с университетами и международными донорами).

5. Институциональные меры и управление цифровой трансформацией

Предлагается:

1. Создать Национальный стратегический совет по цифровой трансформации при Президенте Республики Таджикистан.

2. Провести в 2026 году Национальный форум «Цифровой Таджикистан: суверенитет, безопасность, развитие».

3. Утвердить Концепцию цифровой идентичности Таджикистана, в которой цифровая трансформация подчинена интересам человека, общества и государства.

6. Заключение: цифровизация – не цель, а инструмент развития

Цифровизация – не просто технологический прогресс. Это новая архитектура государства, труда и общения. Она может стать средством:

- консолидации нации;
- раскрытия человеческого потенциала;
- роста экономики и международной конкурентоспособности.

Но она может также:

- усилить неравенство;
- разрушить устои общества;
- подорвать доверие к институтам.

Под мудрым и дальновидным руководством Главы государства, Лидера нации Эмомали Рахмона Таджикистан может выстроить уникальную модель «этичной цифровой нации», где технологии служат обществу, а не заменяют его.

Совершенствование антикоррупционной политики в Республике Таджикистан: уроки международного опыта

Коррупция – одна из самых разрушительных угроз для государства и общества. Она снижает доверие к институтам власти, тормозит экономическое развитие, деморализует бизнес и ограничивает международное сотрудничество. Таджикистан, как и многие другие развивающиеся государства, стоит перед необходимостью построения эффективной и практикоориентированной антикоррупционной системы. В этом контексте международный опыт, прежде всего США, Великобритании и России, представляет собой ценный источник практических решений и механизмов.

1. Обзор текущих мер в Таджикистане

В Республике Таджикистан действует Закон «О противодействии коррупции», функционирует Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией, реализуется Национальная стратегия до 2030 года. Госслужащие обязаны подавать декларации, осуществляется антикоррупционная экспертиза нормативных актов. Однако, несмотря на заявленные усилия,

меры остаются преимущественно реактивными и формальными, тогда как элементы превенции, комплаенса и внутреннего контроля нуждаются в развитии.

2. Международные ориентиры: США, Великобритания и Россия

- США – Закон FCPA (1977) и Закон Сарбейнса–Оксли (2002):

- запрет даже на обещание взятки;
- обязательный внутренний аудит и комплаенс;
- ответственность компаний за действия посредников;
- санкции до \$25 млн. и 20 лет тюрьмы для физлиц.

- Великобритания – Закон о борьбе с взяточничеством (УКВА, 2011):

- экстерриториальное действие;
- криминализация бездействия организаций;
- обязательные антикоррупционные комитеты и политика compliance.

- Россия – ФЗ-273, Национальный план и региональные практики:

- обязательное декларирование доходов;
- антикоррупционные фильтры в тендерах (пример: Татарстан);
- обязательное уведомление о попытке подкупа;

– внутренний контроль в госкорпорациях (Росатом, Ростех).

3. Конкретные меры, которые следует внедрить в Таджикистане:

- **Корпоративный сектор:**

Создание обязательных антикоррупционных отделов и комплаенс-политик в государственных компаниях и ГУП. Ответственность организации за бездействие, аналогично УКВА.

- **Государственные закупки:**

Введение обязательных антикоррупционных фильтров и независимого аудита крупных тендеров.

- **Ответственность за намерения:**

Внести норму, аналогичную ФСРА – наказывать не только за факт взятки, но и за обещание.

- **Подарки и выгоды:**

Запрет любых подарков чиновникам при исполнении служебных обязанностей – вне зависимости от стоимости.

- **Прозрачность и общественный контроль:**

Публикация деклараций на сайтах ведомств, создание анонимной платформы сообщений и Общественного совета.

- **Образование и просвещение:**

Обязательные курсы по антикоррупционному поведению для студентов, чиновников и муниципальных работников.

4. Институциональные инициативы:

- Создание Института антикоррупционного комплаенса при Минюсте.
- Разработка типовой антикоррупционной политики и её внедрение.
- Внедрение риск-ориентированного аудита в госсекторе.
- Принятие Кодекса корпоративной этики и системы сертификации.
- Усиление роли гражданского общества в мониторинге исполнения.

5. Заключение

Борьба с коррупцией требует не только политической воли, но и реальных инструментов реализации. Таджикистан обладает законодательной базой, но нуждается в усилении практических механизмов контроля, профилактики и ответственности. Заимствование лучших мировых практик и адаптация под национальный контекст позволят добиться устойчивых результатов и сформировать атмосферу общественной нетерпимости к коррупции.

**О результатах мартовского (2025 г.)
официального визита
Президента Республики
Таджикистан, Лидера нации
Эмомали Рахмона в Российскую
Федерацию и рекомендациях по
оптимизации и углублению
таджикско-российского
стратегического партнёрства и
союзничества**

1. Ключевые итоги визита

Мартовский официальный визит Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Российскую Федерацию (16–17 марта 2025 года) стал важной вехой в развитии двустороннего стратегического партнёрства. Подписаны ключевые документы в области военного, экономического, образовательного и культурного взаимодействия. Россия и Таджикистан утвердили стратегические программы до 2030 года, начато строительство индустриального парка и Международного образовательного центра в городе Душанбе.

2. Геополитическая значимость

На фоне формирования нового мирового порядка, усиления геополитической и геостратегической конкуренции в Центральной Азии и роста нестабильности в сопредельных регионах, таджикско-российский союз выступает фактором стабильности. Тесная координация в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС позволяет позиционировать Республику Таджикистан как одного из ключевых игроков в евразийском регионе.

3. Стратегические преимущества для Республики Таджикистан

- Гарантированная поддержка в сфере безопасности (в том числе российское военное присутствие);
- Доступ к российским инвестициям, инфраструктурным и промышленным технологиям;
- Расширение образовательных и гуманитарных проектов;
- Рост экспорта и развитие логистики (мультимодальные коридоры);
- Консолидация роли Республики Таджикистан как стабильного и предсказуемого партнёра.

4. Основные вызовы и риски

- Отставание экономического взаимодействия от военно-политической кооперации;
- Недостаточная реализация межрегиональных соглашений и меморандумов;
- Трудовая миграция как уязвимый социально-политический аспект;
- Риски односторонней зависимости в ключевых секторах.

5. Стратегические рекомендации

1. Утвердить новый пятилетний «План действий по развитию стратегического партнёрства с Российской Федерацией», включающий конкретные КРІ и механизмы мониторинга.

2. Разработать «дорожные карты» по реализации межрегиональных соглашений с субъектами Российской Федерации с привязкой к свободным экономическим зонам Таджикистана.

3. Активизировать механизм координации внешнеполитических действий на уровне внешнеполитических ведомств, а также через спецпредставителей в рамках ОДКБ, СНГ и ШОС.

4. Инициировать создание Совета по гуманитарному сотрудничеству с Россией, фокус которо-

го – образование, культура, язык, информационная политика.

5. Расширить представительство Республики Таджикистан в российских регионах за счёт введения института региональных представителей Торгово-промышленной палаты и МВД Республики Таджикистан.

6. Усилить позитивный имидж таджикских мигрантов через медиапроекты, обучение и системную работу с НКО в Российской Федерации.

7. Продвигать новые флагманские совместные проекты: высокогорная энергетика, переработка, цифровые сервисы, туризм.

6. Заключение

Мартовский (2025 г.) официальный визит главы государства Таджикистан в Россию подтвердил высокий уровень доверия и открыл возможности для качественного скачка во всех сферах. Необходимо консолидировать достигнутое, устранив «инерционность» отдельных механизмов. Ключ к успеху – системность, согласованность действий и постоянное стратегическое видение.

Цифровая трансформация как платформа стратегического партнёрства Республики Таджикистан и Российской Федерации

4 июня 2025 года Президент Республики Таджикистан, Лидер нации Эмомали Рахмон принял председателя Правительства Российской Федерации Михаила Мишустина, прибывшего в город Душанбе для участия в заседании Совета глав правительств стран-участниц СНГ. Внимание было сфокусировано на теме относительно практической реализации договорённостей, достигнутых в ходе официального визита Президента Республики Таджикистан в Российскую Федерацию в марте 2025 года, и подписанных тогда документов. Обмен мнениями и оценками охватил вопросы развития и укрепления взаимовыгодного сотрудничества по линии торговли, инвестиций, энергетики, промышленности, цифровизации, сельского хозяйства, транспорта и логистики. Развитие, расширение и углубление сотрудничества в сфере науки и образования, здравоохранения, культуры и спорта были названы актуальными векторами таджикско-российских отношений. Эмомали Рахмон и Михаил Мишустин выразили удовлетворение организационным и морально-

политическим уровнем проведения Дней культуры Республики Таджикистан в Российской Федерации. Состоялся также предметный и заинтересованный обмен мнениями по повестке дня заседания Совета глав правительств стран-участниц Содружества Независимых Государств и приоритетам председательства Республики Таджикистан в этом межгосударственном интеграционном объединении.

Визит председателя Правительства Российской Федерации Михаила Мишустина в Республику Таджикистан (4–5 июня 2025 года) – это не только символ укрепляющихся стратегически-партнёрских и союзнических отношений, но и платформа для стратегического обсуждения будущего.

Одним из ключевых направлений повестки становится цифровая трансформация – неотъемлемая часть национальных и наднациональных моделей развития в XXI веке.

Россия и Таджикистан – участники Содружества Независимых Государств, и именно цифровая экономика становится новой сферой, где возможно глубокое интеграционное взаимодействие. Речь идёт уже не только о торговле, энергетике и миграции, но и о совместном строительстве цифрового суверенитета.

Цифровая экономика России: от стратегии к экосистеме

Цифровая трансформация экономики России опирается на целый ряд стратегических инициатив:

– Указ Президента РФ от 2017 года «О Стратегии развития информационного общества» и программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвердившая нормативную и инвестиционную базу на период до 2024 года.

– Бюджет программы превысил 1,6 трлн рублей, что позволило создать масштабную ИТ-инфраструктуру: от центров обработки данных до цифровых платформ в образовании, здравоохранении и госуслугах.

– На рынке сегодня активно действуют экосистемы федерального масштаба: Wildberries, Ozon, «Яндекс», «Сбер», «Госуслуги», «Кинопоиск», «ВКонтакте» и другие.

К 2024 году через портал «Госуслуги» было подано более 660 млн. заявлений, совершено 154 млн. оплат, оформлено 60 млн. полисов ОМС.

Цифровой путь Таджикистана: вызовы и амбиции

Таджикистан также обозначил цифровизацию как приоритет государственной политики:

– В 2023 году утверждена Национальная стратегия цифровой экономики до 2040 года.

– Идёт строительство национального дата-центра в городе Душанбе, внедряются электронные ID и государственные цифровые платформы.

– Ведущие университеты страны создают ИТ-центры, развиваются технопарки и программы стажировок.

Таджикистан принимает участие в Межгосударственном совете по цифровому развитию СНГ и в реализации Концепции цифровой трансформации до 2030 года.

Синергия и потенциал: от обмена опытом к совместным платформам

Сегодня Россия и Таджикистан располагают всем необходимым для перехода от консультаций к совместным цифровым проектам:

– Локализация российских цифровых сервисов в Таджикистане.

– Развитие маркетплейсов и финтех-платформ.

– Кооперация в сфере кибербезопасности.

– Интеграция цифровых идентификаторов и электронных подписей.

Цифровое партнёрство как инвестиция в устойчивость региона

Цифровизация – это не просто технологическое обновление. Это способ:

- Повысить эффективность государственного управления;
- Ускорить развитие предпринимательства и ИТ-индустрии;
- Сократить цифровое неравенство;
- Повысить глобальную конкурентоспособность.

Заключение: от визита к долгосрочной цифровой оси

Визит М. В. Мишустина должен стать стартом долгосрочной цифровой кооперации. Следует инициировать:

- Формирование двусторонней рабочей группы;
- Подписание меморандума о передаче российских платформ;
- Запуск совместных ИТ-инкубаторов.

Цифровая трансформация – это территория будущего. И тот, кто закладывает фундамент сегодня, получит преимущество завтра.

Международное сотрудничество США и Канады в сфере безопасности и борьбы с глобальными угрозами: возможные уроки для Республики Таджикистан

В условиях глобализирующегося мира проблема обеспечения национальной и региональной безопасности приобретает всё более комплексный характер. Угрозы современности – транснациональный терроризм, кибератаки, изменение климата, миграционные кризисы и распространение экстремизма – требуют от государств не только укрепления собственных сил, но и расширения международного сотрудничества. В этой связи опыт стратегического партнёрства США и Канады в сфере безопасности заслуживает особого внимания как модель глубокой институциональной интеграции в ответ на глобальные вызовы.

Институциональные основы сотрудничества

Ключевым элементом безопасности на североамериканском континенте является Командование воздушно-космической обороны Северной Аме-

рики (NORAD), учреждённое в 1958 году. NORAD представляет собой уникальный пример двустороннего командного центра, интегрирующего усилия обеих стран по мониторингу и обороне воздушного и космического пространства. Его юрисдикция охватывает обнаружение, предупреждение и реагирование на аэрокосмические угрозы, включая ракетные и воздушные атаки, а также инциденты в Арктическом регионе. Этот механизм был особенно важен во времена холодной войны, но остаётся актуальным и сегодня, в условиях нарастающей конкуренции с другими глобальными державами, включая Китай и Россию.

Дополнительным примером институционализации сотрудничества является создание Объединённой постоянной комиссии по обороне (Permanent Joint Board on Defense), функционирующей с 1940 года. Она служит форумом для политических консультаций, стратегического планирования и координации действий в сфере военной безопасности. В дополнение к этому, важным направлением остаётся координация по вопросам охраны границы, борьбы с наркотрафиком и обмена оперативной информацией, особенно в рамках агентств DHS (Министерство внутренней безопасности США) и CBSA (Канадское агентство пограничной службы).

Совместный ответ на современные вызовы

США и Канада активно сотрудничают по вопросам кибербезопасности. В 2012 году было подписано соглашение о сотрудничестве в области защиты критически важной инфраструктуры от киберугроз. Реализуются совместные программы по реагированию на кибератаки, обучению специалистов и обмену данными об угрозах. Важно отметить, что обе страны являются участниками Альянса «Пять глаз» (Five Eyes), одного из самых мощных разведывательных альянсов в мире, наряду с Великобританией, Австралией и Новой Зеландией. Это позволяет осуществлять эффективную разведывательную координацию по линии безопасности.

Кроме того, США и Канада активно взаимодействуют в сфере климатической безопасности. В условиях Арктического потепления обе страны реализуют совместные проекты по экологическому мониторингу и предупреждению природных катастроф. Признание изменения климата как фактора, способствующего усилению нестабильности и угрозам, также стало предметом их оборонных доктрин.

Уроки для Республики Таджикистан

Республика Таджикистан, расположенная в Центральной Азии, сталкивается с рядом острых вызовов, включая угрозы, исходящие с территории Афганистана, распространение религиозного экстремизма, транснациональную преступность и проблемы с обеспечением кибербезопасности. Несмотря на более ограниченные ресурсы по сравнению с США и Канадой, таджикская сторона может адаптировать отдельные элементы их опыта в соответствии с национальными интересами и региональным контекстом.

Во-первых, создание совместных мониторинговых и аналитических центров с участием стран-партнёров по ОДКБ, ШОС или других региональных платформ может повысить уровень координации и обмена информацией. Модель NORAD, несмотря на свою масштабность, может быть адаптирована в виде гибридных центров раннего предупреждения и кризисного реагирования.

Во-вторых, Таджикистану следует активнее развивать институциональную базу для кибербезопасности, включая подготовку специалистов, обмен передовыми технологиями и создание совместных подразделений по борьбе с киберугрозами. Опыт Канады и США в этом направлении показывает, что эффективная защита критиче-

ской инфраструктуры требует тесного взаимодействия как с государственными, так и с частными структурами.

В-третьих, в условиях изменяющегося климата и увеличения количества природных катастроф, включая паводки и оползни, Таджикистану следует перенять практику интеграции климатической повестки в стратегии национальной безопасности. Здесь полезным может быть сотрудничество с международными организациями, а также изучение подходов Канады и США к обеспечению устойчивости инфраструктуры и защите населения от экологических угроз.

Наконец, следует отметить важность политической воли, взаимного доверия и транспарентности в построении эффективных систем международной безопасности. США и Канада, несмотря на разногласия в отдельных вопросах, демонстрируют высокий уровень координации, обусловленный стабильной правовой базой, регулярными контактами на всех уровнях и согласованной внешнеполитической повесткой.

Заключение

Таким образом, опыт США и Канады в построении эффективной системы совместной безопасности может служить ценным ориентиром

для Таджикистана. Его элементы – от институциональной координации до кибербезопасности и климатической устойчивости – обладают высокой степенью применимости в условиях Центральной Азии. В условиях усиления транснациональных угроз именно международное сотрудничество становится залогом устойчивого развития и стабильности, а изучение успешных моделей – важным шагом на пути укрепления национальной безопасности.

Библиографический список

1. Соглашение между Канадой и США об учреждении Командования воздушно-космической обороны Северной Америки (NORAD). 1958.
2. Department of Homeland Security. U.S.-Canada Joint Statement on Cybersecurity Cooperation. Washington, DC: DHS, 2012.
3. Public Safety Canada. National Cyber Security Strategy. Ottawa: Government of Canada, 2018.
4. Office of the Director of National Intelligence. Five Eyes Intelligence Oversight and Review Council (FIORC). Annual Report. Washington, DC, 2021.
5. Government of Canada. Defence Policy Review: Strong, Secure, Engaged. Ottawa: Department of National Defence, 2017.

6. Кенжамолов А.Ш. Международное сотрудничество в Центральной Азии: проблемы и перспективы // Вестник Таджикского национального университета.– 2022.– №4(172).– С.89–97.
7. Мирзоева М.Н. Кибербезопасность и международные практики: вызовы для Таджикистана // Безопасность и право в Центральной Азии.– 2023.– Т.5.– №2.– С.44–52.
8. Назаров Д.К. Экологические угрозы и безопасность Таджикистана: опыт адаптации зарубежных практик // Региональные исследования.– 2024.– №1.– С.33–41.
9. Organisation for Security and Co-operation in Europe (OSCE). Comprehensive Security Framework. Vienna: OSCE Secretariat, 2020.
10. Global Affairs Canada. Canada-U.S. Relations: Security Cooperation. Ottawa, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.international.gc.ca> (дата обращения: 01.09.2025).

Геоэкономические и геополитические связи государств Центральной Азии в рамках проекта CASA-1000

Введение

Проект CASA-1000 (Central Asia–South Asia Electricity Transmission and Trade Project) – это трансрегиональная энергетическая инициатива, направленная на передачу избытков гидроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана в Афганистан и Пакистан во второй половине лета. Стоимость составляет около 1,2 млрд. долл. США, проект запущен в середине 2010-х годов и одобрен Банком Миров (МАР – IDA) в 2014 году.

Проект представляет собой важный пример геоэкономической и геополитической интеграции, способствуя устойчивому развитию энергетического рынка Центральной и Южной Азии.

1. Текущий статус реализации

Кыргызстан и Таджикистан полностью завершили строительство линии (включая пуск линии «Датка–Согд» и конвертерную станцию в Таджикистане) к началу 2025 года.

Пакистанский сегмент также близок к завершению: по плану, работы завершатся в первой половине 2025 года

Афганистан: работы возобновлены в мае 2024 года после многолетней паузы, введённой в связи с политической ситуацией в стране. Строительство планируется завершить к концу 2026 года, проект – полностью ввести в эксплуатацию к 2027 году.

Финансирование в афганской части осуществляется по схеме ring-fenced (*это механизм, при котором определённые активы, доходы, обязательства или операции изолируются (отгораживаются) от остальной части компании или финансовой структуры. Такая изоляция позволяет защитить определённые средства или ресурсы от рисков, связанных с остальной деятельностью организации*) с офшорными платежами и надзором третьих сторон, чтобы обходить финансовую систему под контролем текущей власти в г. Кабуле.

В целом, проект ориентирован на ввод в эксплуатацию в 2027 году.

2. Геоэкономическое значение

Экспорт энергии и доходы: Таджикистан и Кыргызстан смогут экспортировать до 5 млрд.

кВт/ч годовыми, что обеспечит около 250 млн. долл. США дохода ежегодно.

Энергетическая доступность: Пакистан получит до 1 ГВт в летний сезон, это 5–7% пики спроса, а Афганистан – до 300 МВт, что поможет снизить дефициты и снизить зависимость от дорогостоящего топлива

Социальная инфраструктура: в рамках «Community Support Project» реализуются программы по развитию местных общин вдоль трассы – восстановление электрических сетей, школ, детсадов, медицинских пунктов, систем водоснабжения и дорог (в Таджикистане и Кыргызстане на сумму около \$50 млн.)

3. Геополитические последствия

Роль Афганистана как транзитёра: проект усиливает значение страны как ключевого логистического узла. Это может приносить стране до 50–65 млн. долл. дохода ежегодно от транзита

Поиск доверия и стабильности: использование ring-fenced схемы демонстрирует, как международные институты адаптируются к политическим парадоксам и сохраняют проект в движении

Региональное сотрудничество: проект демонстрирует возможный прорыв в сотрудничестве между Центральной и Южной Азией, в том числе

после проведения диалога **Termez Dialogue on Connectivity** в мае 2025 года, где обсуждалось создание общего пространства мира и развития.

Долгосрочные перспективы интеграции: CASA-1000 создаёт предпосылки для развития **проекта CASAREM – регионального энерго-рынка**; возможно присоединение Узбекистана, Туркменистана; обсуждаются также обратные потоки энергии летом и потенциальная экспортная модель зимой

4. Синергия, вызовы и риски

Синергия:

Экономическая взаимозависимость создаёт основу для укрепления региональной хрупкой стабильности.

Зелёная энергетика: **гидроэнергия SWOT**. CASA-1000 становится символом экологически чистого сотрудничества.

Платформа для будущих инициатив: инфраструктура открывает путь для проектов в сфере транспорта, газа, телекоммуникаций.

Вызовы:

Безопасность в Афганистане: остаётся нестабильность, риск прерывания работ.

Финансовая прозрачность: пока применяется ring-fenced, подобные решения кажутся эффективными, но необходим надзор дальше.

Технические и экологические риски: сложный ландшафт, биоразнообразие, водные ресурсы требуют особого внимания.

Политическая волатильность: решения зависят от политических настроев в регионе и поддержки доноров.

5. Заключение

CASA-1000 – это не просто электролиния, а важный шаг на пути к устойчивой энергетической, экономической и политической интеграции двух регионов. Проект уже близок к завершению – первые три страны почти готовы, афганский процесс возобновлён по условиям ring-fenced и должен завершиться к 2026 году с вводом в эксплуатацию в 2027 году.

Проект способствует укреплению доверия, стимулирует социально-экономическое развитие, создаёт основу для более масштабной региональной инфраструктуры. Вместе с тем его успех зависит от решения политических вызовов, прозрачности и долговременного стратегического видения.

Центральная Азия – Китай: новая архитектура Евразии и позиция Республики Таджикистан

17 июня 2025 года в городе Астане состоялся второй саммит в формате «Центральная Азия – Китай». Это событие уже сейчас можно назвать вехой в развитии региональной политики и трансформации стратегического баланса в Евразии. Формат C5+1 – не просто дипломатическая платформа, а проекция нового геоэкономического мышления. В условиях глобальной турбулентности Китай предлагает Центральной Азии не лозунги, а конкретные инструменты развития: инфраструктуру, технологии, инвестиции, образовательное и гуманитарное партнёрство.

От торговли к сопряжению будущего

Если десять лет назад фокус китайской активности заключался в строительстве дорог и прокладке трубопроводов, то сегодня на первый план выходят цифровая интеграция, научно-техническое сотрудничество, зелёная энергетика и подготовка кадров. Создание совместных R&D-центров в области искусственного интеллекта, внедрение платформ «умный город», развитие

логистических и промышленных хабов – всё это меняет «архитектуру региона».

Таджикистан не остаётся в стороне. Прямое авиасообщение с Пекином, рост экспорта сельхозпродукции и минеральных ресурсов, запуск «Мастерской Лу Баня» в городе Душанбе, участие в совместных инициативах по цифровой трансформации – примеры глубокой интеграции в новые евразийские процессы.

Стратегическая многовекторность – ключ к устойчивости

Важно подчеркнуть: Таджикистан, участвуя в формате С5+1, сохраняет верность курсу многовекторной внешней политики. Развитие партнёрства с Китаем не противопоставляется отношениям с Россией, США, ЕС или международными организациями. Напротив, укрепляя позиции в рамках формата ЦА+Китай, официальный Душанбе демонстрирует способность быть активным субъектом, а не пассивным объектом геополитики.

Сотрудничество с КНР открывает уникальные возможности:

- доступ к передовым технологиям;
- модернизация энергетики и транспорта;
- расширение экспортных ниш;

- привлечение инвестиций с низким политическим риском.

Но одновременно возрастают требования к стратегической ответственности: важно обеспечить контроль над долговой нагрузкой, защитить экономический суверенитет и сохранить гибкость в международных союзах.

Почему Китай усиливает позиции именно сейчас?

Официальный Пекин стратегически выстраивает зону стабильности вблизи своих границ. На фоне обострения ситуации на Ближнем Востоке, торговых войн с США, давления санкционного характера, Центральная Азия становится для Китая не просто соседством – а каналом доступа к ресурсам, транзитным коридорам и политическому влиянию. Именно в этом контексте формат ЦА+Китай превращается в платформу глубокой координации, охватывающей всё: от экономической инфраструктуры до культуры и цифровых стандартов.

Итог для Таджикистана: окно возможностей и ответственность

Участие Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона в саммите под-

черкнуло приверженность республики развитию стратегического партнёрства с Китаем. Подписанные соглашения по инфраструктуре, ИИ, энергетике, промышленности и подготовке кадров имеют потенциал преобразовать ключевые отрасли экономики страны.

Но необходимо чёткое осознание: формат «Центральная Азия – Китай» – не односторонняя помощь, а партнёрство, где каждый участник формирует свою роль. Будущее Таджикистана в этом процессе зависит от внутренней консолидации, подготовки квалифицированных специалистов, эффективности институтов и гибкой внешнеполитической стратегии.

Вместо заключения: быть в центре нового Шёлкового узла

Центральная Азия вновь становится перекрёстком мировой истории – не как объект внешнего давления, а как активный игрок, формирующий правила. Формат С5+1 – это не просто диалог, это шанс для Таджикистана стать центром интеллектуальной, технологической и логистической интеграции региона в глобальную экономику XXI века. Этим шансом нужно не только воспользоваться – его нужно формировать.

Перспективы таджикско-российских отношений на фоне изменения геополитической и геостратегической обстановки в Центральной Азии

1. Контекст и вызовы

Центральная Азия сегодня переживает период глубоких трансформаций. Растущее влияние Китая, активизация Турции, расширение контактов со странами Запада, а также уход США из Афганистана в 2021 году – все это меняет правила игры. Мы становимся свидетелями формирования новой региональной архитектуры, где конкуренция усиливается, а прежние союзы требуют переосмысления.

На этом фоне объективно - по некоторым измерениям – ослабевает и традиционное влияние России в регионе, включая её некоторые позиции в Республике Таджикистан. Вопрос, который сегодня стоит перед нами: как сохранить и развить стратегическое партнёрство между Таджикистаном и Россией в новых условиях?

2. Текущее состояние двусторонних отношений

Отношения между нашими странами остаются **стабильными**, но в **значительной степени инерционными**. Взаимодействие строится, прежде всего, на:

Военно-стратегическом сотрудничестве – ключевую роль здесь играет 201-я российская база;

Миграционном партнёрстве – около миллиона наших сограждан работают в России;

Экономике – товарооборот велик, но структура его остаётся сырьевой и асимметричной;

Культурно-образовательной сфере – работают школы, университеты, функционирует «Россотрудничество».

Однако многое из этого – наследие советского периода. Эти форматы требуют **осовременивания**. Без **качественного скачка** они не смогут эффективно отвечать на вызовы 21-го века.

3. Проблемные аспекты взаимодействия

Ключевые вызовы, с которыми мы сталкиваемся:

– Ослабление инвестиционного потенциала России из-за санкционного давления;

– Рост активности других игроков – Китай, Турция, Персидский залив, Запад;

– Миграционная уязвимость Таджикистана и зависимость от денежных переводов;

– Недостаток стратегического диалога: нет общей «дорожной карты», отсутствует постоянная координация во внешней политике.

Всё это требует системного и трезвого анализа, без преувеличений, но и без иллюзий.

4. Перспективы: средне- и долгосрочные сценарии

До 2042 года Республика Таджикистан, вероятнее всего, сохранит военное присутствие РФ с возможной трансформацией в совместные миссии по границе с Афганистаном. Но в период до 2030 года Таджикистан столкнётся с ростом давления на миграционную систему и ограничениями в инвестициях.

После 2030 года возможно формирование более симметричного партнёрства, где Таджикистан будет активно балансировать между Москвой, Пекином, Тегераном и Западом. Это – неизбежная эволюция, к которой необходимо готовиться.

5. Что делать? Рекомендации

Для Таджикистана:

Диверсифицировать форматы сотрудничества с Россией – в цифровизации, образовании, агропроме;

Усилить дипломатическую подготовку;

Разработать стратегию партнёрства с РФ до 2040 года.

Для России:

Перейти от реактивного к проактивному формату политики в Центральной Азии;

Институционализировать диалог – через Совет стратегического взаимодействия;

Инвестировать в совместные производства и инфраструктуру, не ограничиваясь сырьём.

Совместные шаги:

Мы предлагаем поэтапный план:

Этап	Мероприятие	Сроки
I	Перезагрузка Совместной комиссии высокого уровня	2025–2026 гг.
II	Разработка «Дорожной карты стратегического партнёрства»	2026–2027 гг.
III	Создание совместного Фонда развития	2027 г.
IV	Совместные региональные проекты (энергетика и пр.)	2027–2030 гг.
V	Подготовка кадров для внешней политики и экономики	Постоянно

6. Заключение

Будущее таджикско-российских отношений зависит от нашей способности своевременно адаптироваться. **Нам необходимо выйти за рамки прежней модели – опирающейся на исторические связи и инерционные подходы – и перейти к качественно новому этапу партнёрства: сбалансированному, институциональному, взаимовыгодному.**

Сохранить традиционную дружбу можно только через её модернизацию.

7. Потенциал для развития

У нас есть на что опереться:

Таджикистан – это:

Демографический потенциал,

Молодые трудовые ресурсы,

Геостратегическое положение,

Культурная близость к России.

Россия – это:

Опыт регионального взаимодействия,

Потенциал ОДКБ и СНГ,

Мощная образовательная база,

Авторитет в международных институтах.

Вместе мы можем не просто сохранить отношения – мы можем дать им новое дыхание. Главное – начать действовать.

О целесообразности и механизме постепенного сближения Республики Таджикистан с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС)

Общая рамка

Сегодня, на фоне усиливающейся геэкономической конкуренции и нестабильности в ряде регионов, ЕАЭС продолжает оставаться одним из ключевых интеграционных проектов на постсоветском пространстве. Несмотря на определённые структурные ограничения и политические вызовы, Союз демонстрирует устойчивость, способность к адаптации и реформированию, а также активную внешнеэкономическую повестку.

И в этом контексте перед Республикой Таджикистан всё острее встаёт вопрос: оставаться в стороне или начать поиск прагматичного и выверенного пути сближения с ЕАЭС?

Почему этот вопрос актуален

На сегодняшний день Республика Таджикистан не имеет даже статуса наблюдателя в Союзе. В то же время нахождение вне ЕАЭС означает упущенные возможности:

Мы не участвуем в формировании общего рынка услуг и капитала;

Наши мигранты сталкиваются с ограничениями, которые могли бы быть смягчены в рамках союзных соглашений;

Мы не имеем прямого доступа к инфраструктурным и цифровым инициативам ЕАЭС.

Сдержанность официального Душанбе объяснима. Речь идёт о рисках снижения таможенных доходов, о влиянии внешних акторов – таких как Китай, о риске потери гибкости во внешнеполитических решениях.

Но вместе с тем ясно, что откладывать стратегический диалог больше невозможно. Настал момент выработки сбалансированной и поэтапной стратегии сближения с Союзом – с учётом наших национальных интересов и региональных реалий.

Где находится ЕАЭС сегодня

Для понимания масштаба:

ВВП стран-участниц – порядка 2,5 трлн. долларов;

Население – 184 миллиона человек;

Общий торговый оборот приближается к 1 триллиону долларов;

Союз активно развивает торговые отношения с третьими странами – Индией, Египтом, Ираном.

Сильные стороны союза хорошо известны: общий рынок, упрощение логистики и таможи, доступ к масштабным цифровым и инфраструктурным проектам.

Но и слабые стороны очевидны: преобладание одной экономики – российской, наличие нескольких десятков внутренних барьеров, внешнеполитическое давление.

Стратегия для Таджикистана: не «всё и сразу», а «поэтапно и прагматично»

Мы предлагаем подход, который условно можно разбить на три уровня:

I. Стратегический уровень

Первое.

Следует закрепить в национальной стратегии принцип «мягкой интеграции». Это означает, что мы рассматриваем сближение с ЕАЭС не как политический или геополитический выбор, а как инструмент экономической прагматики.

Второе.

Рассмотреть возможность получения статуса наблюдателя при Евразийской экономической

комиссии. Подобный опыт уже есть у наших соседей – в частности, у Узбекистана.

II. Tактический уровень

Третье.

Создание Межведомственной рабочей группы с участием ключевых министерств и академического сообщества. Её задача – провести глубокий анализ, разработать дорожную карту, определить тактику переговоров.

Четвёртое.

Запуск секторального сотрудничества:

- Вопросы трудовой миграции;
- Электронные сервисы и цифровая экономика;
- Таможенное администрирование;
- Профессиональная аккредитация и образование.

Пятое.

Выйти на двусторонние переговоры с отдельными странами – членами ЕАЭС:

С Россией – по миграции и денежным переводам;

С Казахстаном – по логистике и приграничной торговле;

С Кыргызстаном – по обмену опытом интеграции малой экономики.

III. Политико-дипломатический уровень

Шестое.

Важно сохранить внешнеполитический баланс. Это значит – продолжать стратегическое партнёрство с Китаем, участвовать в проектах «Один пояс – один путь», укреплять связи с ШОС, ОИС, ООН.

Седьмое.

Необходимо развернуть информационно-аналитическую кампанию внутри страны – с участием экспертов, научного сообщества, представителей бизнеса. Нам нужна внятная, выверенная, научно обоснованная позиция – в первую очередь для самих себя.

Что мы ожидаем в ближайшие два года (2025–2027 гг.)

– Легализация положения более 800 тысяч трудовых мигрантов;

– Новые инвестиции – в логистику, энергетику, цифровизацию;

– Возможное подключение к цифровым платформам ЕАЭС;

– Частичная компенсация потерь от таможенных пошлин – за счёт внешних субсидий и проектов;

– Повышение роли Таджикистана как геоэкономического моста между ЕАЭС и Южной Азией.

Заключение

Предложенная стратегия не требует немедленных решений и не несёт в себе угрозы суверенитету. Речь идёт о поступательном, управляемом процессе, в котором Таджикистан сохраняет право выбора на каждом этапе.

Главное – обеспечить реалистичную, прагматичную и национально-ориентированную основу для сближения. Не ради формального членства, а ради доступа к возможностям, которые соответствуют нашим долгосрочным интересам.

Культурная привлекательность и культурные расхождения в современных таджикско-российских связях

Эта тема приобретает особую значимость в контексте растущей трудовой миграции, трансформации идентичностей и переосмысления постсоветского пространства.

1. Введение

Исторически Таджикистан и Россия имеют долгую историю взаимодействия, укоренённую ещё в советский период. После распада СССР обе страны сохранили тесные связи, особенно в области экономики, образования и культуры. Однако за внешней стабильностью этих отношений скрывается множество сложных и амбивалентных процессов.

Культура, как мягкая сила, играет важнейшую роль как в укреплении, так и в ослаблении межгосударственных связей. Она способна как сближать, так и создавать зоны напряжения. Рассмотрим эти аспекты подробнее.

2. Культурная привлекательность России для современного таджикистанского общества

Россия на протяжении десятилетий оставалась культурным ориентиром для значительной части таджикистанского общества. Это проявляется в нескольких направлениях:

2.1. Русский язык как средство социального лифта

Русский язык до сих пор остаётся языком образования, науки и карьерного роста для многих таджиков. Образование в российских вузах ценится и воспринимается как инвестиция в будущее. По данным Министерства образования и науки Республики Таджикистан, ежегодно более трёх с половиной десятков тысяч студентов направляются на учёбу в российские вузы на территории Российской Федерации и Республики Таджикистан по квотам или самостоятельно.

2.2. Российская массовая культура

Российское телевидение, музыка, кино и литература – важный источник культурного потребления. Многие таджики выросли на советском и постсоветском культурном наследии, воспринимая

его как «своё». Особенно в городах сохраняется ностальгия по общей культурной памяти.

2.3. Представление о России как об экономически и культурно развитом государстве

Для многих трудовых мигрантов Россия – это не просто рынок труда, но и образец порядка, дисциплины и культурной модернизации. Это формирует устойчивую установку на уважение к российским нормам поведения и образу жизни.

3. Культурные противоречия и зоны напряжения

Несмотря на все формы культурной притягательности, таджикско-российские отношения не лишены глубоких культурных противоречий.

3.1. Проблема культурной ассимиляции мигрантов

Многие таджикские мигранты сталкиваются с трудностями в процессе интеграции в российское общество. Нередко они подвергаются стереотипизации и дискриминации. В обществе бытует образ «гастарабайтера», что формирует социальное отчуждение и усиливает культурные барьеры.

3.2. Ксенофобия и этнокультурные конфликты

К сожалению, в последние годы фиксируется рост ксенофобских настроений в некоторых регионах России. Это подрывает основу гуманитарного и культурного сотрудничества. Республика Таджикистан воспринимает это как недружественный сигнал, что в некоторой мере сказывается даже на политических отношениях.

3.3. Расхождение в культурных и ценностных ориентирах

Молодёжь в Таджикистане всё больше обращается к традиционным ценностям и культурной идентичности, отличной от российской. Это создаёт растущее дистанцирование и ослабление культурной привлекательности России среди молодого поколения.

4. Образ России в таджикском медиапространстве

Медиа играют ключевую роль в формировании образа другого. Российская культура часто транслируется через центральные телеканалы и соцсети. Однако образ России неоднозначен: он варьируется от позитивного (страна возможностей) до негативного (источник угрозы национальной идентичности).

В последние годы усилилось влияние исламских и восточных культурных потоков (например, турецкой и иранской культурной продукции), которые весьма успешно конкурируют с российскими. Это требует от России более тонкой культурной политики в регионе.

5. Роль культурной дипломатии и возможные стратегии сближения

Для укрепления культурных связей необходима продуманная гуманитарная политика. Россия может усилить своё влияние в Таджикистане через:

- расширение присутствия российских центров науки и культуры;
- поддержку двусторонних культурных проектов (фестивалей, выставок, обменов);
- развитие совместных медиа-платформ, ориентированных на молодёжь;
- упрощение процедур для получения образования и работы в РФ;
- активное участие в формировании позитивного образа таджикской культуры в российском медиаполе.

6. Заключение

Культурная привлекательность России остаётся важным фактором в таджикско-российских отношениях, особенно в контексте образования и трудовой миграции. Однако растущие культурные расхождения и вызовы требуют деликатного и стратегического подхода. Без активной культурной политики Россия рискует потерять позиции в регионе, где всё больше возрастает влияние других культурных и идеологических сил.

Будущее двусторонних отношений во многом зависит от того, смогут ли обе стороны выработать модель взаимодействия, основанную на взаимоуважении, диалоге и признании культурного многообразия.

Сотрудничество Республики Таджикистан со странами- участницами Европейского Союза: путь эволюции и перспективы

За последние годы отношения между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом прошли интересный путь эволюции – от осторожного сотрудничества после обретения государственной независимости до стремления к всё более глубокой и всесторонней интеграции. Цель моего выступления – проанализировать современное состояние политических, экономических и культурных связей между Таджикистаном и ЕС, выявить ключевые проблемы и наметить возможные перспективы дальнейшего развития.

1. Политические связи

1.1. Исторический контекст и правовая основа

Дипломатические отношения между Таджикистаном и ЕС/европейскими институтами официально начались в начале 1990-х годов – с установлением государственной независимости Республики Таджикистан после распада СССР.

Важным правовым документом стало Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве

(Partnership and Cooperation Agreement, PCA), подписанное в 2004 году и вступившее в силу в 2010 году.

В 2019 году ЕС принял Стратегию сотрудничества с Центральной Азией, которая включает Республику Таджикистан, что даёт рамки для координации политической и экономической политики на региональном уровне.

В феврале 2023 г. Республика Таджикистан и ЕС начали переговоры относительно **Enhanced Partnership and Cooperation Agreement (EPCA)** – новом соглашении, которое призвано заменить или дополнить PCA, обновить форматы сотрудничества, особенно в области торговли, прав человека, верховенства закона и т.д.

1.2. Современные формы сотрудничества

Регулярные дипломатические контакты, визиты на высоком и высшем уровне, участие в региональных форумах ЕС – Центральная Азия, Совместная дорожная карта (Joint Roadmap for Deepening Ties) 2023 года нацелены на углубление сотрудничества в пяти ключевых направлениях: политика и безопасность, торговля и инвестиции, энергетика и климат, транспорт и цифровые технологии, а также контакты между людьми.

Программа «Global Gateway» ЕС предоставляет площадку и ресурсы для сотрудничества в таких областях, как энергетика, цифровизация, устойчивое развитие, транспорт, здравоохранение.

1.3. Проблемы в политическом взаимодействии

Вопросы прав человека и верховенства закона остаются важными аспектами, вызывающими у ЕС озабоченность. Европейские институты неоднократно подчёркивали необходимость улучшения стандартов.

Необходимость обеспечения прозрачности, сокращения коррупции, гарантирования свободы слова, гражданского общества – всё это важно как для ЕС, так и для имиджа Республики Таджикистан на международной арене.

Региональные вызовы и безопасность, особенно в свете обстановки в соседнем Афганистане, миграционных потоков и угроз экстремизма, требуют согласованных подходов и взаимодействия на уровне безопасности. ЕС и Таджикистан уже реализуют проекты по охране границ, контролю за наркотрафиком и укреплению институциональных возможностей.

2. Экономические связи

2.1. Объём, структура и тренды

Торговля между Таджикистаном и ЕС показывает постепенный рост, хотя общие показатели – всё ещё умеренные. По оценкам, в 2022–2023 годах общий торговый оборот составлял несколько сотен миллионов евро. Например, объём импорта из ЕС в Таджикистан в 2022 г. – около 260,6 млн. евро, экспорт Таджикистана в ЕС – около 144,7 млн. евро.

В 2024 году, согласно источникам Европарламента, экспорт Таджикистана в ЕС вырос на 67% по сравнению с предыдущим годом, достигнув около 291 млн. евро, импорт из ЕС – около 275 млн. евро.

Структура экспорта: текстиль, сельхозпродукты, сырьё, минеральные продукты. **Импорт из ЕС:** машиностроение, машины и оборудование, фармацевтика, электротехника, транспортные средства и др.

2.2. Инвестиции, финансовая помощь, программы сотрудничества

ЕС оказывает значительную поддержку через финансовые инструменты, гранты, развитие инфраструктуры, водных ресурсов, энергетики, здраво-

охранения и образования. Программа Multi-year Indicative Programme и другие инициативы.

Таджикистан участвует в таких региональных проектах, как транспортно-логистические коридоры, проекты «Global Gateway». Эти инициативы направлены на развитие транспортной инфраструктуры, цифровой сети, энергетики.

2.3. Проблемы в экономике взаимодействия

Дефицит торгового баланса: Таджикистан импортирует из ЕС больше, чем экспортирует. Это создаёт устойчивую уязвимость, особенно в условиях роста цен на энергоносители, транспорт, сырьё.

Ограниченная добавочная стоимость экспорта: многие товары Таджикистана поступают как сырьё или полуфабрикаты, что уменьшает доходность и возможности для промышленной модернизации.

Проблемы логистики, транспортной инфраструктуры и транзита: как внутренние, так и на стыках с другими странами, сложность и стоимость доставки товаров.

Барьеры в торговле: тарифы, технические стандарты, требования сертификации, ограничения доступа на рынки ЕС, сложность использования преференций (например, GSP-режимы).

3. Культурные и социальные связи

3.1. Образование, наука, обмены людьми

Программы академического обмена и стипендий: участие таджикских студентов и исследователей в европейских университетах, участие в программах ЕС по науке и исследованиям.

Проекты сотрудничества в сфере образования, профессиональной подготовки, языковой подготовки, культурных обменов, мероприятий «люди-к-людям».

Важность миграции для Таджикистана: значительный поток трудовой миграции в страны ЕС и в страны-участницы СНГ. Это порождает социальные, культурные диалоги, адаптацию, а также формирование диаспоры.

3.2. Культурная дипломатия и сотрудничество

Поддержка культурных проектов, фестивалей, выставок, переводов произведений литературы и искусства между Таджикистаном и странами ЕС.

Спонсорские программы ЕС по развитию потенциала гражданского общества, культурной инфраструктуры, совместных инициатив НКО.

3.3. Проблемы и ограничения

Ограниченный доступ к ресурсам и инфраструктуре в Таджикистане, особенно в регионах, для культурных программ и образовательных инициатив.

Языковые и культурные барьеры: необходимость приумножения знаний по европейским языкам, стандартов академической мобильности, признания образовательных квалификаций.

Бюрократические и визовые препятствия, миграционная политика, препятствия для поездок и обменов.

4. Перспективы и направления развития

Исходя из текущего состояния, можно выделить несколько ключевых направлений, в которых сотрудничество Республики Таджикистан и ЕС может быть углублено и сделано более устойчивым.

4.1. Завершение и введение в действие ЕРСА

Новое соглашение «Enhanced Partnership and Cooperation Agreement (ЕРСА)» создаёт потенциал для более чёткого правового, институционального основания сотрудничества. Оно может способствовать улучшению стандартов, усилению обмена, инвестиций, гарантий прав

человека, сотрудничеству в сфере экологии, климата, цифровой трансформации.

Важны скорость и качество переговоров, механизмов контроля и мониторинга реализации соглашения.

4.2. Углубление экономической интеграции

Развитие производителей с более высокой степенью переработки товаров, расширение ассортимента экспорта в направлениях с большей добавленной стоимостью: агропром, лёгкая промышленность, переработка.

Использование преференций ЕС (например, GSP), устранение технических и регуляторных барьеров, повышение стандартов качества продукции.

Развитие транспортной инфраструктуры и логистических коридоров: Транс-Каспийский транспортный коридор, улучшение железнодорожных и автомобильных магистралей, снижение транзитных издержек.

4.3. Сотрудничество в области устойчивого развития и экологии

Учитывая географические особенности Таджикистана – горы, богатство водных ресурсов,

экологическая уязвимость,— сотрудничество в области водоснабжения, адаптации к климатическим изменениям, возобновляемой энергетике может стать основой взаимодействия.

Участие в проектах ЕС по зелёной энергетике, энергосбережению, охране природы и биоразнообразия.

4.4. Поддержка человеческого капитала

Увеличение программ образовательного обмена, стажировок, стипендий, языковых программ.

Развитие профессиональной подготовки, особенно в сфере цифровых технологий, управления, инноваций.

Ускорение процедур визовой либерализации, чтобы облегчить поездки студентов, исследователей, специалистов.

4.5. Укрепление институциональных основ и доверия

Продолжение работы над улучшением правовой среды, судебной системы, прав человека, прозрачности органов власти. Это важно как с точки зрения внутреннего развития, так и для соответствия требованиям партнёрства с ЕС.

Развитие гражданского общества, медийной среды, обеспечения свободы слова и информации.

5. Выводы

Подводя итог, можно сказать, что политические, экономические и культурные связи между Республикой Таджикистан и Евросоюзом уже достигли значительного уровня; однако они ещё не реализуют весь свой потенциал. ЕС предлагает широкий спектр возможностей – от финансовой помощи и инфраструктурных проектов до образовательных программ и культурного обмена.

Для Республики Таджикистан **ключевыми задачами** являются:

эффективно использовать уже имеющиеся правовые рамки и соглашения, особенно ЕРСА,

повышать качество и конкурентоспособность экспортируемой продукции,

улучшать инфраструктуру, логистику и стандарты,

продвигать реформы в области прав человека и верховенства закона, чтобы сотрудничество было устойчивым и взаимовыгодным,

развивать человеческий капитал – молодых специалистов, культурные инициативы, академическое сотрудничество.

Для ЕС же важно поддерживать последовательность в предоставлении помощи и инвестиций, быть надёжным партнёром в диалоге, учитывать интересы Таджикистана, включая специфику его географического положения, экономической структуры и населения.

Сотрудничество между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом может стать драйвером устойчивого развития, модернизации экономики и укрепления социальной ткани общества. При условии, что стороны будут действовать в духе уважения, взаимной выгоды, прозрачности и ответственности, перспективы такого сотрудничества выглядят многообещающе.

Новая модель развития: основания, альтернативы и возможности применения в российском контексте

Аннотация:

В статье проводится критический анализ кризисов современной капиталистической системы и рассматриваются альтернативные модели социально-экономического развития, формирующиеся в теории и практике XXI века. Особое внимание уделено возможности адаптации этих моделей к условиям современной России с учётом её историко-культурной специфики, институциональной структуры, геополитического положения и ресурсной базы. Предлагается концепция композитной модели развития, сочетающей стратегическое участие государства, инновационную направленность, социальную справедливость и экологическую устойчивость. Статья направлена на формирование теоретических и прикладных оснований для «третьего пути» развития – вне бинарной логики «рынок против планирования». Обоснованы принципы, механизмы, этапы реализации и потенциальные риски перехода к новой парадигме развития.

Ключевые слова: модель развития; государственный капитализм; социальная экономика; устойчивость; инновации; Россия; институцио-

нальные реформы; экономическая альтернатива; стратегическое планирование; социальная справедливость.

Abstract:

The article presents a critical analysis of the ongoing crises in modern capitalism and explores alternative socio-economic development models emerging in 21st-century theory and practice. Special attention is given to the applicability of these models to the Russian context, considering its historical, institutional, geopolitical, and resource-specific characteristics. The paper proposes a composite development model that combines strategic state involvement, innovation-driven growth, social justice, and environmental sustainability. It aims to outline the theoretical and practical foundations for a «third way» of development—beyond the binary of market versus planning.

Keywords: development model; state capitalism; social economy; sustainability; innovation; Russia; institutional reform; economic alternatives; strategic planning; social justice.

**Введение: вызовы и пределы
капитализма**

Современный капитализм, в особенности его либерально-глобалистский вариант, переживает период системного кризиса. Среди его симптомов

– усиление социального неравенства, рост долговой нагрузки, деградация общественного доверия, экологические угрозы, а также технологическая асимметрия, ведущая к усилению зависимости развивающихся стран от центров силы. Всё более очевидным становится тот факт, что воспроизводство классической модели экономического роста на основе экстенсивной эксплуатации ресурсов и либерализации рынков утрачивает способность обеспечивать устойчивое и инклюзивное развитие.

Сигналом к необходимости переосмысления фундаментальных основ модели развития стало выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на XVIII пленарном заседании клуба «Валдай» в октябре 2021 года. Президент России указал на исчерпанность современной либеральной версии капитализма, подчеркнув необходимость поиска альтернативы, ориентированной на устойчивость, справедливость, технологическую независимость и культурный суверенитет. Это высказывание стало отправной точкой для формирования новой исследовательской рамки, в которой ставится вопрос о переходе к постлиберальной модели развития, адаптированной под российские реалии.

I. Проблематика: кризис современной капиталистической парадигмы

Современная экономическая система – с её доминирующей неолиберальной идеологией – демонстрирует признаки нарастающего институционального износа. Среди ключевых причин:

- Растущая социальная поляризация и кризис среднего класса;

- Углубление неравенства не только доходов, но и возможностей;

- Истощение ресурсной базы при сохранении догмы бесконечного роста;

- Финансовая нестабильность, вызванная диспропорциями глобального рынка;

- Технологическая несамостоятельность целых регионов;

- Кризис доверия к рыночным институтам и транснациональным структурам.

Как отмечает французский социолог Т. Пикетти, *«капитализм без перераспределения приводит к наследственному доминированию, а не к меритократии»*.

II. Теоретико-практические альтернативы: от социальной рыночной экономики до инновационного суверенитета

2.1. Обзор возможных моделей

Модель	Ключевые особенности	Примеры реализации	Преимущества	Риски и ограничения
Государственный капитализм:	Стратегическое управление экономикой, ключевая роль государства в отраслях	Китай, Сингапур, Россия (частично)	Стабильность, долгосрочное планирование, суверенитет	Бюрократия, коррупция, неэффективность
Социальная рыночная экономика:	Высокие налоги, социальная защита, свобода бизнеса	Скандинавские страны	Инклюзивность, высокий уровень жизни	Высокие расходы, зависимость от институционального доверия
Экологически ориентированные модели:	Ограничение роста, экологическая устойчивость	ЕС, концепции «doughnut economics»	Экологическая безопасность, качество жизни	Низкая экономическая динамика, сопротивление потребителей
Участническая экономика:	Работники – совладельцы, местная демократия	Кооперативы, солидарные экономики	Мотивация, равенство	Низкая масштабируемость, слабая эффективность
Инновационная экономика:	Ставка на ИИ, биотех, цифровизацию	Южная Корея, Израиль	Высокая конкурентоспособность	Неравномерное развитие, «утечка мозгов»

2.2. Проблема применимости к России

Применение любой модели требует учёта специфики:

– Историко-культурный контекст (наследие плановой экономики, укоренённость вертикальных институтов);

– Геополитическое давление (санкционные режимы, внешние зависимости);

– Ресурсная специфика (углеводородная рента, пространственная асимметрия развития);

– Слабость гражданского общества и ограниченная институциональная конкуренция.

Исследование Kornilov & Kornilov (2024) указывает, что **«наиболее реалистичной в российском контексте является гибридная модель – с активным государственным участием и развитой системой перераспределения»** [Eco-Vector Journal].

III. Предложение: новая модель развития для современной России

3.1. Идеологическая и методологическая основа

Предлагаемая модель базируется на принципе стратегического суверенитета в сочетании с инклюзивным развитием. Она совмещает:

– Элементы государственного капитализма – для концентрации ресурсов и суверенного планирования;

– Механизмы социального государства – для уменьшения неравенства;

– Приоритет инновационного развития – в рамках национальных интересов;

– Экологическую ответственность – как императив XXI века.

3.2. Ключевые принципы

Государственное стратегическое лидерство: управление инфраструктурой, энергетикой, ОПК, НИОКР.

Регулируемый частный сектор: свободный, но социально и экологически ответственный бизнес.

Перераспределение и социальное обеспечение: прогрессивное налогообложение, доступ к базовым благам.

Экологическая устойчивость: зелёные технологии, ресурсоэффективность, отказ от экстерналий.

Культурно-историческая идентичность: включение ценностей в политику образования и медиа.

Институциональная эффективность: борьба с коррупцией, прозрачность, судебная реформа.

Международная многовекторность: партнёрства без зависимости, технологический суверенитет.

3.3. Структурные механизмы реализации

- Национальное стратегическое планирование (5–20 лет, межотраслевые дорожные карты);
- Государственно-частные партнёрства (инновационные кластеры, высокотехнологичные зоны);
- Налоговая реформа (стимулы для зелёных и инновационных производств);
- Модернизация системы образования (цифровые навыки, научные кадры, технологическая подготовка);
- Региональная политика (ликвидация диспропорций, инфраструктурные инвестиции);
- Мониторинг и обратная связь (гражданский контроль, цифровая аналитика).

IV. Этапы и сценарии трансформации

Диагностический этап: выявление институциональных и социально-экономических «узких мест».

Пилотные проекты: внедрение модели в отдельных регионах или отраслях (например, «зелёные» технопарки).

Широкие реформы: институциональные, налоговые, социальные.

Интеграция с международной системой: экспорт, кооперация, защита суверенитета.

Сценарии реализации:

– Государственно-центричный – приоритет госинвестиций и вертикального управления;

– Социально-инновационный – фокус на человеческий капитал, равенство и инновации;

– Гибридный путь – оптимальное сочетание рыночных и плановых механизмов.

V. Преимущества и вызовы для России

Преимущества	Риски и вызовы
Суверенное развитие, независимость от сырьевой ренты	Коррупция, бюрократизация
Рост доверия к государству, снижение неравенства	Ошибки при приоритезации, неэффективные расходы
Экологическая и климатическая устойчивость	Социальное сопротивление и инерция
Повышение научно-технической конкурентоспособности	Утечка мозгов, санкции, внешнее давление
Культурная консолидация	Конфликт традиций с модернизацией

Заключение: к поиску «третьего пути»

Сложившиеся глобальные и внутренние условия диктуют необходимость альтернативной модели развития, которая не является ни копией западного неолиберализма, ни возвратом к административно-командной системе. **Модель «умно-**

го государственного капитализма с социальным и экологическим измерением» может стать для России тем самым «третьим путём», обеспечивающим:

- Устойчивость и гибкость;
- Технологическую и культурную самостоятельность;
- Социальную справедливость и институциональное доверие;
- Экологическую безопасность.

Для реализации подобной модели потребуются не только политическая воля и институциональные реформы, но и широкое общественное участие, междисциплинарная экспертная поддержка и новое качество управленческих решений.

Список литературы

1. Пикетти Т. Капитал и идеология / Т. Пикетти ; пер. с фр. Е. Балаян.– М.: Ад Маргинем Пресс, 2020.– 1216 с.
2. Kornilov M., Kornilov A. Choosing an economic development model for Russia // Economic and Social Development: Book of Proceedings. Vol.2.– Zagreb: Eco-Vector, 2024.– P.101–112.
3. Raworth K. Doughnut economics: seven ways to think like a 21st-century economist / K. Raworth.– London: Random House Business, 2017.– 384 p.

4. Stiglitz J.E. Freefall: America, free markets, and the sinking of the world economy / J.E. Stiglitz.— New York: W.W.Norton & Company, 2010.— 416 p.
5. Rodrik D. The globalization paradox: democracy and the future of the world economy / D. Rodrik.— New York: W.W.Norton & Company, 2011.— 368 p.
6. Lane D. Varieties of capitalism in post-communist countries // Transformation and Development: The Political Economy of Transition / ed. by D. Lane, M. Myant.— London: Palgrave Macmillan, 2007.— P.13–38.
7. Buzgalin A., Kolganov A. Post-Soviet capitalism and alternatives to it // Science & Society.— 2017.— Vol.81, No.4.— P.487–509.
8. Государственная модель развития в России: вызовы и перспективы / отв. ред. В. Медведев.— М.: ИНИОН РАН, 2022.— 356 с.
9. Шанин Т. Неолиберализм, маргинальность и границы капитализма / Т. Шанин // Социологические исследования.— 2016.— №6.— С.5–16.
10. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 дек. 2016 г. №642 // Собрание законодательства РФ.— 2016.— №49.— Ст.6861.

Проект Стратегического плана обеспечения цифровой и кибербезопасности стран Центральной Азии (2025–2030 гг.)

(Стратегический план обеспечения цифровой и кибербезопасности в регионе Центральной Азии, направленный на противодействие киберугрозам, укрепление региональной координации и защиту общих интересов безопасности)

Цели плана

Создание общего безопасного цифрового пространства стран ЦА.

Повышение устойчивости к внешним киберугрозам.

Разработка механизмов совместного реагирования и предотвращения атак.

Укрепление суверенитета в информационно-коммуникационной сфере.

Поддержка цифрового развития при соблюдении принципов безопасности.

Стратегические направления

1. Региональная координация и совместные институты

Создание Центральноазиатского киберцентра сотрудничества (ЦАКЦС) – общего органа для мониторинга угроз, координации действий, обмена информацией.

Подписание регионального пакта о кибербезопасности.

Внедрение системы обмена оперативными киберданными (threat intelligence sharing).

Проведение совместных киберучений 1–2 раза в год.

2. Укрепление национальных киберсистем

Разработка/обновление национальных стратегий кибербезопасности с едиными региональными стандартами.

Создание и развитие CERT/CSIRT-центров в каждой стране с возможностью взаимодействия между ними.

Инвестиции в кибероборону критической инфраструктуры: энергосистемы, транспорт, связь, финансы.

3. Кадровый и научный потенциал

Формирование региональной программы подготовки кадров в сфере кибербезопасности (на базе вузов и академий).

Создание Центральноазиатского института цифровой безопасности.

Программы обмена между странами для IT-специалистов, хакеров «белой шляпы», исследователей.

Поддержка стартапов и научных разработок в сфере безопасности.

4. Технологический суверенитет

Разработка и внедрение:

– национальных ОС, мессенджеров, облачных решений;

– сертифицированного криптографического ПО.

Формирование реестра доверенного ПО и оборудования (с приоритетом локальных решений).

Проверка импортируемого оборудования и ПО на наличие закладок и уязвимостей.

5. Обеспечение цифровой устойчивости общества

Развитие цифровой гигиены населения:

– программы по кибер-грамотности в школах и вузах;

– массовые кампании по безопасности в интернете.

Создание платформ по мониторингу и борьбе с фейками.

Внедрение этических стандартов в алгоритмах и ИИ, применяемых на цифровых платформах.

6. Борьба с киберпреступностью и терроризмом

Создание регионального киберотряда по борьбе с киберпреступностью (по аналогии с Европолом).

Обмен базами данных о хакерских группах, террористических ИТ-активах и анонимных каналах.

Совместные операции против даркнета и нелегальных цифровых торговых площадок.

7. Нормативно-правовое регулирование

Гармонизация законодательства в сфере:

– цифровых прав;

- кибербезопасности;
- защиты данных;
- регулирования цифровых платформ.

Введение единых стандартов ответственности за киберпреступления.

Поддержка принятия международных соглашений в рамках ШОС, ОДКБ и ООН.

Этапы реализации

Этап/	Сроки	Основные мероприятия
I. Подготовительный	2025–2026 гг.	Формирование ЦАКЦС, утверждение стратегии, начало совместных учений
II. Инфраструктурный	2026–2027 гг.	Создание(модернизация) центров CERT, запуск обучающих программ
III. Технологический	2027–2029 гг.	Внедрение национальных решений, сертификация оборудования
IV. Институциональный	2029–2030 гг.	Закрепление общих стандартов, выход на устойчивую модель взаимодействия

Ключевые показатели эффективности (KPI)

Направление	Индикаторы
Координация	Функционирующий ЦАКЦС, количество совместных операций
Безопасность	Снижение числа успешных атак на критическую инфраструктуру

Направление	Индикаторы
Кадры	Кол-во подготовленных специалистов, созданных программ
Право	Кол-во гармонизированных нормативных актов
Общество	Уровень цифровой грамотности, снижение дезинформации

Заключение

Страны Центральной Азии, действуя совместно, способны создать устойчивую и безопасную цифровую экосистему. Реализация настоящего стратегического плана обеспечит защиту национальных интересов, устойчивое развитие, а также укрепление цифрового суверенитета в условиях глобальной нестабильности.

Пути перевода таджикско-китайских отношений на качественно новый уровень: стратегия устойчивого партнёрства

Аннотация:

В статье рассматриваются актуальные вызовы и перспективы таджикско-китайского сотрудничества с целью выработки стратегических ориентиров, обеспечивающих переход отношений на более высокий, устойчивый и взаимовыгодный уровень. На базе SWOT-анализа определены сильные и слабые стороны взаимодействия, а также возможности и риски. Предложена поэтапная дорожная карта до 2035 года, включающая институциональные, инфраструктурные, нормативно-правовые и гуманитарные аспекты. Сделан вывод о необходимости перехода от модели «реактивного партнёрства» к модели «стратегической сопряжённости», в которой Таджикистан выступает не только бенефициаром, но и соинициатором проектов.

Введение

Таджикско-китайские отношения за последние два десятилетия достигли уровня **всестороннего стратегического партнёрства**. Китай стал одним

из крупнейших инвесторов в таджикскую экономику, активно участвуя в строительстве инфраструктуры, энергетики, транспорта. Наряду с этим развивается сотрудничество в сферах образования, культуры, безопасности. Однако наряду с позитивной динамикой сохраняются структурные ограничения: неравномерность торгового баланса, низкая доля добавленной стоимости в таджикском экспорте, технологическая зависимость, логистическая уязвимость и недостаточная институционализация кооперации.

Целью настоящей статьи является определение конкретных шагов, необходимых для качественного скачка в таджикско-китайских отношениях – перехода от количественного накопления проектов к качественно новому формату устойчивого и взаимовыгодного стратегического партнёрства.

Методология и подход

В основе анализа лежит комплексный междисциплинарный подход, сочетающий элементы политологии, экономики, международных отношений и развития. В качестве инструмента использован SWOT-анализ, дающий возможность системно рассмотреть внутренние и внешние факторы сотрудничества. Исходя из него выработана **дорожная карта до 2035 года** с

разделением на кратко-, средне- и долгосрочные этапы.

1. SWOT-анализ таджикско-китайского сотрудничества

1.1. Сильные стороны

Геостратегическая близость и совпадение интересов в сфере безопасности.

Инвестиционное присутствие Китая в ключевых инфраструктурных проектах (дороги, ГЭС, энергосети).

Развитие гуманитарных связей: институты Конфуция, стипендии, преподавание китайского языка.

Интеграция в китайские инициативы: BRI, Global Development Initiative, сопряжённость с нацпрограммами Таджикистана.

1.2. Слабые стороны

Сырьевой характер экспорта с низкой добавленной стоимостью.

Высокая инвестиционная зависимость от китайских кредитов.

Слабая логистика и инфраструктура на таджикской стороне.

Недостаток научно-технической базы и кадрового потенциала.

1.3. Возможности

Интеграция в международные транспортно-логистические коридоры.

Развитие совместного производства и экспорта с учётом китайских стандартов.

Сотрудничество в области цифровой и «зелёной» экономики.

Кадровая подготовка и обмены, совместные исследовательские центры.

1.4. Риски

Углубление долговой зависимости и возможное внешнеполитическое давление.

Экологические и социальные издержки при отсутствии мониторинга.

Политическая уязвимость при неблагоприятных внешних сценариях.

Имиджевое восприятие КНР как доминирующего, а не партнёрского субъекта.

2. Цели и горизонты партнёрства: краткосрочные и долгосрочные векторы

Краткосрочные (1–2 года):

Создание института стратегической координации по Китаю.

Проведение аудита экспортных возможностей.

Запуск пилотных программ поддержки МСБ.

Стимулирование научно-образовательного обмена.

Первичные меры по инфраструктурной реабилитации.

Среднесрочные (3–5 лет):

Развитие производств с высокой добавленной стоимостью.

Внедрение экологических и сертификационных стандартов.

Углубление цифровизации и технологического сотрудничества.

Расширение инфраструктуры логистических узлов.

Долгосрочные (5–10 лет):

Формирование устойчивой модели партнёрства.

Интеграция в глобальные цепочки создания стоимости.

Научно-технологические и инновационные альянсы.

Рост международного авторитета Республики Таджикистан как стратегического партнёра.

3. Дорожная карта: направления, меры, сроки

Направление	Меры	Сроки	Приоритет
Стратегическое управление:	Создание госоргана по партнёрству с КНР, разработка стратегии до 2035 г.	1–2 года	Высокий
Экспорт и торговля:	Аудит, поддержка МСБ, сертификация, фитосанитарные меры	2–4 года	Средний
Инфраструктура:	Строительство/модернизация дорог, мостов, погранпереходов	3–6 лет	Высокий
Наука и цифровизация:	Совместные НИИ, языковая и инженерная подготовка, цифровые платформы	3–5 лет	Средний
Культурная дипломатия:	Языковые и образовательные программы, культурный обмен, медиа	1–3 года	Средний
Правовая база и безопасность:	Гармонизация законов, инвестиционные гарантии, борьба с экстремизмом	2–4 года	Высокий

4. Ресурсные и институциональные условия

Финансирование: сочетание бюджета, международных грантов, китайских инвестиций.

Кадры: подготовка специалистов по логистике, стандартам, инвестиционному праву.

Правовая база: обеспечение предсказуемости, защита прав собственности, экостандарты.

Институциональная устойчивость: межведомственная координация, КРІ, отчётность.

Гражданская поддержка: включённость местных сообществ, прозрачность, общественные слушания.

5. Преодоление потенциальных препятствий

Препятствие	Меры по минимизации
Долговая нагрузка:	Строгая фильтрация проектов, прозрачные условия, смешанное финансирование
Экологические риски:	Оценка воздействия, эко-компенсации, устойчивые технологии
Низкая готовность МСБ:	Обучение, сертификация, экспортные центры
Коррупция:	Цифровизация, независимые аудиты, антикоррупционные меры
Геополитические вызовы:	Диверсификация партнёров, участие в многосторонних механизмах

6. Синергия с международными инициативами

Таджикистан должен учитывать:

Инициативы Китая: BRI, GDI, GSI.

Глобальные цели: SDG-2030, Парижское соглашение, ESG-стандарты.

Региональные платформы: ШОС, Центральная Азия – Китай, Север–Юг, Средний коридор.

Заключение

Будущее таджикско-китайских отношений во многом зависит от способности Республики Таджикистан **перейти от пассивного потребления проектов к стратегическому управлению сотрудничеством**. Для этого необходима мобилизация внутренних ресурсов, развитие инфраструктуры, человеческого капитала, институтов и правовых рамок. Только в условиях **системного подхода** возможно построение партнёрства, которое обеспечит не только рост инвестиций, но и качество развития, устойчивость и баланс интересов.

Если Республика Таджикистан выполнит предложенные меры, к 2030–2035 гг. она может стать **региональным хабом** китайских инициатив, повысить международную субъектность и значи-

тельно укрепить свою экономику и технологическую базу.

Список литературы

1. Центральная Азия и Кавказ: научный журнал.– №2(2024).– Тбилиси: Информационно-аналитический центр.– 192 с.
2. Всемирный банк. Обзор экономики Таджикистана: доклады за 2020–2024 гг.– Вашингтон: The World Bank, 2024.– [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/country/tajikistan>.– Дата обращения: 17.09.2025.
3. Азиатский банк развития. Стратегия для стран Центральной Азии: 2021–2025 гг.– Манила: Asian Development Bank, 2023.– 94 с.
4. Belt and Road Portal. Official Belt and Road Initiative Website.– [Электронный ресурс].– URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn>.– Дата обращения: 17.09.2025.
5. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Global Development Initiative Reports.– Beijing: MFA PRC, 2021–2025.– [Электронный ресурс].– URL: <https://www.fmprc.gov.cn>.– Дата обращения: 17.09.2025.

6. Назаров, Ш.Ш. Китай и Центральная Азия: модели взаимодействия в условиях «Пояса и пути» // Журнал международных исследований.– 2023.– №3.– С.45–59.
7. Устав Шанхайской организации сотрудничества: межгос. договор от 07.06.2002 г.– [Электронный ресурс].– URL: <https://sco-russia2020.ru/documents/>.– Дата обращения: 17.09.2025.

Ускоренная индустриализация Таджикистана как стратегический курс к новому технологическому укладу: как могут помочь Россия, Китай, страны СНГ?

Введение: что означает индустриализация и технологический уклад

Индустриализация – переход экономики от аграрно-сырьевого / перерабатывающего, от менее технологически сложного к более технологически интенсивным отраслям: машиностроение, новые материалы, химия, энергетика, цифровые технологии и др.

Новый технологический уклад – модель, в которой технологии, инновации, цифровизация, умное производство (Industry 4.0 и дальше) становятся базовыми в структуре производства, сервисов, управления, инфраструктуры.

Для Таджикистана это означает: не просто восстановление старых заводов, но трансформация экономики – создание промышленных кластеров, развитие производств с высокой добавленной стоимостью, импортозамещающих и экспортно-

ориентированных производств, серьёзное участие науки и инноваций.

Геополитический и стратегический контекст

Возросшая конкуренция, технологическая гонка, интеграция в мировую торговлю и цепочки добавленной стоимости.

Если страна не модернизируется, рискует отстать – технологически, экономически, и даже политически.

Как могут помочь Россия, Китай, страны СНГ?

Инвестиции и технологии

Россия и Китай могут вложить капиталы в проектирование и строительство новых предприятий, особенно в сферах металлургии, машиностроения, лёгкой промышленности, энергетики.

Поставки оборудования, передача технологий, совместные предприятия.

Образование и кадровая подготовка

Обмен университетами, прикладные программы обучения, стажировки, двойные дипломы.

Россия и Китай имеют сильный опыт в подготовке инженерных и технологических кадров.

Создание исследовательских и инновационных центров в сотрудничестве с российскими / китайскими институтами.

Инфраструктурное сотрудничество

Совместно строить транспортные коридоры, логистические центры, маршруты, железные дороги, мосты, энергообъекты.

Поддержка в модернизации электросетей, добывающей отрасли, обеспечения стабильного снабжения энергией.

Интеграция в рынки СНГ

Торговые соглашения, снижение барьеров, стандарты, сертификация, скоординированная промышленная кооперация.

Общие цепочки добавленной стоимости: например, сырьё из Таджикистана, обработка / сборка в России или СНГ, экспорт из общей платформы.

1. Россия – стратегический партнёр в кадровой, инфраструктурной и сырьевой интеграции

Приоритетные отрасли сотрудничества:

1. Машиностроение и металлообработка
2. Энергетика (особенно ГЭС, малые ГЭС)
3. Лёгкая промышленность и пищевая переработка
4. Образование и инженерно-технические кадры.
5. Авиа- и железнодорожная логистика

Конкретные проекты:

Проект	Суть	Польза
Совместные предприятия в СЭЗ (например, в СЭЗ «Согд»):	Создание СП с российскими машиностроительными заводами, особенно в сфере агротехники, насосов, систем орошения	Импортозамещение, экспорт на рынки СНГ, занятость
Учебно-инженерные центры «Технопарк РФ-РТ»:	Открытие совместных инженерных кластеров на базе политехнических вузов (например, ТУТ, ТГТУ)	Подготовка кадров, удержание специалистов, генерация технологий

Проект	Суть	Польза
Ремонтная и сборочная база транспорта:	Локализация сборки ж/д вагонов, грузовиков (КАМАЗ, УАЗ) для нужд Центральной Азии	Логистика, сервис, локализация
Модернизация и строительство малых ГЭС:	Совместные инвестиции в энергетическую инфраструктуру (по примеру «Сангуды-1»)	Энергонезависимость, стабильность для промышленных зон

2. Китай (КНР) – локомотив индустриализации и технологического трансфера

Приоритетные отрасли:

1. Электроника, бытовая техника, солнечные панели
2. Цифровизация и инфраструктура «умных городов»
3. Фармацевтика и химическая промышленность
4. Автоматизация и промышленная робототехника.

Конкретные проекты:

Проект	Суть	Польза
Индустриальные парки по модели китайских зон:	Создание «смарт-фабрик» (например, по сборке электроники, солнечных панелей, LED)	Экспорт, занятость, технологический трансфер
Цифровизация госуправления / промышленности:	Сотрудничество в сфере e-Government, умных производств (Industry 4.0)	Повышение эффективности управления, прозрачность
Производство фармсубстанций и упаковки:	Совместные фармацевтические заводы для локального и экспортного рынка	Импортозамещение, экспорт в страны СНГ
Промышленный коридор через Таджикистан:	Расширение присутствия в рамках инициативы «Один пояс – один путь»	Логистика, участие в цепочках поставок, развитие транспортных узлов

3. Страны СНГ (Казахстан, Узбекистан, Азербайджан, Армения, Беларусь)

Приоритетные направления:

1. Аграрная техника и переработка.
2. Производство стройматериалов.

3. Кооперация в лёгкой промышленности.

4. Общая сертификация и логистика.

Конкретные проекты:

Проект	Суть	Польза
Кооперация с Казахстаном и Узбекистаном:	Совместные цепочки: Таджикистан – переработка, Узбекистан – упаковка, Казахстан – экспорт	Снижение издержек, сближение с ЕАЭС
Вступление в систему единых стандартов ЕАЭС:	Техническая гармонизация с Беларусью, Россией и др.	Повышение экспортоспособности, упрощение доступа на рынок
Общее логистическое агентство:	Кооперация с Азербайджаном для доступа к Каспию и далее – к Турции и Европе	Транспорт, снижение логистических затрат
Обмен студентами и преподавателями:	Расширение образовательных программ в инженерных и промышленных направлениях	Кадровая мобильность, обмен опытом, инновации

Принципы выбора партнёров и проектов:

Критерий	Обоснование
Технологическая отдача:	Ориентироваться на партнёров, которые могут принести не только деньги, но и технологии, ноу-хау, обучение персонала.
Локализация:	Предпочтение тем, кто готов разворачивать производство в РТ, а не только экспортировать готовую продукцию.
Взаимные интересы:	Учитывать потребности и интересы партнёров – например, для КНР важен транзит, для РФ – кадровый и языковой ресурс.
Экспортная ориентация:	Проекты должны быть рассчитаны на экспорт в страны СНГ, Ближний Восток, Южную Азию.
Устойчивость:	Инвестиции в энергоэффективность, экологичность, переработку – обязательный компонент.

Варианты «якорных» комплексных проектов

1. Национальный технопарк «Индустрия+Инновации» с участием РФ и КНР.

Место: СЭЗ «Соغد» или под г. Душанбе.

2. Специализация: автоматизация, агротехника, био- и наноматериалы.

Участники: РФ (машиностроение), КНР (электроника), РТ (кадры, земля, режим).

3. Горно-промышленный кластер в Бадахшане (ГБАО).

Месторождения редкоземельных металлов, золота, мрамора.

Требует участия РФ (геологоразведка, техника) и КНР (переработка, логистика).

4. Объединённый фармкластер в г. Душанбе / Хатлоне.

Участники: КНР (технологии), Узбекистан (сырьё), РТ (сборка, упаковка).

5. Рынки: СНГ, Афганистан, Ближний Восток.

Заключение: что делать уже в 2025–2026 гг.:

Направление	Действие
Геополитика:	Активизировать переговоры с РФ, КНР, Казахстаном, Беларусь – по промышленному партнёрству
Внутренняя политика:	Создать национальное агентство «Техноиндустрия Таджикистана» – для координации проектов
Финансы:	Сформировать «Фонд индустриализации» – с привлечением инвесторов, МФО, китайских и российских банков
Образование:	Подписать соглашения о создании индустриальных колледжей и инженерных школ

Направление	Действие
Бюджет и налоги:	Закрепить налоговые преференции для экспортно-ориентированных и высокотехнологических предприятий

Заключение: выводы и перспективы

Ускоренная индустриализация на базе нового технологического уклада – не только желательна, но жизненно необходима для устойчивого развития Таджикистана.

Цель вполне достижима при условии скоординированных усилий государства, частного сектора, международных партнёров, особенно России, Китая и стран СНГ.

Успех потребует серьёзных реформ, улучшения институциональных условий, повышения качества человеческого капитала, активной научно-технической политики.

Если цель будет реализована, она может стать фундаментом для долгосрочного экономического роста, повышения уровня жизни, усиления международной конкурентоспособности Таджикистана, более активного участия в глобальных технологических и производственных цепочках.

Язык науки и перспективы для таджикского языка: критерии, проблемы и сотрудничество с Россией

Аннотация:

Статья рассматривает современные критерии, по которым язык приобретает статус языка науки, анализирует ситуацию с современным таджикским языком, выявляет проблемы и предлагает направления таджикско-российского сотрудничества и таджикско-иранского сотрудничества в сфере культуры и науки с целью восстановления и укрепления статуса современного таджикского языка как языка современной науки.

Введение

В Средние века персидско-таджикский язык был одним из ведущих языков науки и философии в регионе Центральной Азии и далеко за его пределами, благодаря трудам Рудаки, Фирдоуси, Бируни, Ибн Сино, Туси, Хайяма и многих других.

Однако в советский и постсоветский периоды, особенно в естественно-математических, технических и точных науках, доминирующую роль стали играть русский и, частично, английский языки. С

распадом СССР и обретением независимости Таджикистан сделал ряд шагов в сторону усиления таджикского языка в научной сфере – создания комиссии по терминологии, государственных программ, требований к защите диссертаций на таджикском языке и т.п.

Цель статьи – сформулировать критерии современного языка науки, оценить, где находится таджикский язык по этим критериям, а также предложить механизмы сотрудничества с Россией и Ираном, которые могут помочь ускорить восстановление и укрепление статуса современного таджикского языка как языка науки.

Критерии языка как языка современной науки

На основе лингвистической теории, социолингвистики, философии науки и практик развития научного языка выделяются следующие ключевые критерии:

Терминологическая система:

– наличие полноценной, стандартизированной системы терминов для всех основных наук (математика, физика, химия, биология, инженерия, медицина и др.);

– динамика разработки терминологии: способность создавать новые термины при необходимости, заимствовать, адаптировать;

– наличие официальных органов (терминологических комиссий), стандартов, словарей, глоссариев.

Лексическая достаточность и адаптивность:

– наличие необходимого объема научной лексики, способной выражать абстрактные, сложные понятия;

– способность языка адаптироваться под новые технологические, исследовательские, теоретические реалии;

– заимствования + внутренние формообразовательные ресурсы.

Синтаксическая и стилистическая точность:

– формулировки, отличные от художественного/литературного стиля: более компактные, логические, ясные;

– нормы оформления, структура научной статьи, общепринятые в международной практике (введение, обзор литературы, методология, результаты, заключение);

– стандарты цитирования, ссылок, оформления фактов, доказательств.

Научная публикационная активность на языке:

– журналы, конференции, монографии, учебники, учебные пособия на таджикском языке;

– защита диссертаций на таджикском, степень соответствия международным требованиям;

– индекс цитирования, качество публикаций, рецензирование.

Обучение и подготовка кадров:

– преподавание дисциплин естественных, точных, технических наук на таджикском;

– подготовка методистов, переводчиков, специалистов по терминологии;

– наличие учебных материалов, лабораторных пособий, технических стандартов на таджикском.

Институциональная поддержка и нормативно-правовая база:

– законы, постановления, государственные программы, финансирование;

– поддержка со стороны Национальной академии наук, министерств образования и науки;

– сотрудничество международное, участие в научных сетях.

Межъязыковая коммуникация и международный обмен знаниями:

– перевод научных работ с таджикского языка и на таджикский язык;

– способность таджикского языка науки быть средством участия в международных дискуссиях;

– владение учёными английским и/или русским – не для замены, а для дополнения и взаимодействия.

Анализ положения таджикского языка по этим критериям

Исходя из имеющихся данных:

За последние годы доля диссертаций, защищённых на таджикском языке, растёт: например, в 2025-м году, по данным ВАК, более половины защит происходит на таджикском языке.

Существует государственная программа совершенствования преподавания русского и английского, а также обязательность знания иностранных языков студентами.

Проблемы: слабая терминология в точных науках, недостаток учебников и материалов на таджикском по техническим дисциплинам, меньшая публикационная активность – особенно в международных журналах.

Институционально некоторые шаги уже давно предприняты: закон о языке, правительственный комитет по языку и терминологии.

Возможности и направления таджикско-российского сотрудничества

Сотрудничество с Россией может принести значительные преимущества в укреплении статуса таджикского языка как языка науки:

Совместные проекты по терминологии и переводам:

– разработка научно-технических словарей совместно с российскими языковыми институтами;

– перевод классических и современных научных работ с русского на таджик и обратно, создание параллельных текстов;

– обмен опытом по управлению терминологическими стандартами (например, российские ГОСТы, международные стандарты).

Обучение кадров, стажировки и совместные программы:

– аспирантура, докторантура, курсы повышения квалификации для таджикских учёных и преподавателей в России; специализация в языковедении, техническом переводе, научной редакции;

– приглашение российских специалистов по методологии, стилистике, научному письму, лексикографии для ведения лекций и семинаров в Таджикистане.

Создание и поддержка научных изданий:

– совместные журналы с российскими университетами, факультетами, где статьи могут публиковаться на таджикском и русском, возможно на трёх языках, с двойным рецензированием;

– финансирование переводов; обеспечение доступа к базам данных, библиотекам, индексации.

Проекты-цифровизация и технологическая инфраструктура:

– разработка электронных ресурсов: терминологических баз, электронных словарей, грамматик, справочных пособий;

– использование ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) для дистанционного обучения и обмена знаниями.

Нормативная и политическая координация:

– согласование стандартов с российскими и международными нормами качества науки (например, по стандартизации научного стиля, требований к защите диссертаций);

– при участии России содействие в признании и индексировании таджикских журналов, включении их в международные базы.

Заключение

Для того чтобы таджикский язык вновь стал языком современной науки, необходимо системное исполнение вышеуказанных критериев. Таджикско-российское сотрудничество обладает значительным потенциалом – как источник экспертных ресурсов, знаний, стандартов и опыта. При правильной координации, финансировании и политической воле можно существенно ускорить процесс восстановления статуса.

Список литературы

1. Березкин, Ю. Г. Язык науки и язык художественной литературы: введение в проблематику научного стиля.– М.: Наука, 1985.– 256 с.
2. Касер, Дж. / Каузализация научного дискурса: принципы и практика (пример языка-науки) // Journal of Science Communication, 2010, Vol.5.– No.2.– P.45–68.
3. Университетская терминология: теория и практика / под ред. И. Петрова.– Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2015.– 312 с.
4. Федотова, Н.В. Стандарты научного текста: стилистика, структура, логика.– Москва: Юрайт, 2018.– 220 с.

5. Ходжамуродов, Олимджон Хамроевич. «Разработка учебных пособий по таджикскому языку для технических факультетов» // Вестник ТНИУ, серия филологических наук.– Душанбе, 2019.– №4.– С.100–120.

Современные критерии языка науки, положение современного таджикского языка в этом аспекте и необходимость стратегического сотрудничества с Россией и Ираном по этой линии

В лингвистике и науке о языке сегодня выделяются универсальные критерии, определяющие, может ли язык эффективно функционировать как язык науки:

1. Развитая терминология во всех научных дисциплинах.

2. Достаточная научная литература (оригинальная и переводная).

3. Наличие научных журналов и индексов цитирования.

4. Преподавание точных и естественных наук на этом языке.

5. Развитая традиция научного письма и стиля.

Функционирующие научные и академические институты, создающие и транслирующие знания именно на этом (таджикском) языке

1. Терминологическая система

Современный таджикский язык в настоящее время испытывает серьёзный дефицит научной терминологии, особенно в области естественных и технических наук. Многие понятия, используемые в физике, математике, информатике, медицине либо отсутствуют в таджикском языке вовсе, либо существуют в виде разрозненных, неунифицированных заимствований. Практика перевода научных текстов носит фрагментарный характер, нет регулярных изданий, формирующих и закрепляющих терминологические нормы.

Для сравнения:

В русском языке существует десятилетиями формировавшаяся терминологическая система, закреплённая в ГОСТах, отраслевых словарях и стандартах. Большинство дисциплин свободно преподаются и описываются на русском.

В иранском персидском языке (фарси) – благодаря деятельности Академии персидского языка и литературы – созданы тысячи новых терминов, включая в сферах нанотехнологий, генетики, ИТ. В ИРИ активно функционируют научные журналы на фарси, в том числе индексируемые в международных базах (Scopus, WoS).

2. Лексическая и синтаксическая пригодность

Современный таджикский язык сохраняет высокий потенциал выразительности, но научный стиль в нём не развивался в течение десятилетий. В Советское время научные тексты почти полностью создавались и преподавались на русском. После обретения независимости предпринимаются попытки вернуть научный стиль, но единых норм, стиля, жанров и структуры научного текста на таджикском пока не выработано. Большинство научных статей, даже написанных на таджикском, используют кальки с русского языка, что мешает формированию подлинно таджикской научной традиции.

Для сравнения:

Русский язык обладает выработанным каноническим научным письмом, с чёткими нормами логического изложения, стилистической строгости, терминологической точности.

Иранский фарси активно используется в научных публикациях, а также при разработке новых языковых конструкций, адекватно отражающих научные идеи. Образование и научные дискуссии в ИРИ возможны полностью на фарси.

3. Научная публикационная активность

Несмотря на усилия ВАК Таджикистана и академических структур, научная публикационная активность на таджикском языке крайне ограничена. Большинство диссертаций и статей либо пишутся на русском, либо на таджикском, но с явной редакторской или переводной поддержкой. Индексируемых журналов на таджикском языке практически нет, а те, что есть, не входят в международные базы.

Сравнение:

Русский язык входит в число ведущих мировых языков по количеству научных публикаций (особенно в области физики, химии, математики).

На фарси ежегодно издаются сотни научных журналов, часть из которых индексируются в Scopus, PubMed, WoS. Иран стабильно входит в топ-20 стран мира по числу научных публикаций.

4. Образование и преподавание науки

В таджикистанских вузах преподавание естественнонаучных дисциплин по-прежнему осуществляется преимущественно на русском языке, особенно на технических, медицинских, инженерных факультетах. Учебники на таджикском часто отсутствуют, либо являются переводами, не адаптированными к научному стилю. Преподава-

тели часто затрудняются объяснять сложные понятия на таджикском из-за нехватки профессионального научного лексикона.

Контраст:

В России научное образование – на русском языке, с глобальной поддержкой переводов с английского языка.

В Иране вся система высшего образования функционирует на фарси, включая технические, медицинские, инженерные и фундаментальные науки.

5. Институциональная поддержка

В Республике Таджикистан существует Комитет по языку и терминологии при Правительстве страны, а также научные центры, призванные развивать таджикский язык. Однако их ресурсы ограничены, а взаимодействие с академической средой часто носит декларативный характер. Не хватает координированной государственной политики по развитию таджикского языка как полноценного языка науки. Программы поддержки публицистики, издания словарей и учебников остаются точечными.

Противоположная картина:

В России – целая система институтов развития языка науки (ФАНО, РАН, Минобрнауки).

В Иране – Академия персидского языка и литературы работает в связке с университетами и техническими ведомствами, ежегодно публикует тысячи новых терминов.

Вывод

Таким образом, **таджикский язык на сегодняшний день не отвечает большинству критериев полноценного языка современной науки, особенно в естественно-технической сфере.** Он остаётся **сильным** в сфере гуманитарных наук, литературы, культуры, но научное мышление, терминологическая культура и академическая письменность на таджикском – пока ещё находятся **в стадии возрождения, а не зрелого функционирования.**

В этом контексте особенно важны стратегическое партнёрство, **в частности с Россией и Ираном,** как с государствами, обладающими сильной научной и лингвистической инфраструктурой. Россия может выступить не только как поставщик научного контента, но и как партнёр по созданию двуязычных платформ, глоссариев, терминологических баз, стандартов оформления научного текста на таджикском языке.

Сегодня таджикский язык как язык науки – в стадии становления, а не функционирования. Это – повод для практического действия

Не секрет, что в Средние века таджикско-персидский язык был могучим языком науки. Именно на нём творили такие гиганты, как Абу Али ибн Сино, Бируни, Рудаки, Фирдоуси, Омар Хайям, Насир Хосров и многие другие. Однако сегодня, в реалиях XXI века, мы должны признать: таджикский язык в значительной степени утратил позиции полноценного языка науки, особенно в точных и естественных дисциплинах.

Почему это так? Давайте посмотрим на ситуацию по существу.

Во-первых, терминологическая база. В таких науках, как математика, физика, медицина, инженерия, в таджикском языке отсутствует унифицированная система научных терминов. Да, есть попытки перевода, заимствования из русского или фарси, но очень часто – без координации, без академического надзора, без систематичности. В результате – путаница, разночтения, и, в конечном счёте, непонимание между учёными, преподавателями и студентами.

Во-вторых, стиль и структура научной речи. Надо признать: научный стиль на таджикском ещё не выработан. У нас нет устоявшейся традиции научного письма: как построить аргумент, как оформить статью, как точно передать абстрактную мысль. Многие статьи и диссертации, даже написанные на таджикском, звучат как калька с русского языка – с нарушением логики родного синтаксиса.

Теперь сравним.

Русский язык – это один из крупнейших языков науки в мире. Он имеет десятилетиями формирующуюся терминологию, выверенный научный стиль, мощную систему журналов, ГОСТов, вузов, академий. Все науки, от астрофизики до биоинформатики, преподаются и развиваются на русском языке.

Фарси в Иране – также пример эффективной языковой политики. Там действует Академия персидского языка и литературы, которая разрабатывает тысячи новых научных терминов ежегодно. В Иране множество научных журналов на фарси, в том числе индексируемых в Scopus и других международных базах. Более того, все дисциплины в университетах – от медицины до ядерной физики – преподаются именно на персидском.

А теперь посмотрим на реальность в Республике Таджикистан.

Да, у нас есть сильный литературный язык. Да, у нас великие традиции. Но если говорить честно, на технических и естественно-научных факультетах большинство преподавания всё ещё идёт на русском языке. Учебников на таджикском по биологии, химии, программированию часто нет вовсе. Молодые преподаватели и учёные не всегда владеют научным таджикским языком в полной мере, а значит – затруднена передача знаний новым поколениям.

Также важно сказать: публикационная активность на таджикском языке – крайне низка. Нет достаточного количества журналов, нет системы международной индексации, нет устойчивого авторитета у наших научных текстов.

Говоря прямо: сегодня таджикский язык как язык науки – в стадии становления, а не функционирования.

Это не повод для пессимизма, но – повод для действия.

И здесь, на наш взгляд, очень важным является сотрудничество с такими странами, как Россия и Иран, где научные языки не просто живут, но активно развиваются. Россия – это возможность

перенять опыт в области терминологии, стандартизации научной речи, совместных публикаций. Иран – это модель того, как можно развивать родной язык науки системно, на государственной и академической основе.

В заключение:

Если мы хотим, чтобы таджикский язык вновь стал языком современной науки, нам необходимо решать задачи не только культурные, но и строго технические: создавать словари, писать и редактировать научные тексты, обучать преподавателей, развивать научные журналы и готовить специалистов по научному переводу. И в этом процессе стратегическое партнёрство с Россией и Ираном – не просто желательно, а необходимо.

Взаимоотношения мусульман и светского общества: к вопросу о соотношении религиозного и политического в Исламе (на примере России и других стран мира)

Введение

Вопрос о взаимоотношении религии и политики в Исламе остаётся предметом широкой дискуссии как в академической, так и в религиозной среде. Особое внимание в этом контексте уделяется категории «светскости» и допустимости разграничения религиозной и светской сфер в мусульманской общественно-политической мысли. Традиционалистские и политико-исламистские интерпретации, как правило, исходят из предпосылки о теократическом характере исламского мировоззрения, предполагающего неразделимость религиозной и государственной власти. Однако анализ первоисточников (Корана и Сунны), а также исторического опыта мусульманских обществ демонстрирует более сложную картину, допускающую различные формы соотношения духовного и светского.

1. Классификация источников и интерпретаций: Коран и Сунна

Аргументы в пользу теократической модели исламского управления часто опираются на аяты Корана, где подчёркивается, что «власть принадлежит только Аллаху» (например, 6:57, 12:40, 28:70). Однако такая интерпретация не учитывает многозначность терминов и контекста: под властью здесь подразумевается метафизическая суверенность Бога, а не конкретная форма государственного устройства. Для обоснования сакрализации политической власти сторонники теократического подхода также ссылаются на пророка Мухаммада как объединяющего в себе духовные и светские полномочия. Между тем, ряд хадисов указывает на различие Пророком религиозных и мирских сфер. В частности, его высказывания о компетенции в агрономических вопросах («вы лучше разбираетесь в делах своих») и предостережения при вынесении судебных решений («я человек, и могу ошибаться») позволяют говорить о признании автономии светской рациональности и практической деятельности. Эти высказывания, а также практика Шуры (Совета) по политическим вопросам, указывают на зачатки разграничения сфер сакрального и светского даже в раннем исламском сообществе.

Исторический анализ, в том числе коранического эпизода о пророке Самуиле и царе Сауле (2:246–251), также иллюстрирует возможность распределения функций между религиозным и светским институтами.

Таким образом, основания для строгого теократического прочтения исламского учения не являются ни бесспорными, ни исключительными.

2. Понятие светского государства: теоретико-методологические подходы

Категория «светскости» (лат. *saecularis*) в политической философии и праве используется для обозначения отделения институциональной религии от государства. В современной научной литературе принято различать несколько моделей секуляризма – от «жесткого» (французский латицизм) до «инклюзивного» (англо-американская модель). Светское государство, в классическом понимании, не тождественно атеистическому; напротив, оно может предоставлять религии значительное общественное пространство при условии недопущения конфессиональной монополии.

Светская система предполагает, что легитимность государственной власти основывается на

рациональной процедуре, а не на религиозной санкции. Это позволяет обеспечивать правовую нейтральность по отношению к религиозным убеждениям граждан. Такая модель становится особенно актуальной в условиях культурного и религиозного плюрализма, где государство выступает как арбитр, а не участник религиозной конкуренции.

3. Ислам в светском контексте: проблемы и потенциалы

Исламская традиция охватывает как религиозно-нормативный, так и социально-этический аспекты жизни. Это делает вопрос о соотношении веры и политической практики особенно значимым для мусульманских обществ. Однако следует отметить, что ислам не предписывает конкретной формы политического устройства. В источниках отсутствует универсальная модель «исламского государства». На практике мусульманские общества реализовывали различные формы правления – от халифата до современных демократий и монархий.

Попытки идеологизировать Ислам в политических целях – характерные для ряда движений XX века – ведут к смещению акцента с религиозной этики на институциональное принуждение. Это, в свою очередь, приводит к ограничению индивиду-

альной свободы совести, тогда как Коран прямо утверждает: *«Нет принуждения в религии»* (2:256).

Секулярная модель не обязательно противоречит исламским установлениям. При определённых условиях она может способствовать созданию правовых и социальных рамок, в которых религиозная жизнь осуществляется добровольно, а не по принуждению.

4. Эмпирические примеры: мусульманские общины в светских государствах

Исторический и современный опыт показывает, что мусульмане способны интегрироваться и эффективно функционировать в светских обществах, не теряя своей религиозной идентичности. Примером служит Индонезия – крупнейшая мусульманская страна мира, которая, несмотря на светский характер государства, сохраняет религиозную активность и разнообразие. В Индии, Турции, европейских и североамериканских странах мусульмане продолжают сохранять и развивать свои религиозные практики, участвуя в общественной жизни на правах граждан.

Это свидетельствует о том, что правовая и институциональная светскость не является препят-

ствием для исповедания Ислама. Более того, в ряде случаев она способствует защите прав мусульманских меньшинств и свободе вероисповедания в условиях плюрализма.

5. Институты духовной власти в светском контексте: случай России

Россия представляет собой уникальный пример сосуществования светского государства и традиционных религиозных институтов. Система духовных управлений мусульман, исторически сформировавшаяся в рамках Российской империи, выступает не как элемент политической власти, а как форма религиозного самоуправления. Эти структуры играют значимую роль в поддержании религиозного порядка, духовного образования и взаимодействия с государством.

Современная децентрализация мусульманского духовенства в России вызывает вопросы о необходимости консолидации и укрепления институциональной целостности. Системное взаимодействие между мусульманскими организациями и органами власти возможно только при наличии представительных и легитимных религиозных структур.

6. Мультикультурализм и религиозные меньшинства

В условиях глобализации и роста культурного многообразия вопросы о статусе религиозных меньшинств и их участии в общественной жизни приобретают особую значимость. Мультикультурализм как политическая концепция ориентирован на признание и институционализацию различий. В ряде стран – включая Россию – реализуются элементы позитивной поддержки традиционных конфессий, включая Ислам, при сохранении нейтралитета государственной власти по отношению к содержанию религиозных учений.

Формы такого сотрудничества включают преподавание основ религиозных культур, участие священнослужителей в государственных институтах (например, армии), развитие исламского образования, поддержку паломничеств и строительство культовых сооружений. Эти меры направлены не на слияние светского и религиозного, а на обеспечение стабильного взаимодействия в рамках гражданского мира.

Заключение

Анализ исламских источников и исторического опыта свидетельствует о теоретической и практической допустимости разграничения

духовной и светской сфер в мусульманском сообществе. Светское государство, при соблюдении принципов правового равенства и свободы совести, не только не препятствует реализации исламской идентичности, но и может создавать условия для её свободного выражения. В этом контексте возможно развитие модели конструктивного сосуществования, при которой религия и государство сохраняют автономию, но вступают в диалог на благо общества.

Светскость и Ислам: модели сосуществования религии и государства в современном обществе (на примере России и других стран мира)

Аннотация:

В статье рассматривается соотношение духовного и светского начал в исламской традиции и современном светском обществе. Анализируются коранические и суннитские источники в контексте политической теории, а также раскрывается проблема сакрализации власти и интерпретации исламской политической модели. Особое внимание уделяется историческим примерам сосуществования духовной и светской власти, практике мусульман в светских государствах, а также возможностям адаптации исламской мысли к условиям современного мультикультурного мира. Делается вывод о необходимости переосмысления взаимодействия религиозного и светского в рамках современной исламской теологии.

Ключевые слова: Ислам, светское государство, религия, политика, Коран, Сунна, теократия, мультикультурализм, секуляризация, духовная власть.

Введение

Дискуссия о возможности разделения религиозной и светской сфер в исламской традиции приобретает особую актуальность в условиях глобализации, миграции и политической модернизации. Внутри мусульманской уммы существует убеждение, что ислам не предполагает различия между духовной и светской властью, и что теократическое устройство является единственно допустимым. Однако такой подход требует критического анализа как с богословской, так и с историко-политической точки зрения.

1. Коранический и суннитский взгляд на природу власти

Сторонники теократической модели исламского государства опираются на коранические аяты, в которых подчёркивается, что «хукм» (судейство, управление, законодательство) принадлежит исключительно Аллаху (Коран 6:62; 28:70, 88; 40:12). Однако ни один из этих аятов в строгом смысле не утверждает сакральность власти человека или политической системы.

Решающие аргументы в пользу единства духовной и политической власти чаще черпаются из Сунны. Пророк Мухаммад рассматривается как глава общины-государства, в котором не суще-

ствовало разделения религиозных и светских функций. Однако историко-критический анализ хадисов и фактической деятельности Пророка показывает иное. Пророк ясно разграничивал религиозную и светскую компетенции. Так, известный хадис об опыливание пальм указывает на то, что он признавал ограниченность своих знаний в светских вопросах:

«Если дело касается вашей мирской жизни – вы лучше меня в этом сведущи» (хадис передан Ибн Хиббаном и Ибн Хузеймой).

Подобное разграничение прослеживается и в вопросах правосудия. Пророк предостерегал от принятия решений исключительно на основании внешних аргументов, подчеркивая человеческую ограниченность и риск ошибки (хадис о тяжбах, приводимый у аль-Бухари и Муслима). Эти высказывания являются фундаментом для признания светской автономии в ряде сфер общественной жизни.

2. Светское государство и его природа

Понятие светскости (секулярности) часто ошибочно отождествляется с атеизмом. Однако светское государство – это не антирелигиозная система, а форма организации, основанная на рациональных принципах принятия решений, в

отличие от теократии, где власть обосновывается божественным откровением.

Исторически светскость возникла как результат конфликта между церковью и монархией в Европе. Но в современных условиях поликонфессионального мира концепт светскости приобрёл новое значение – как условие обеспечения нейтралитета государства по отношению ко всем религиям и вероисповеданиям. При этом светскость не исключает взаимодействие государства с религиозными институтами, если оно служит общественному благу.

3. Ислам и светская модель государства: теология и практика

Ислам, как универсальная религиозно-нравственная система, не предписывает конкретной формы политического устройства. Ни Коран, ни Сунна не содержат установлений, обязывающих мусульман к созданию «исламского государства» как единственно возможной формы. Более того, историческая реальность исламского мира показывает широкое разнообразие форм государственности.

Пример сосуществования духовной и светской властей – история пророка Самуила и царя Саула (Коран 2:246–251), где функции религиозного и

политического лидера чётко разграничены. В истории исламской цивилизации аналогично прослеживается разделение властных функций, особенно в эпоху Аббасидов, Омейядов и Османов, где светская администрация часто действовала независимо от улемов.

4. Примеры современного мусульманского светскости

В современном мире множество стран с преобладающим мусульманским населением функционируют как светские государства:

Индонезия, крупнейшая мусульманская страна, строит государственность на принципах Панча Шила, а не шариата.

Турция более века сохраняет светский строй при сохранении высокой религиозности населения.

Индия, с мусульманским меньшинством, гарантирует свободу вероисповедания и равноправие.

Кроме того, миллионы мусульман проживают в светских государствах Европы, Северной Америки и Австралии, имея возможность свободно исповедовать веру и активно участвовать в общественной жизни. Это опровергает утверждение, что Ислам может полноценно

функционировать только в условиях исламского государства.

5. Духовная власть и институциональное единство

В условиях светского государства мусульманская умма нуждается в авторитетной духовной институции. В России эту функцию традиционно выполняет Духовное управление мусульман, представляющее собой своего рода сакральный центр исламской жизни. Однако раздробленность этих институтов сегодня мешает эффективному религиозному лидерству. Восстановление канонического и организационного единства – актуальная задача российской уммы.

6. Ислам и мультикультурализм

Модель мультикультурализма представляет собой идеологию, обеспечивающую правовое и культурное сосуществование различных конфессий и этнических групп. В этом контексте мусульмане имеют возможность участвовать в формировании общественного сознания, образовательных практик и государственной политики.

Примеры практической реализации в России включают преподавание основ религиозных культур в школах, участие имамов в жизни армии

и пенитенциарной системы. Однако основная сила религиозного возрождения исходит не от государства, а от низовых инициатив – роста числа общин, добровольного участия верующих и религиозной самоидентификации.

7. Заключение: Ислам в условиях светского мира

Современный мусульманин способен сохранять свою религиозную идентичность в условиях светского государства, не испытывая при этом давления или ущемления. Более того, в светском обществе вера приобретает подлинный характер, поскольку становится следствием свободного выбора, а не государственного принуждения. Именно это отражает суть коранического принципа:

«Нет принуждения в религии» (Коран 2:256).

Светское государство, основанное на свободе совести, предоставляет Исламу возможность развиваться в атмосфере открытого диалога, встраиваясь в плюралистическую модель современности. Такая интеграция, основанная на взаимном уважении, позволяет мусульманам быть не только объектом общественной политики, но и её полноценными субъектами.

Список литературы

Основные религиозные источники

1. Коран / Пер. смыслов В.И. Пороховой.– М.: ЭКСМО, 2007.
2. Аль-Бухари. Сахих. Избранные хадисы / Сост. и пер. А. Али-заде.– М.: Ансар, 2010.
3. Муслим. Сахих / Пер. и коммент. А. Али-заде.– М.: Умма, 2011.

Исламская теология и политическая мысль

4. Аркель, В. Ислам и светское государство: от конфликта к диалогу.– М.: Восточная литература, 2018.
5. Хаддад, Ю. Религия и светскость в исламской политической мысли.– М.: Академкнига, 2017.
6. Карим, М. Ислам и современная политическая теория.– СПб.: Питер, 2016.
7. Маджид, А. Разделение власти в исламе: исторический и богословский контекст.– Кембридж: Cambridge Islamic Studies Press, 2019.
8. Рашид, Т. Исламская политическая теология: традиции и вызовы современности.– Лондон: Oxford Muslim Press, 2021.

9. Кассим, А. Сунна и государство: теократия или секуляризм? – Куала-Лумпур: Islamic Governance Publications, 2020.

История и практика исламского государствования

10. Льюис, Б. История ислама / Пер. с англ.– М.: Прогресс, 2005.
11. Халид, И. Светскость и ислам в современном мире.– Каир: Al-Azhar University Press, 2017.
12. Фахрудин, Р. Исламская государственность: традиции и современность.– Джакарта: Indonesian Muslim Society Press, 2020.
13. Эл-Афанди, М. Исламская политическая история: от Пророка до современности.– Каир: Nile Political Press, 2018.

Современные исследования светскости и мультикультурализма

14. Чибер, Дж. Светскость и религия в современном обществе.– Оксфорд: Oxford University Press, 2015.
15. Вейсман, Э. Мультикультурализм и религиозные меньшинства в Европе.– Берлин: Springer, 2018.

16. Баттер, Дж. Религия и секуляризм: теории и практика в современном мире.— Нью-Йорк: Columbia University Press, 2019.
17. Тарази, Н. Мультикультурализм и ислам: вызовы современности.— Лондон: Routledge, 2022.
18. Рахман, Ф. Светскость в мусульманских обществах: опыт и перспективы.— Дубай: Gulf Social Studies Institute, 2021.

Российский контекст

19. Магомедов, Т. Религия и государство в современной России: исламский опыт.— М.: Наука, 2021.
20. Абдуллаев, Р. ДУМР и вызовы светского государства.— М.: Институт религиоведения, 2022.
21. Официальные документы и отчёты Духовного управления мусульман России (ДУМР), 2015–2024 гг.— [Электронный ресурс]. URL: <https://dumrf.ru>
22. Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН России). Материалы и доклады по вопросам национальной политики и взаимодействия с религиозными организациями, 2015–2024 гг.— [Электронный ресурс]. URL: <https://fadn.gov.ru>

23. Петров, И. Ислам и светское государство в современной России: социально-политический анализ.– СПб.: РХГА, 2023.

Об инициативе Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона о провозглашении «Десятилетия укрепления мира во имя будущих поколений» на уровне Генеральной Ассамблеи ООН

Для нас большая честь представить вниманию инициативу, которая, по сути своей, является гуманитарным призывом глобального масштаба, адресованным не только нынешнему поколению политиков и дипломатов, но прежде всего – будущим поколениям человечества.

Речь идёт о предложении Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона о провозглашении «Десятилетия укрепления мира во имя будущих поколений» под эгидой Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций.

Это предложение носит не декларативный, а глубоко стратегический и нравственный характер. Оно отражает необходимость поставить мир – не как абстрактное понятие, а как конкретную политическую и гуманитарную цель – в центр международной повестки на ближайшие годы.

Мир как глобальный императив

Мир сегодня находится под сильным разрушительным давлением. Повышается уровень конфликтности, усиливается милитаризация, подрываются основы международного права и доверия. Одновременно мы наблюдаем углубление экологического, гуманитарного и социального кризиса.

В этой ситуации инициатива Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона звучит как ответственная и своевременная альтернатива эскалации напряжённости. Она напоминает нам, что:

Мир – это не просто отсутствие войны. Это – активный, созидательный процесс, требующий усилий, политической воли и этической зрелости.

Именно поэтому «Десятилетие укрепления мира во имя будущих поколений» должно стать временем коллективной переоценки, обновления и согласованных действий.

Содержание инициативы

Предлагаемое Десятилетие – это не формальность. Это конкретная рамочная платформа, нацеленная на:

– Укрепление механизмов предотвращения конфликтов, постконфликтного восстановления и миротворчества;

– Развитие систем образования для мира, особенно среди молодёжи и в уязвимых сообществах;

– Расширение межкультурного, межрелигиозного и межцивилизационного диалога как инструмента предотвращения радикализма и нетерпимости;

– Усиление роли гражданского общества, научных кругов и молодёжных движений в продвижении культуры мира;

– Повышение эффективности международного сотрудничества в интересах устойчивого мира.

Это, в сущности, глобальный призыв к мобилизации потенциала человечества ради создания безопасного и справедливого будущего.

Роль Республики Таджикистан как инициатора гуманитарной дипломатии

Для Республики Таджикистан продвижение инициатив международного значения – это не эпизодическая активность, а устойчивая линия внешнеполитической философии, основанная на принципах конструктивного диалога, многосторонности и уважения к универсальным ценностям.

Напомним лишь некоторые из ранее реализованных международных инициатив Республики Таджикистан, поддержанных Генеральной Ассамблеей ООН:

Международный год пресной воды (2003 г.),

Международное десятилетие «Вода для жизни» (2005–2015 гг.),

Международное десятилетие «Вода для устойчивого развития» (2018–2028 гг.),

Международный год сохранения ледников (2025 г.) – инициатива Республики Таджикистан, получившая единогласную поддержку мирового сообщества.

Все эти инициативы являются примером того, как небольшая страна с большой идеей может повлиять на глобальную повестку.

Теперь, с инициативой «Десятилетия укрепления мира во имя будущих поколений», Республика Таджикистан вновь поднимает важнейший морально-политический вопрос современности.

Призыв к партнёрству и действию

Мы уверены: успех данной инициативы зависит от широкой международной коалиции –

государств, организаций, образовательных и научных учреждений, молодёжных объединений.

Мы приглашаем:

Государства-члены ООН – поддержать данную инициативу и включить её принципы в свои национальные и региональные стратегии;

Международные организации – участвовать в координации и реализации программ в рамках Десятилетия;

Образовательные и культурные учреждения – продвигать культуру мира через формальные и неформальные каналы;

Граждан мира – осознать личную ответственность за сохранение и укрепление мира – на своём уровне, в своём обществе, в своём поколении.

Заключение: оставить наследие мира

Мир – это не гарантия, это выбор.

Мир – это не устойчивое состояние, это ежедневная задача, которую человечество должно решать совместно.

Мир – это не утопия, если мы начнём относиться к нему как к реальной и достижимой цели.

Президент Республики Таджикистан, Лидер нации Эмомали Рахмон, представляя 24 сентября 2024 года эту инициативу на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, напомнил в том смысле, что мы не вправе передать будущим поколениям бремя наших конфликтов, но обязаны передать им мир – как условие жизни, как наследие человечности, как шанс на будущее.

Республика Таджикистан с этой инициативой протягивает руку партнёрства. Мы предлагаем не догму, а диалог; не давление, а вдохновение. Мы приглашаем весь мир – выбрать мир.

СНГ: необходимость, значение и пути трансформации

Введение

Содружество Независимых Государств (СНГ) – одно из ключевых межгосударственных интеграционных объединений на пространстве бывшего СССР. Его формирование и деятельность отражают сложный переход от советской союзно-унитарной системы к суверенным независимым государствам и необходимость сохранения связей в сферах политики, экономики, безопасности и гуманитарного сотрудничества. В нынешних условиях геополитической и экономической турбулентности, усиления конкуренции между глобальными и региональными центрами силы, а также изменяющегося характера технологических трансформаций актуальность роли СНГ подвергается критическому переосмыслению. Республика Таджикистан, как государство-председатель СНГ в 2025 году, имеет уникальную возможность продвигать инициативы, усиливать эффективность объединения и формировать новые приоритеты.

Необходимость и значение СНГ

1. Историческая и культурная связь. СНГ сохраняет связи, прерванные после распада

СССР,— общие культурные, языковые, образовательные, исторические предпосылки, которые являются базой доверия и возможностей сотрудничества.

2. Геополитическая роль. СНГ выступает форумом для мягкой координации внешней политики, механизмом сотрудничества между государствами, многие из которых имеют общие интересы в безопасности, транспорте, энергетике. В условиях многополярности и роста геополитической конкуренции СНГ может быть площадкой для согласования интересов, особенно в Центральной Азии, Кавказе и Восточной Европе.

3. Экономическая интеграция и инфраструктурная кооперация. Возможность координации торговой, энергетической, транспортной политики, объединения логистических коридоров, создания совместных механизмов регулирования и поддержки межгосударственного обмена.

4. Сфера безопасности и стабилизации. СНГ может содействовать урегулированию приграничных споров, миграционных потоков, бороться с трансграничной преступностью, терроризмом, обеспечивать координацию в вопросах обороны и границ.

5. Гуманитарно-социальный компонент. Обмен опытом в образовании, здравоохранении, науки, культуры, защита прав соотечественников,

сотрудничество в экологических проблемах и по вопросам климатических изменений.

Основные цели и задачи СНГ

Официально закреплённые цели и задачи СНГ включают (по Уставу СНГ и ряду соглашений):

1. Содействие развитию взаимовыгодных межгосударственных отношений между странами-членами.

2. Сотрудничество по вопросам безопасности, включая контроль над вооружениями, совместные усилия по охране внешних границ, предотвращению конфликтов. Координация экономической политики, облегчение торговли, тарифного и таможенного регулирования.

3. Обеспечение свободы передвижения, трудовой миграции, сотрудничество в правовой и судебной сферах.

4. Социально культурное сотрудничество, защита прав человека.

Приоритеты и направления работы по состоянию на 2025 год

Исходя из современных реалий, можно выделить следующие приоритетные направления:

1. Экономическая интеграция и укрепление торговли внутри СНГ. Снижение торговых барьеров, совершенствование инфраструктуры, развитие коридоров «Север Юг», «Запад Восток» через Центральную Азию, ускорение использования цифровых платформ в торговле и платежах.

2. Безопасность и устойчивость. Укрепление механизмов коллективной безопасности, работа над предупреждением межгосударственных конфликтов (границы, водные ресурсы, миграция), борьба с терроризмом, экстремизмом, наркотрафиком.

3. Трансформация институтов. Модернизация органов СНГ: повышение юридической силы соглашений, принятие мер по контролю за выполнением договоров, введение механизмов стимулов и ответственности.

4. Цифровизация, устойчивое развитие и климат. Реализация совместных программ по экологии, энергоэффективности, цифровым инфраструктурам, науке и инновациям.

5. Гуманитарная и культурная сфера. Образование и наука, обмен опытом, развитие сотрудничества по здравоохранению, культура, укрепление связей на уровне населения.

Перспективы и вызовы

Внутренние вызовы

Разная степень заинтересованности и приверженности среди членов. Некоторые страны участвуют формально, но игнорируют решения или не исполняют соглашения; отсутствует единая стратегическая повестка. Пример: различие внешней ориентации, участие в других интеграционных блоках.

Неэффективность исполнения. Многочисленные соглашения, но сравнительно небольшой процент из них получает реальное практическое выполнение.

Конфликты и противоречия между членами. Территориальные споры, межгосударственные трения, вопросы водных ресурсов, границ, религиозных и этнических меньшинств.

Экономические неравенства. Различия в уровне развития, инфраструктурной оснащённости, финансовой устойчивости, что осложняет совместные проекты и требует механизмов выравнивания.

Влияние внешних санкций и внешней политики. Зависимость многих стран от внешних рынков, титанов глобальной политики; ограничения, вызванные санкциями, также влияют на сотрудничество внутри СНГ.

Внешние вызовы

Изменение глобальной архитектуры. Возрастающая конкуренция между геополитическими центрами (Китай, ЕС, США, региональные), желание и потребность государств в диверсификации внешних партнёров.

Экономические шоки и энергетические кризисы. Повышение цен на энергоносители, изменение спроса, экологические требования, переход к «зелёной» экономике.

Кибербезопасность и технологические риски. Быстрое развитие технологий означает и новые угрозы, необходимость координации стандартов, законодательств.

Климатические изменения и экологические стрессоры. Засухи, изменение режима осадков, вопросы водоснабжения, опустынивание — особенно острая тема для Центральной Азии.

Трансформация СНГ в более востребованную и эффективную организацию: пути и способы

Чтобы СНГ оставался релевантным и эффективным, необходима комплексная трансформация. Возможные направления:

1. Юридическая и институциональная реформа

Усиление обязательности соглашений: введение механизмов мониторинга, отчётности, санкций за невыполнение.

Оптимизация структур управления: пересмотр состава и полномочий Совета глав государств, Совета глав правительств, профильных комиссий, секретариата.

Внедрение принципов прозрачности, публичности решений, вовлечение гражданского общества и независимых экспертов.

2. Приоритет стратегической повестки

Сфокусированность на приоритетах, где СНГ может принести ощутимые результаты – инфраструктура (транспорт и логистика), энергетика, цифровизация.

Формирование совместных программ с чётко измеримыми показателями, сроками и ресурсным обеспечением.

3. Усиление экономической связности

Развитие зон свободной торговли, совместных таможенных режимов, гармонизация нормативов.

Улучшение транзитной логистики, коридоров, транспортной инфраструктуры.

Поддержка малого и среднего бизнеса, совместных инвестпроектов, трансграничных инициатив.

4. Разнообразие и баланс внешних связей

Интеграция внешних партнёров через соглашения о сотрудничестве, партнёрства по технологиям, экологическим проектам.

Сотрудничество с международными институтами развития, фондами, другими региональными организациями.

Диверсификация экономических связей, чтобы уменьшить зависимость от узких рынков или политик.

5. Безопасность и разрешение конфликтов

Создание медиационных механизмов в рамках СНГ для урегулирования пограничных, этнических и водных споров.

Совместные стандарты по безопасности, информационной безопасности, защита инфраструктуры критических объектов.

Поддержка региональных инициатив по борьбе с терроризмом, экстремизмом, незаконной миграцией.

6. Устойчивое развитие и экология

Совместные проекты по управлению трансграничными водными ресурсами, охране биоразнообразия, борьбе с деградацией земель.

Стандарты экологической безопасности, регулирование выбросов, переход к возобновляемым источникам энергии.

Развитие «зелёных» транспортных коридоров, устойчивой инфраструктуры.

Особый акцент: Республика Таджикистан как страна председатель СНГ в 2025 году

Республика Таджикистан до конца 2025 г. обладает возможностями и ответственностью, которые могут оказаться ключевыми для возрождения и модернизации СНГ. Некоторые конкретные роли, инициативы и рекомендации:

1. Реализация амбициозной, но реалистичной повестки председательства. В повестке Таджикистана до конца 2025 года стоит выделить проекты, имеющие значение для всей Центральной Азии, например:

– улучшение трансграничной инфраструктуры (дороги, мосты, логистические узлы), особенно в

горных регионах, где перспективы развития часто ограничены географически;

– сотрудничество в сфере водных ресурсов, особенно с учётом трансграничных рек (Пяндж, Вахш, Амударья и др.), что особенно актуально для Таджикистана;

– укрепление цифровых инфраструктур и связи, обмен опытом в области "умных" решений, телемедицины и дистанционного образования.

2. Медиатор и инфраструктурный хаб. Из за своего положения и исторического опыта Таджикистан может предложить централизацию некоторых логистических коридоров через себя, стать площадкой для переговоров и сотрудничества между странами Центральной Азии, Кавказа и Южной Азии.

3. Поддержка равенства и баланса между членами. Председательство позволяет обратить внимание на страны с менее выраженным влиянием, например, Таджикистан, Кыргызстан, приоритезировать те проекты, которые приносят выгоду не только крупным и ресурсно-богатым членам.

4. Инициативы по экологическим и климатическим аспектам. Республика Таджикистан может вывести на первый план вопросы устойчивого использования водных ресурсов, лесов, гидроэнергетики, защиты горных территорий,

поскольку климатические изменения особенно сильно влияют на его регионы.

5. Укрепление гуманитарного сотрудничества и социальной сферы. Под председательством Республики Таджикистан логично развивать сотрудничество в области образования, здравоохранения, поддержки мигрантов, культурного обмена, сохранения общей исторической памяти.

6. Повышение роли СНГ на международной арене. Республика Таджикистан может использовать до конца 2025 года своё председательство, чтобы укреплять видимость СНГ в мировой дипломатии, в региональных форумах, придать значение СНГ в проектах с участием Китая, Индии, Ирана, Турции, ООН и др.

Перспективы: сценарии развития

Можно выделить несколько гипотетических сценариев, в зависимости от уровня реформ:

Сценарий	Описание	Возможные плюсы	Ограничения и риски
Минимальный (стабилизационный)	СНГ сохраняет нынешний формат, проводит встречи, подписывает декларации, но реальная интеграция и инициативы развиваются медленно.	Сохранение базовых связей, стабильность, низкие риски за трениями.	Остаётся неэффективным, теряет значимость, риски отбора членов, снижения доверия.

Средний (реформатор- ский)	Внедрение ряда институциональных и юридических реформ, фокус на конкретных проектах в инфраструктуре, торговле, безопасности; более активное участие членов; усиление роли председательствующей страны.	Рост доверия, осязаемые результаты, повышение полезности для населения.	Потребуется ресурсы; сопротивление со стороны членов; внешние геополитические препятствия.
Амбициозный (трансформаци- онный)	СНГ трансформируется в более плотную зону интеграции, с обязательными элементами экономического права, с четкой стратегией, возможно, более тесным взаимодействием с другими блоками, расширением партнёрств.	Возможность стать весомым игроком в Евразии, усиление устойчивости государств-членов, повышение качества жизни.	Необходима высокая политическая воля, большая координация, возможны конфликты интересов, ограничения внешнего характера.

Заключение

Содружество Независимых Государств по-прежнему обладает потенциалом служить важной интеграционной площадкой для государств бывшего СССР, особенно в Центральной Азии. Однако без реформ оно рискует стать лишь формальностью. 2025 год, в котором Республика Таджикистан председательствует в СНГ, пред-

ставляет окно возможности: страна может выступить катализатором обновления, поставив акцент на практических проектах, юридической чёткости, ответственности и реальных результатах.

Для долговременной значимости СНГ необходима трансформация: переход от декларативных соглашений к измеримым программам, реформирование механизмов исполнения, активная роль председательствующих государств, гармонизация внешнеполитических и экономических ориентиров, укрепление внутреннего доверия и баланса между всеми членами.

Проект стратегической программы председательства государства-члена в СНГ в 2026 году

Девиз председательства:

**«Сотрудничество ради устойчивого развития и
регионального единства»**

1. Общие цели председательства

1.1. Укрепление взаимного доверия и солидарности между государствами-участниками СНГ.

1.2. Повышение эффективности деятельности СНГ через реализацию прикладных проектов.

1.3. Развитие устойчивых экономических, гуманитарных и экологических связей.

1.4. Укрепление региональной безопасности и согласованности внешней политики государств СНГ.

1.5. Повышение международного авторитета и открытости СНГ.

2. Приоритетные направления председательства

1. Экономическая кооперация и устойчивое развитие.

2. Транспорт и логистика.
3. Энергетика и водные ресурсы.
4. Цифровая трансформация и инновации.
5. Гуманитарное сотрудничество и миграционная политика.
6. Безопасность, правопорядок и борьба с транснациональными угрозами.
7. Институциональная модернизация СНГ.

3. Ключевые инициативы и проекты

3.1. Экономическая кооперация и устойчивое развитие

Инициатива «Центральноазиатский Экономический пояс»: создание совместного инвестиционного фонда развития инфраструктуры, энергетики и АПК.

Разработка **карты взаимодополняемости экономик СНГ** для выявления точек роста.

Проведение **Форума деловых кругов СНГ в г. Душанбе (ноябрь-декабрь 2025 г.)** с участием МСП и инвесторов.

Поддержка программ по импортозамещению и технологической независимости.

3.2. Транспорт и логистика

Разработка и согласование **коридора «Памир – Каспий – Чёрное море»** с опорой на Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан, Грузию.

Программа **гармонизации технических и таможенных стандартов** для ускорения грузопотока.

Поддержка развития мультимодальных логистических центров на территории Таджикистана.

3.3. Энергетика и водные ресурсы

Создание **Совета по устойчивому управлению трансграничными водными ресурсами СНГ**, с фокусом на Амударье и Сырдарье.

Инициатива **«Гидроэнергетика СНГ 2030»**: совместные исследования, инвестиции в строительство ГЭС и сетевую интеграцию.

Программа обмена данными о водо- и энерго-ресурсах между членами СНГ.

3.4. Цифровая трансформация

Разработка **Общей цифровой платформы СНГ** для документооборота, учёта миграции, торговли и взаимодействия ведомств.

Внедрение **СНГ-идентификатора** для электронного взаимодействия граждан (единый ID в рамках Содружества).

Поддержка стартапов, хакатонов и конкурсов инноваций среди молодёжи СНГ.

3.5. Гуманитарное сотрудничество

Учреждение **Центра по миграционному сотрудничеству СНГ** в г. Душанбе.

Программа **«Университет СНГ»** – обмен студентами, научными кадрами, совместные образовательные программы.

Проведение **Года экологии в СНГ (2026 г.)** – по инициативе Республики Таджикистан.

Поддержка культурных проектов, сохранения языков, совместных выставок.

3.6. Безопасность и правопорядок

Создание **платформы кризисного реагирования СНГ** – совместный штаб мониторинга угроз (в г. Душанбе).

Обновление стратегии борьбы с терроризмом, экстремизмом, трансграничной преступностью.

Обмен опытом между правоохранительными органами по кибербезопасности, борьбе с нарко-трафиком.

3.7. Институциональное развитие СНГ

Разработка **Концепции институциональной модернизации СНГ до 2030 года.**

Введение **оценки эффективности реализуемых соглашений СНГ.**

Создание **механизма ротационного мониторинга исполнения решений.**

Программа «Молодёжь СНГ в управлении» – стажировки в структурах Содружества.

4. Заключение

Республика Таджикистан, обладая уникальной географией, глубокими историческими связями и амбициозной внутренней повесткой, способна задать СНГ новый импульс. Председательство Республики Таджикистан – шанс не только укрепить экономическую и политическую стабильность, но и трансформировать СНГ в эффективный, прагматичный и современный союз, полезный для каждого гражданина стран-участниц.

Россия и государства Центральной Азии: формат межгосударственного сотрудничества

Введение

В современном международном контексте взаимодействие между Россией и государствами Центральной Азии приобретает всё возрастающее значение. Это связано с глобальными сдвигами в системе международных отношений: усилением многополярности, необходимостью устойчивого развития, изменениями в безопасности (глобальные и региональные угрозы), а также с возросшими геоэкономическими и ресурсно-энергетическими возможностями региона. Формат сотрудничества «Россия – государства Центральной Азии» представляет собой один из ключевых элементов региональной политики, который при правильной организации может обеспечить стратегическую стабильность, экономический рост, культурное и гуманитарное единство, а также баланс интересов между субъектами.

В этой статье рассматриваются: необходимость такого формата, его значение, специфика и характер, основные приоритеты взаимодействия, а также перспективы и условия для устойчивого развития такого сотрудничества.

Необходимость формата «Россия – Центральная Азия»

1. Геополитическая стабильность и безопасность

Центральная Азия граничит с зонами потенциальной нестабильности: Афганистан, международный терроризм, экстремизм, наркотрафик, транзит мигрантов и т.д. Россия, как региональный игрок, заинтересована в том, чтобы эти угрозы минимизировались через координацию усилий по линии безопасности. Участие России в таких форматах позволяет создавать общие механизмы реагирования, обмен информацией, совместные учения, координацию пограничного контроля.

Экономические интересы и инфраструктурная интеграция

Центральная Азия – территориально и ресурсно-богатый регион: значительные запасы природных ресурсов (энергия, минералы, водные ресурсы), потенциал сельского хозяйства и транспортных коридоров. Россия – исторически тесно связана с рынками Центральной Азии (торговля, трудовая миграция, транспортные связи). Для России важно обеспечивать устойчивые экономи-

ческие связи, логистические маршруты, инвестиционные проекты, взаимовыгодную торговлю. Центральноеазиатские государства, в свою очередь, нуждаются в стабильных внешних рынках, технологиях и инвестициях.

Культурно гуманитарные и гражданские связи

Общие исторические, языковые и культурные связи между Россией и странами Центральной Азии сохраняют значимое влияние. Русский язык все ещё широко используется, образовательные, культурные обмены играют роль укрепления доверия, межчеловеческих связей, что способствует устойчивости сотрудничества. Россия, посредством институтов культурной дипломатии (например, «Россотрудничество»), осуществляет проекты в сферах культуры, образования, СМИ.

Баланс влияния в условиях мировой конкуренции

Центральная Азия становится полем конкуренции между разными крупными внешними игроками: Китай, Турция, Иран, страны Запада, Персидский залив. Россия стремится не только сохранять своё присутствие, но и формировать формат, в котором её интересы остаются учтёнными, и региональная автономия стран Центральной Азии соблюдается. **Формат сотрудничества с**

Россией может служить для Центральной Азии одним из элементов диверсификации партнёров, уменьшения зависимости от единого крупного внешнего актора.

Значение, специфика и характер формата

Чтобы полноценно оценить формат «Россия – государства Центральной Азии», важно разобраться, в чём его особенности, какие характеристики отличают его от других межгосударственных форматов.

1. Специфика исторических связей

Центральная Азия длительное время была частью российской и советской орбит. После распада СССР сохранялись устойчивые связи во многих сферах: институтах, инфраструктуре, энергетике, культуре, миграции. Это создаёт базу доверия и общий языковой, институциональный фон, что облегчает взаимодействие. Однако исторический контекст также влечёт за собой элементы неравенства и ожиданий, которые нуждаются в корректировке, особенно с учётом новых запросов стран региона на большую самостоятельность.

2. Гибкость и вариативность формата

Формат сотрудничества не сводится лишь к двусторонним контактам, но включает и много-

сторонние механизмы: встречи на уровне глав государств, министров, рабочих групп, а также интеграционные структуры. Например, регулярные встречи министров иностранных дел России и стран Центральной Азии, сотрудничество в рамках СНГ, ШОС, ЕАЭС, а также форматы, направленные на безопасность, транспорт, гуманитарные связи.

Стратегическая взаимозависимость

Для России регион является важным внешним «подспорьем» в вопросах безопасности, стабильного транзита, ресурсов и культурного влияния. Для стран Центральной Азии Россия остаётся крупным партнёром в торговле, энергетике, инвестициях, образовании и безопасности. Взаимозависимость проявляется также в миграционных потоках: трудовая миграция из Центральной Азии в Российскую Федерацию. Часто страны региона зависят от внешней инфраструктуры, технологий и рынков, которые могут быть связаны с Россией.

Нечёткий, декларативный характер многих соглашений

Несмотря на множество встреч и деклараций, не все соглашения оформлены юридически обязывающими документами, и не все решения дости-

гают эффективной реализации. Часто возникают проблемы с финансированием, с координацией на уровне регионов, с преодолением бюрократических, логистических и правовых препятствий.

Основные приоритеты взаимодействия

Выработанные на практике и в заявленных стратегиях – как со стороны России, так и государств Центральной Азии – приоритеты сотрудничества можно сгруппировать следующим образом:

Сфера	Приоритеты
Безопасность и стабильность	Борьба с терроризмом, экстремизмом, трансграничной преступностью; защита границ; предотвращение негативных последствий из Афганистана; сотрудничество в рамках коллективных структур (например, ОДКБ, ШОС) и механизмов обмена разведанными.
Транспорт и логистика	Развитие транспортных коридоров (железные дороги, автодороги, мультимодальные пути), модернизация таможенных и пограничных пунктов, увеличение транзита, участие в таких инициативах, как Международный транспортный маршрут Среднего Коридора, маршруты через Каспий, Китай Европа.
Энергетика и ресурсное сотрудничество	Эффективная совместная работа по использованию водных ресурсов, развитие гидроэнергетики (примеры: проекты в Таджикистане и Кыргызстане), координация в сфере энергетической безопасности, диверсификация источников энергии, устойчивое экологическое управление ресурсов.

Сфера	Приоритеты
Экономическое сотрудничество и торговля	Увеличение торгового оборота; инвестиции; развитие отраслей с добавленной стоимостью; технологическое сотрудничество; улучшение доступа к внешним рынкам; стимулирование производств и цепочек добавленной стоимости внутри региона.
Культурно-гуманитарная сфера	Образование, наука, языки; культурные обмены; защита русского языка и поддержка двуязычия; совместные проекты в медицине, туризме и культуре; укрепление социальной сплочённости, межобщинной терпимости.
Экология и устойчивое развитие	Устойчивое использование природных ресурсов; борьба с изменениями климата; водная безопасность; охрана природы; защита Арктических и горных экосистем; проекты по охране качества воздуха и борьбы с опустыниванием.

Характер формата

Формат сотрудничества между Россией и странами Центральной Азии имеет ряд характерных черт:

1. Многоуровневость взаимодействия – участие на уровне глав государств, министров, правительства, ведомств, экспертных кругов и институтов.

2. Комбинация многосторонних и двусторонних механизмов – значительное число двусторонних договоров и программ, но также регулярные министерские встречи, саммиты и рабочие форматы, охватывающие все государства региона.

Смешанный характер обязательств – часть инициатив носит форму заявления намерений, часть подкреплена соглашениями, финансами, проектами.

3. Чувствительность к интересам каждого участника – страны Центральной Азии имеют разные уровни развития, разные внешнеполитические ориентиры, разную степень зависимости от России, различную чувствительность к вопросам суверенитета, культурной независимости и внешнего влияния.

4. Влияние внешних факторов и конкуренции – Китай, Турция, Иран, страны Запада, финансово-инвестиционные и инфраструктурные проекты из других источников являются факторами, которые влияют на характер и темп сотрудничества; Россия действует в конкуренции и в партнёрстве одновременно.

Перспективы и условия устойчивого развития формата

Для того чтобы формат «Россия – Центральная Азия» оставался значимым, эффективным и взаимовыгодным, необходимо учесть следующие условия и возможные перспективы:

1. Усиление институционализации

Создание более формальных, юридически обязывающих рамок сотрудничества: соглашения, механизмы контроля и реализации.

Разработка постоянных рабочих органов, координационных советов, экспертных платформ, возможно – секретариатов или агентств, занимающихся конкретными направлениями (транспорт, энергетика, экология и т.п.).

Обеспечение прозрачности и отчётности.

2. Баланс интересов и прозрачность

Уважение суверенитета всех государств партнёров; **признание, что Центральная Азия не должна восприниматься как «зона влияния» без учёта их самостоятельных интересов.**

Гибкость форматов: возможность разнообразных партнёрств, приспособление к различным уровням возможностей и приоритетов внутри региона.

3. Привлечение инвестиций и технологий

Для многих центральноазиатских стран важно привлекать зарубежные инвестиции – не только из России, но и из других источников, включая Китай, Европу, исламские государства.

Совместные проекты, где Россия может выступать как технологический и научный партнёр, особенно в энергетике, инфраструктуре, научно образовательной сфере.

4. Развитие связности: транспортная, логистическая, цифровая

Улучшение транспортных коридоров, устранение «узких мест» в логистических цепочках: модернизация инфраструктуры (дороги, ж/д, порты), упрощение таможенных процедур, стандартизация.

Цифровая связность: развитие телекоммуникаций, интернета, обмена данными, сотрудничества в сфере кибербезопасности.

5. Экологическая устойчивость и совместное управление ресурсами

Вода, гидроэнергетика, качество воздуха, защита экосистем – вопросы, которые требуют кооперации; одним из примеров является трансграничное управление водными ресурсами и экологические проекты.

В условиях изменения климата важно совместно готовиться к рискам: наводнениям, засухам, деградации земель.

6. Культурно гуманитарный компонент

Поддержка обучения, обменов, языковых программ, библиотек и университетов, культурных мероприятий, СМИ.

Укрепление межкультурного диалога, уважения к культурному разнообразию, снижение рисков культурной напряжённости.

7. Реализация проектов с конкретным результатом

Для урегулирования возможного скептицизма со стороны партнёров важны проекты, которые дают ощутимый экономический эффект, социальные блага, улучшения инфраструктуры, занятости.

Например, развитие гидроэлектростанций, модернизация транспортных узлов, программы в области здравоохранения и образования.

Потенциальные риски и вызовы

Невозможно оценить перспективы без учёта возможных препятствий:

1. Различие внешнеполитических ориентиров государств Центральной Азии: некоторые стремятся к большей автономии и многовекторности,

что может осложнять согласование общих направлений с Россией.

2. Ограниченные финансовые ресурсы у России, особенно в условиях санкций, что может тормозить реализацию крупных инфраструктурных проектов и инвестиций.

3. Конкуренция со стороны Китая, Турции, Европейского союза и других внешних акторов, которые предлагают альтернативы – как в финансировании, так и в культурных проектах и технологическом сотрудничестве.

4. Вопросы доверия: исторические травмы, опыт неравенства, иногда неравномерного распределения выгод, восприятие вмешательства во внутренние дела.

5. Экологические и социальные риски крупных проектов – от перемещения населения до воздействия на природную среду.

Перспективы

Подводя итоги, можно выделить следующие перспективные направления и сценарии развития формата:

1. Укрепление формата до уровня регулярного стратегического партнёрства

Можно ожидать, что встречи глав государств, министров и высоких должностных лиц в рамках «Россия – Центральная Азия» станут более регулярными, с расширенной повесткой дня и большим объёмом конкретных соглашений.

2. Расширение экономической интеграции

Возможны более глубокие формы экономической интеграции: совместные производства, кластерные проекты, возможно расширение ЕАЭС или гибкой модели экономических союзов (в зависимости от пожеланий государственных партнёров).

3. Рост роли Центральной Азии как транзитного и логистического моста

С учётом глобального интереса к альтернативным маршрутам и к «Шёлковому пути», срединным коридорам и морским путям через Каспий, формат сотрудничества с Россией может сыграть ключевую роль в развитии мультимодальных маршрутов.

4. Укрепление человеческого и культурного капитала

Усиление образовательной и научной кооперации, культурные инициативы, программ обмена, совместных академических и исследовательских центров. Это не только укрепляет связи, но и способствует модернизации и развитию стран Центральной Азии, повышению квалификации кадров.

5. Сотрудничество по устойчивому развитию и экологии

С учётом глобальных и региональных экологических вызовов, формат может всё более включать вопросы адаптации к изменениям климата, управления водными ресурсами, сохранения биоразнообразия.

6. Возможность мультиполярной кооперации

Формат «Россия – Центральная Азия» может органично взаимодействовать с иными форматами: Китай – Центральная Азия; ЕС – Центральная Азия и др., создавая многополюсные сети сотрудничества, в которых страны Центральной Азии сами определяют и балансируют свои интересы.

Заключение

Формат «Россия – государства Центральной Азии» представляет собой не просто дипломатическую конструкцию, но один из ключевых элементов архитектуры региональной стабильности, безопасности, экономического развития и культурного единства в Евразии. Его необходимость определяется как внешне, так и внутреннеполитическими реалиями: ростом нестабильности на границах, ресурсных и экологических вызовов, потребностями экономической диверсификации, а также желанием каждого государства региона сохранить свои интересы и самостоятельность.

Для того чтобы этот формат стал по настоящему эффективным, он требует институционализации, ясных обязательств, сбалансированности, прозрачности и уважения суверенитета всех участников. Важно, чтобы сотрудничество приносило конкретные выгоды, а не оставалось декларациями. Если эти условия будут соблюдены, формат может стать механизмом, обеспечивающим Центральной Азии роль не просто периферии, но активного центра транспортных, экономических и культурных процессов в Евразии, и одновременно служить интересам России как одного из ключевых участников евразийской системы.

Россия и государства Центральной Азии: формат межгосударственного сотрудничества с акцентом на Республику Таджикистан

Введение

Формат «Россия – государства Центральной Азии» становится важной платформой регионального сотрудничества, отвечающей вызовам безопасности, экономической устойчивости и культурной связности Евразии. Особую роль в этом формате играет Республика Таджикистан – государство, обладающее стратегическим географическим положением, чувствительной внутренней и внешней политической повесткой, а также глубокими историко-культурными связями с Россией.

В данной статье рассматриваются особенности участия Республики Таджикистан в данном формате: его национальные интересы, приоритеты, вызовы и перспективы. Акцент сделан на понимании того, **как формат «Россия – Центральная Азия» отражает специфику таджикской внешнеполитической стратегии**, его экономические потребности, а также вопросы миграции, безопасности и устойчивого развития.

Необходимость формата: таджикский ракурс

1. Гарантии безопасности и региональная стабильность

Республика Таджикистан – единственное государство Центральной Азии, имеющее протяжённую и открытую границу с Афганистаном (более 1 300 км), что обостряет вызовы: трансграничный терроризм, наркотрафик, религиозный экстремизм. Российское военное присутствие в виде 201-й военной базы в городах Душанбе и Бохтаре играет ключевую роль в укреплении обороноспособности республики.

Формат «Россия – Центральная Азия» предоставляет Республике Таджикистан дополнительную платформу для выражения своих озабоченностей и поиска коллективных решений – как в рамках ОДКБ, так и в двустороннем формате с Россией. Усиление многосторонней координации (включая данные разведки, совместные учения, техническое оснащение) – жизненно важно для официального Душанбе.

2. Экономическая необходимость: рынок, инвестиции, инфраструктура

Экономика Таджикистана остаётся зависимой от внешней поддержки: более 30% ВВП формиру-

ется за счёт денежных переводов трудовых мигрантов, преимущественно из России. Кроме того, энергетическая система страны, развитие гидроэнергетики, инфраструктурные и аграрные проекты требуют иностранных инвестиций и технологий.

Россия остаётся крупнейшим внешнеэкономическим партнёром Таджикистана. В рамках формата «Россия – ЦА» официальный Душанбе заинтересован в:

- улучшении условий доступа таджикской продукции на российский рынок;
- расширении прямых инвестиций (особенно в промышленность, строительство, сельское хозяйство);
- развитию транспортной логистики и цифровой инфраструктуры.

3. Миграция и гуманитарные связи

Более 1 миллиона граждан Таджикистана ежегодно выезжают на работу в Россию. Этот фактор делает **миграционную политику России** критически важной для внутренней стабильности Таджикистана. Формат «Россия – ЦА» позволяет согласовывать миграционные режимы, продвигать защиту прав трудовых мигрантов, адаптационные и образовательные программы.

Также важную роль играют культурно-гуманитарные связи: русскоязычное образование, программы «Россотрудничества», обучение в российских вузах, совместные медийные проекты.

Значение и специфика формата: таджикский контекст

Формат «Россия – Центральная Азия» уникален для Республики Таджикистан, поскольку:

– позволяет компенсировать ограничения малой экономики через доступ к более крупным рынкам;

– обеспечивает геополитическое равновесие между растущим влиянием Китая и сохраняющейся ролью России;

– создаёт пространство для коллективной дипломатии – Республика Таджикистан получает больший вес на международной арене через многосторонние альянсы.

Специфика таджикского участия:

Аспект	Специфика участия Таджикистана
Безопасность	Поддержка российской военной базы; активное участие в ОДКБ; уязвимость к афганской нестабильности.
Миграция	Стратегическая зависимость от трудовой миграции в РФ; потребность в упрощении режима пребывания, регистрации, работы.

Аспект	Специфика участия Таджикистана
Энергетика	Россия – потенциальный партнёр в модернизации ГЭС и электросетей.
Вода	Душанбе продвигает водные интересы и кооперацию по управлению водными ресурсами с downstream-странами.
Культура	Поддержка русского языка в образовании, увеличение числа школ и программ с преподаванием на русском языке.

Приоритеты взаимодействия: таджикский фокус

1. Совместное обеспечение безопасности

- Продолжение функционирования 201-й военной базы РФ.
- Техническое перевооружение армии Таджикистана российской военной техникой.
- Совместные антитеррористические учения.
- Развитие пограничного контроля на границе с Афганистаном.

2. Миграционное сотрудничество

- Создание «единых центров» подготовки мигрантов до выезда в РФ.
- Признание таджикских дипломов, квалификаций, сертификатов.
- Упрощение легализации пребывания.

- Программы обучения мигрантов русскому языку и правовым основам в РФ.

3. Экономическая интеграция

- Развитие совместных производств на территории Таджикистана (строительные материалы, сельхозпродукция, текстиль).
- Создание российских промышленных зон.
- Поддержка экспорта таджикской сельхозпродукции (фрукты, орехи, овощи).
- Инвестиции в энергетическую инфраструктуру, прежде всего – малые и средние ГЭС.

4. Образование и культура

- Расширение числа филиалов российских вузов в Таджикистане.
- Развитие цифровых гуманитарных платформ (цифровые библиотеки, телеканалы, обмены).
- Совместные культурные проекты (кино, театры, фестивали).
- Поддержка преподавания русского языка в сельских школах.

Перспективы и вызовы для Республики Таджикистан в формате

Перспективы:

1. Рост экономических возможностей через интеграционные проекты

1. Участие в транспортных коридорах (в том числе через Узбекистан и Казахстан) позволит Таджикистану выйти к рынкам ЕАЭС и далее – Китая и Европы.

2. Возможность интеграции в цепочки поставок (особенно в агропроме и текстиле).

2. Безопасностные гарантии

Совместная охрана границ, обмен разведданными, модернизация вооружённых сил – повышают устойчивость Таджикистана перед внешними угрозами.

3. Образовательная и технологическая модернизация

Через обучение в российских вузах, технологические трансферы, цифровые программы возможна качественная подготовка кадров и модернизация государственного аппарата.

Вызовы:

- **Баланс между Россией и Китаем:** Пекин активно инвестирует в инфраструктуру, контролирует долю госдолга, реализует проекты через инициативу «Пояс и путь». Таджикистану приходится лавировать между двумя центрами влияния.

- **Миграционные риски:** Любое ужесточение режима в РФ вызывает резонанс в Таджикистане, особенно в социально уязвимых регионах.

- **Ограниченность внутренних ресурсов:** Таджикистану сложно реализовать крупные проекты без внешнего софинансирования.

- **Историческое недоверие к формату как асимметричному:** часть общества воспринимает усиление интеграции как возможное ограничение суверенитета.

Заключение

Формат «Россия – государства Центральной Азии» для Республики Таджикистан – это не просто дипломатическая платформа, а **необходимый элемент внешнеполитической стратегии**. Он даёт возможность решать задачи безопасности, диверсифицировать экономику, получать доступ к ресурсам, технологиям, образовательным и культурным программам. При этом официальный

Душанбе стремится сохранить баланс между Россией, Китаем и другими внешними партнёрами, продвигая многовекторность.

Успешность участия Республики Таджикистан в данном формате зависит от нескольких условий:

- гибкости и взаимного уважения в политическом диалоге;
- конкретных экономических результатов;
- учёта социальных и культурных особенностей;
- согласования миграционных и гуманитарных приоритетов.

При соблюдении этих условий формат «Россия – Центральная Азия» может стать для Республики Таджикистан **ключевым механизмом устойчивого развития, модернизации и укрепления суверенитета в рамках конструктивного партнёрства.**

Важнейшие вопросы гуманитарного сотрудничества в рамках межгосударственного формата «Центральная Азия – Россия»: актуальные аспекты, пути, направления и формы развития, проблемные вопросы и вызовы

1. Гуманитарное измерение: стратегический ресурс и цивилизационная платформа

В современных условиях гуманитарное сотрудничество между государствами Центральной Азии и Россией – это не просто обмен в сфере культуры, образования или науки. Это формирование **устойчивой архитектуры человеческих, интеллектуальных и ценностных связей**, без которых невозможны ни экономическая интеграция, ни эффективная дипломатия, ни согласованная региональная политика.

Гуманитарное пространство – это место, где выковываются смыслы, где формируется доверие, воспитываются будущие поколения, формируется образ «Другого» – как соседа, партнёра, союзника.

2. Постсоветский период: вызовы культурной дивергенции

Нам всем известно, что распад Советского Союза сопровождался не только изменением политических и экономических границ, но и **разрывом культурно-гуманитарных связей**. Возникла необходимость в национальном самоопределении, что естественно, но вместе с этим начались процессы:

- **языковой и образовательной дифференциации,**
- **расхождения в интерпретации исторической памяти,**
- **ослабление гуманитарного присутствия друг друга в национальных информационных, научных и образовательных пространствах.**

Это не всегда сопровождалось конфликтами, но нередко – **взаимным непониманием, утратой культурного резонанса, и даже предвзятостями**, которые укоренились в массовом сознании.

В то же время культурная дивергенция не отменила объективной взаимозависимости. Общие исторические коды, культурные архетипы, лингвистическое и образовательное наследие – всё это продолжает играть важную роль, особенно среди старшего поколения и в научных и профессиональных сообществах.

3. Гармонизация различий: через уважение, диалог и сотрудничество

Наша задача сегодня – **не нивелировать различия**, а научиться их уважать и согласовывать, создавая пространство **гармоничного сосуществования** языков, культур, традиций и образовательных моделей.

Для этого необходимо:

1. Укреплять **взаимное знание**: культура одного народа должна быть представлена не только у себя дома, но и за пределами – через переводы, культурные мероприятия, межкультурное образование.

2. Продвигать **инклюзивный и взаимоуважительный дискурс**, где место есть и национальной идентичности, и общей исторической памяти, и коллективной ответственности за будущее.

3. Признавать, что **гуманитарная политика – это инструмент мягкой силы**, но использовать его не в конфронтации, а **в интересах региональной консолидации**.

4. Современные направления гуманитарного взаимодействия

Позвольте выделить ключевые сферы, где уже сейчас видны очаги роста и сотрудничества:

● **Образование и академическая кооперация**

Россия остаётся привлекательным направлением для студентов из Центральной Азии – ежегодно более 30 тысяч студентов обучаются в российских вузах, многие по государственным квотам. Однако потенциал **двусторонней и многосторонней академической мобильности** до сих пор реализован не в полной мере.

Следует активнее развивать:

- совместные магистратуры;
- сетевые исследовательские программы;
- академические консорциумы и молодёжные научные школы.

● **Культурный обмен и языковая политика**

Русский язык, несмотря на сложности, продолжает играть роль **регионального мостика**, особенно в сфере науки, межнационального общения, цифрового контента. Поддержка русскоязычного образования в регионе должна идти **в тандеме с уважением и поддержкой национальных языков и культур**, что создаёт модель культурного баланса, а не доминирования.

● **Цифровая гуманитаристика и мультимедийные платформы**

Создание виртуальных музеев, перевод произведений литературы в цифровом формате, онлайн-курсы по культуре стран региона – всё это становится важнейшим элементом гуманитарной инфраструктуры XXI века, особенно для молодёжи.

● **Молодёжная дипломатия и «народные связи»**

Форматы, ориентированные на молодое поколение – от лагерей и форумов до волонтерских программ и медийных коллабораций – создают социальный капитал доверия на десятилетия вперёд.

5. Вызовы и барьеры

Однако не стоит идеализировать ситуацию. Среди главных вызовов:

1. Недостаточность координации гуманитарной политики на межгосударственном уровне, отсутствие единого органа или платформы, который бы сводил воедино образовательные, культурные и научные инициативы.

2. Низкая видимость гуманитарных проектов в СМИ, в сравнении с экономикой и безопасностью.

3. О тсутствие долгосрочного финансирования, особенно в сфере переводов, поддержки

научных журналов, программ академической мобильности.

4. Риски политизации культурной повестки, когда история и язык становятся инструментами идеологических споров.

6. Предложения и шаги вперёд

Вот в конструктивном ключе сформулированные несколько конкретных предложений:

1. Создать Многосторонний Совет по гуманитарному сотрудничеству «Центральная Азия – Россия» – как координационную площадку для выработки совместных гуманитарных стратегий.

2. Учредить Региональный фонд поддержки гуманитарных проектов, включая переводческую деятельность, поддержку молодёжных инициатив и грантов для исследователей.

3. Формировать общий образовательный и культурный календарь, согласовывая ключевые мероприятия и усиливая эффект «мягкой силы» в регионе.

4. Ввести программы «двойной культурной грамотности» – например, в школах и вузах – где студенты изучают не только свою культуру, но и культуру соседних стран, тем самым формируя понимание общего пространства.

5. Стимулировать создание совместных медиаплатформ и кинопродукции, которые бы отражали общие образы, ценности и современные вызовы.

Заключение

Сегодня, когда мир сталкивается с новыми линиями раскола, **мы имеем уникальную возможность – превратить регион Центральной Азии и России в пример мирного сосуществования, уважения различий и гуманитарной солидарности.**

Это возможно *не через лозунги, а через совместную работу* – в университетах, библиотеках, культурных центрах, в школах, в медиа, в лабораториях и на фестивальных площадках.

Наше гуманитарное сотрудничество – это инвестиция не только в культуру и образование, но и в стабильность, доверие, идентичность и, в конечном счёте, процветание наших обществ.

Цифровая трансформация экономического управления: анализ прогноза Джека Ма о возрождении плановой экономики

Аннотация

В данной статье рассматривается прогноз крупного китайского предпринимателя Джека Ма о ведущей роли плановой экономики к 2030 году, обусловленной развитием технологий обработки больших данных. Через призму историко-экономического анализа и теории цифрового капитализма проводится критическая оценка возможности трансформации рыночных механизмов в условиях постиндустриального общества. Статья предлагает междисциплинарный подход к анализу концепции «цифрового планирования» и её потенциала как новой парадигмы экономического устройства.

Ключевые слова: плановая экономика, большие данные, цифровое управление, рыночная экономика, Джек Ма, цифровой капитализм, алгоритмическое планирование

1. Введение

Заявление основателя корпорации «Alibaba Group» Джека Ма о грядущем возвышении плано-

вой экономики в горизонте до 2030 года представляет собой вызов доминирующему экономическому нарративу последних десятилетий, основанному на принципах неолиберального рынка и минимизации государственного вмешательства. Ма утверждает, что технологии обработки больших данных и алгоритмического управления позволят сделать «невидимую руку» рынка видимой, тем самым возрождая идею централизованного планирования, но уже на качественно новом – цифровом – уровне. Настоящая статья анализирует данное заявление с точки зрения современных теорий управления, цифровой экономики и политической философии технологий.

2. Теоретико-исторический контекст: от провала централизованного планирования к цифровой координации

Плановая экономика, как форма организации хозяйственной деятельности, имела широкое распространение в XX веке, особенно в странах с социалистической ориентацией. Классическим примером выступал Советский Союз, где государство осуществляло централизованное управление производством, распределением и ценообразованием. Однако в условиях быстро меняющейся глобальной среды, данная модель показала системные недостатки: отсутствие гибкости, низкая

инновационная динамика, дефицит информации и неэффективность распределения ресурсов.

Рыночная экономика, напротив, продемонстрировала высокую адаптивность, благодаря механизму цен и децентрализованному принятию решений. В этом контексте победа рыночной модели над плановой в конце XX века представлялась окончательной, что было зафиксировано в работах Ф. Хайека, М. Фридмана и других представителей неолиберальной школы.

Тем не менее, с развитием цифровых технологий, в частности – искусственного интеллекта, машинного обучения и обработки больших данных (big data), возникает новый виток дискуссии о возможностях координации экономики не через спонтанные рыночные сигналы, а через алгоритмически управляемое планирование.

3. Анализ заявления Джека Ма: новая парадигма цифрового планирования

Центральным тезисом Джека Ма является утверждение о способности современных технологий «видеть» и интерпретировать экономическую реальность с такой точностью, которая ранее была недоступна даже самым сложным централизованным системам планирования. Он утверждает, что:

«Технологии обработки данных... можно рассматривать как рождение новой концепции плановой экономики. Это означает, что производство и распределение ресурсов можно планировать на основе чёткого понимания динамики рынка.»

С научной точки зрения, данное утверждение может быть интерпретировано в контексте развивающейся теории *алгоритмического управления*, где принятие решений передаётся не людям, а вычислительным системам, способным обрабатывать колоссальные объёмы информации в реальном времени. Подобная модель уже реализуется на микроуровне в бизнесе – например, в логистике Amazon или операциях Alibaba. Ма, по сути, экстраполирует этот принцип на макроэкономический уровень.

Также важно подчеркнуть, что под «плановой экономикой» он имеет в виду не столько возврат к командно-административной системе, сколько к *гибридной модели*, в которой цифровые инструменты обеспечивают стратегическое координирование спроса и предложения, сохраняя при этом определённую степень рыночной свободы.

4. Критическая оценка: возможности и риски цифрового планирования

Скептический взгляд на прогноз Ма основывается на ряде теоретических и эмпирических контраргументов:

1. Теоретическая неполнота алгоритмических моделей.

2. Несмотря на прогресс в обработке данных, экономические процессы остаются сложноорганизованными, многофакторными и контекстуальными. Даже самые мощные алгоритмы ограничены в предсказательной точности и не могут полностью учесть человеческие предпочтения, мотивации и поведенческую иррациональность.

3. Опасность цифрового авторитаризма.

4. Централизация данных и алгоритмического контроля может привести к усилению государственного надзора, подрыву приватности и концентрации власти в руках тех, кто контролирует цифровую инфраструктуру. Это особенно актуально в условиях цифрового суверенитета, практикуемого Китаем.

5. Непрозрачность алгоритмов и проблема «чёрного ящика».

6. Даже если алгоритмическое планирование покажет эффективность, остаётся вопрос подот-

чётности: кто контролирует алгоритмы, как принимаются решения, и кто несёт ответственность за ошибки?

7. Экономическая гибкость и инновации.

8. Рыночная экономика, несмотря на свою хаотичность, часто оказывается более инновационной, поскольку поощряет риск, эксперимент и предпринимательство. Плановая же, даже в цифровом обличье, может не обеспечить достаточной степени децентрализованной инициативы.

5. Заключение

Прогноз Джека Ма отражает не только технологический оптимизм, но и глубокую трансформацию современных экономических парадигм. Хотя идея цифрового планирования на первый взгляд кажется противоречием, она может стать логическим продолжением процессов автоматизации, алгоритмизации и платформизации, уже изменяющих экономику.

Однако возврат к форме координации, где ключевую роль играет централизованное принятие решений, пусть и алгоритмически управляемое, требует предельной осторожности. Вопросы институционального доверия, этики, прозрачности и политических последствий цифрового контроля остаются открытыми.

Следовательно, современная дискуссия о будущем экономики должна выйти за рамки бинарной оппозиции «рынок – план» и сосредоточиться на разработке гибридных моделей, сочетающих сильные стороны обеих систем в условиях цифровой эпохи.

Список использованной литературы

1. Камолов С.Г. Цифровое государственное управление: учебник для вузов.– Москва: Юрайт, 2024.– 336 с. – ISBN 978-5-534-14992-0.
2. Лapidус Л.В. Цифровая экономика. Управление электронным бизнесом и электронной коммерцией: монография.– Москва: ИНФРА-М, 2023.– 381 с.– ISBN 978-5-16-013607-3.
3. Фрэнкс Билл. Укрощение больших данных: как извлекать знания из массивов информации с помощью глубокой аналитики / Пер. с англ.– Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2014.– 352 с.– ISBN 978-5-00057-146-0.
4. Дробышевская Т.А., Шахрай С.М., Мау В.А. История экономики СССР и России в конце XX века (1985–1999 гг.).– Москва: Изд-во Московского университета, 2011.– 272 с.– ISBN 978-5-211-06255-9.

5. Заславская М.Д. История экономики: учебное пособие для бакалавров.– Москва, 2022.– 292 с.– ISBN 978-5-394-04596-7
6. Бейсембай Е., Вдовкина Е.Г., Егорова М.А. Цифровое развитие экономики и прикладная информатика в управлении территориями. Опыт России и Казахстана.– Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2023.– 171 с.

Необходимость, теоретическое и практическое значение, состояние, перспективные возможности реализации Концепции дальнейшего развития Содружества независимых государств (СНГ) и Плана основных мероприятий по её реализации

Введение

С момента своего создания в декабре 1991 года СНГ рассматривалось как формат межгосударственного сотрудничества постсоветского пространства, направленного на координацию внешнеполитической, экономической, гуманитарной, миграционной и иных областей деятельности государств участников. Несмотря на значительный потенциал, реализация интеграционных и кооперационных проектов в рамках СНГ сталкивается с рядом объективных и субъективных ограничений. Решением Совета глав государств от 18 декабря 2020 года была утверждена **Концепция дальнейшего развития СНГ и План основных мероприятий по её реализации**. Это свидетельствует о попытке высших государственных руководителей переосмыслить роль и задачи СНГ в

условиях меняющегося глобального и регионального контекста.

Цель настоящей статьи – проанализировать:

- обоснование необходимости данного документа;
- его теоретическое и практическое значение;
- текущую ситуацию его реализации и перспективные возможности;
- проблемы и вызовы.

На основе анализа представить выводы и практические рекомендации.

1. Необходимость утверждения Концепции и Плана

1.1. Обстоятельства внешней и внутренней среды

После распада СССР и формирования постсоветского пространства экономические, политические и социальные связи между вновь независимыми государствами оказались под серьёзным давлением: изменение глобальной геоэкономической конъюнктуры, переход к многополюсному миру, усиление конкуренции, технологические вызовы, пандемия «COVID-19» и др. В таких условиях формат СНГ оказался вынужден пере-

осмыслить свою миссию и задачи. Например, как отмечалось, страны СНГ нуждаются «в широких и сильных интеграционных отношениях международного характера... для участия в крупных инфраструктурных проектах не только в рамках СНГ, но и за его пределами». Кроме того, практики гуманитарного, миграционного и цифрового сотрудничества меняются (например, обновляется Концепция общего миграционного пространства СНГ).

1.2. Научно теоретическое обоснование

С теоретической точки зрения интеграционные объединения (даже неглубокие, межгосударственные) функционируют по принципу суммарного эффекта: синергия от совместных действий может превосходить сумму индивидуальных усилий. В контексте СНГ наличие общей платформы для координации усилий облегчает трансграничные связи, снижает транзакционные издержки, усиливает коллективный вес в международных институтах. При этом теоретические рамки новой интеграции (многоскоростной, гибкой) становятся всё более актуальными, что соответствует декларациям СНГ.

1.3. Практическая мотивация

Практика показывает: несмотря на многочисленные соглашения, уровень экономической и

институциональной интеграции в пространстве СНГ остаётся низким в сравнении с альтернативными форматами (например, ЕАЭС). Странам-участницам СНГ выгодно активизировать сотрудничество, например, в транспортно логистических коридорах, цифровой трансформации, гуманитарной сфере, чтобы улучшать конкурентоспособность, использовать общие ресурсы и рынки. Например, сведения свидетельствуют о том, что уже в 2020 году Правительством Российской Федерации было утверждено соглашение о сотрудничестве стран СНГ в области цифрового развития.

Следовательно, утверждение Концепции и Плана мероприятий можно рассматривать как ответ на реальные запросы участников СНГ: адаптация к новым вызовам, модернизация инструментов взаимодействия, повышение эффективности.

2. Теоретическое и практическое значение Концепции и Плана

2.1. Теоретическое значение

Во-первых, документ формализует обновлённую парадигму функционирования СНГ: переход от формального союза бывших советских республик к динамичному, гибкому, ориентированному на задачи сотрудничества формату, учитывающему глобальные тренды.

Во вторых, Концепция даёт методологическую основу для разработки среднесрочных и долгосрочных стратегий (до 2030 и далее) и позволяет отобразить взаимосвязь между интеграцией, устойчивым развитием, цифровизацией, безопасностью и гуманитарным измерением. Например, «Центр СНГ» подчёркивает, что достижение ЦУР ООН возможно только через совместные усилия.

2.2. Практическое значение

Документ и план мероприятий имеют следующие практические значения:

- создание ориентиров («маяков») для межгосударственного сотрудничества: приоритизация транспортных коридоров, цифровой трансформации, миграционных процессов, гуманитарной сферы;

- обеспечение базы для координации национальных программ и внутригосударственных мер в странах-членах СНГ;

- укрепление институциональной среды СНГ: совершенствование работы его органов, более чёткая проектная логика, усиление мониторинга и оценки;

- повышение привлекательности сотрудничества на пространстве СНГ – стимулирование инвесторов и внешних партнёров видеть платформу с системными задачами.

Например, как отмечается в ходе председательства Туркменистана, приоритетом было создание инфраструктурных проектов, транспортных узлов, цифровых сервисов, что отражает практическую ориентацию.

3. Состояние реализации и перспективные возможности

3.1. Текущее состояние

В публичных источниках отсутствуют (или не широко освещены) полные отчёты по выполнению всех мероприятий Плана от 2020 года, что затрудняет оценку степени выполнения.

3.2. Перспективные возможности

Документ открывает следующие перспективы:

Развитие трансрегиональных транспортно логистических коридоров через пространство СНГ (с учётом новых геоэкономических векторов «Юг–Юго-Восток»). Углубление цифровой кооперации: стандартизация, совместные платформы, обмен данными, проектная интеграция государств-членов СНГ.

Усиление научно технического и инновационного сотрудничества: подготовка к периоду до 2030 г., в том числе инновационные проекты и

цифровизация. Развитие гуманитарного взаимодействия, межрегиональных связей, молодежных, культурных, образовательных программ – что может усилить «социальный капитал» пространства СНГ.

Более активная интеграция СНГ в глобальные и региональные форматы – использование платформы СНГ как мостового звена между странами-членами и третьими партнёрами, международными организациями.

4. Проблемы и вызовы

4.1. Институциональные и координационные ограничения

СНГ исторически функционирует на основе декларативных решений и соглашений, но страдает **недостатком надёжных механизмов обязательного исполнения и мониторинга**. Например, в отношении миграции отмечается необходимость разработки модельного законодательства, но процесс ещё не завершён.

4.2. Разнообразие интересов и интеграционных траекторий

Члены СНГ имеют разные экономические, политические и интеграционные ориентации (часто

участвуют также в других объединениях: ЕАЭС, ШОС, Евразийский союз и др.). Это создаёт риск «многоскоростной интеграции», когда заинтересованность стран в углублении сотрудничества СНГ разнится.

4.3. Внешние вызовы и конкуренция форматов

Глобальные тренды: усиление конкуренции, цифровые трансформации, цепочки добавленной стоимости, санкции, пандемии. СНГ должен адаптироваться к этим изменениям. При этом конкурирующие форматы (например, двусторонние соглашения с третьими сторонами, региональные инициативы) могут уменьшать привлекательность платформы СНГ.

4.4. Ограниченные ресурсы и финансовые стимулы

Реализация многих проектов требует финансовых ресурсов, инфраструктурных вложений, человеческих компетенций. Без чёткого финансирования и распределения обязанностей эффективность рискует быть низкой.

4.5. Мониторинг, оценка и ответственность

План мероприятий нуждается в чётких метриках, сроках, ответственных за реализацию. Отсут-

ствие публичной отчётности затрудняет оценку прогресса и снижает мотивацию участников.

Заключение

Утверждённая 18 декабря 2020 года Концепция дальнейшего развития СНГ и План основных мероприятий представляют собой своевременный документ, направленный на адаптацию многостороннего формата к современным вызовам и потребностям. **Теоретически** документ укрепляет рамки интеграции, **практическая** значимость – в ориентировании на ключевые направления сотрудничества: цифровизацию, транспорт, гуманитарную сферу, миграцию и др. На текущем этапе наблюдаются позитивные элементы реализации (цифровое соглашение 2020 г., работа по гуманитарной линии), однако реализация носит фрагментарный характер, нуждается в усилении институциональных механизмов, мониторинга и ресурсов. ***Перспективы есть значительные: СНГ может выступать эффективной платформой для координации, повышения конкурентоспособности государств участников, входа в глобальные цепочки и укрепления взаимосвязей.*** Тем не менее без преодоления перечисленных проблем и вызовов эффект будет ограничен.

Основные выводы

1. Концепция и План 2020 г. обусловлены внешними и внутренними вызовами, стремлением **модернизировать формат сотрудничества СНГ**.

2. Теоретически документ укрепляет интеграционный потенциал пространства СНГ, **практически** – задаёт ориентиры ключевых направлений сотрудничества.

3. Реализация стартовала, но пока **недостаточно системна**; есть пробелы в ресурсах, институциональной выдержке и отчётности.

4. *Перспективы широки: транспортно-логистические коридоры, цифровая трансформация, инновации, гуманитарное сотрудничество.*

5. **Основные вызовы:** разнородность интересов государств, конкурентные форматы, слабая дисциплина исполнения, ориентация на декларации, а не проекты.

Практические рекомендации

1. Создать *систему мониторинга и оценки* исполнения Плана: чёткие индикаторы, сроки, ответственные органы, публичные отчёты участникам.

2. Усилить **финансово-институциональный базис**: разработать механизм совместного финансирования приоритетных проектов (транспорт, цифровизация, логистика) с участием стран СНГ и международных партнёров.

3. Акцентировать внимание на **«нише-проектах»**, где государства имеют сравнительные преимущества: например, среднеазиатские транспортные коридоры, цифровые сервисы для малого и среднего бизнеса, миграционная мобильность с учётом трудового потенциала.

4. Обеспечить **гибкость участия** стран – развитие формата «многоскоростного сотрудничества»: позволять странам участницам участвовать по тем направлениям, которые соответствуют их интересам и ресурсам, не блокируя общий механизм.

5. Развивать **вещественные проекты взаимодействия**: например, совместные научно исследовательские инициативы, цифровые платформы, межрегиональные транспортные узлы, мероприятия гуманитарного характера с реальным эффектом.

6. Повышать **видимость успехов**: публиковать кейсы реализованных совместных проектов, продвигать сотрудничество СНГ формата как активную, динамичную платформу, что повысит доверие и заинтересованность.

7. Усилить координацию с другими интеграционными и международными форматами (ЕАЭС, ШОС, ООН) – искать синергию, избегать дублирования.

8. Учитывать вызовы цифровой безопасности, миграции, новых видов угроз (кибератаки, биориски) – включать соответствующую тематическую повестку в реализацию Концепции.

Приложение:

Таблица с ключевыми направлениями реализации Концепции дальнейшего развития СНГ (от 18 декабря 2020 года) и Плана мероприятий, включая текущий статус, задачи, риски и рекомендации (Это позволит структурировать восприятие Концепции и выделить приоритетные сферы с точки зрения потенциала и уязвимостей.):

Таблица: Анализ приоритетных направлений реализации Концепции развития СНГ

№	Направление	Ключевые задачи	Текущий статус	Риски / проблемы	Практические рекомендации
1	Цифровое развитие	– Создание единого цифрового пространства – Сближение стандартов – Электронные госуслуги	Подписано соглашение о сотрудничестве в 2020 году Создаются совместные ИТ-проекты	– Разнородность цифровой инфраструктуры – Низкая согласованность платформ – Отсутствие единых стандартов	– Разработка дорожной карты цифровой интеграции – Создание платформы «Цифровое СНГ» – Вовлечение бизнеса в цифровые инициативы
2	Транспорт и логистика	– Развитие межгосударственных коридоров – Упрощение таможенных	Активно обсуждаются проекты (Север–Юг, Восток–Запад) Есть примеры	– Несогласованность инвестиций – Геополитическая конкуренция маршрутов	– Создание Координационного центра по транспортной интеграции СНГ

№	Направление	Ключевые задачи	Текущий статус	Риски / проблемы	Практические рекомендации
		процедур – Связность инфраструктуры	кооперации (ЦА, Кавказ)	– Изолированная инфраструктура	– Поощрение совместных ГЧП-проектов – Привлечение финансирования от АБР, ЕАБР
3	Миграция и трудовая мобильность	– Обеспечение прав мигрантов – Общая политика в сфере миграции – Легализация труда	Подготовка новой версии Концепции общего миграционного пространства Существуют соглашения о трудовой миграции	– Разные стандарты регулирования – Миграционные барьеры – Политическая чувствительность	– Принятие модельного закона о миграции СНГ – Создание единой базы вакансий и разрешений – Обучение кадров и сертификация квалификаций
4	Гуманитарное сотрудничество	– Обмен в сфере образования, науки, культуры – Сотрудничество СММИ – Поддержка языка, истории и традиций	Реализуются культурные мероприятия Существуют студенческие и молодёжные программы	– Недостаток устойчивого финансирования – Преобладание формата «мероприятий», а не проектов	– Создание Фонда поддержки гуманитарных инициатив СНГ – Разработка образовательных онлайн-платформ СНГ – Совместное производство медиаконтента
5	Безопасность и право	– Борьба с терроризмом, киберугрозами – Координация в правоохранительной сфере – Защита границ	Ведётся работа в рамках Антитеррористического центра СНГ Сотрудничество в сфере ЧС и криминалистики	– Рост транснациональных угроз – Недостаток технологических ресурсов – Ограниченный обмен информацией	– Повышение технической совместимости – Создание центров кибербезопасности СНГ – Совместные учения и обмен опытом
6	Экономика и торговля	– Устранение барьеров – Согласование технических стандартов – Развитие внутренней торговли	Частично действует зона свободной торговли Отсутствует общий рынок как в ЕАЭС	– Дублирование с другими форматами (ЕАЭС) – Конкуренция норм и тарифов	– Уточнение зон ответственности СНГ и ЕАЭС – Разработка отраслевых дорожных карт (агро-, машиностроение) – Упрощение сертификации
7	Институциональное развитие СНГ	– Повышение эффективности органов СНГ – Прозрачность и подотчётность – Обновление механизма принятия решений	Органы СНГ продолжают функционировать (исполнительный комитет, Советы и комиссии)	– Декларативность решений – Недостаток мониторинга и отчётности – Ограниченная вовлечённость	– Ввести систему независимого аудита исполнения решений – Раз в 2 года представлять публичный отчёт – Повысить участие гражданского общества и НПО

Заключение

Монография «Республика Таджикистан и внешний мир: актуальный анализ и практические рекомендации» представляет собой попытку всестороннего анализа внешнеполитического курса страны в контексте быстро меняющейся международной среды. Проведённое исследование позволило определить ключевые принципы, приоритеты и инструменты внешнеполитической деятельности, отвечающие как текущим, так и долгосрочным национальным интересам Республики Таджикистан.

Одним из центральных выводов работы стало осознание того, что современная дипломатия Таджикистана должна выходить за рамки традиционного восприятия внешней политики как сферы, изолированной от внутреннего развития. Внешнеполитический курс всё в большей степени становится интегральной частью государственной стратегии роста, безопасности и модернизации.

В условиях геополитической турбулентности, технологических прорывов и обострения глобальной конкуренции, перед Республикой Таджикистан открываются не только вызовы, но и возможности. Использование этих возможностей требует гибкой, но при этом принципиальной внешнепо-

литической линии, основанной на следующих ключевых положениях:

Приверженность суверенитету и уважение к международному праву как основа взаимодействия с внешним миром;

Проактивная дипломатия, формирующая инициативную повестку в регионе и за его пределами;

Институциональное укрепление внешнеполитических органов, развитие аналитической и цифровой инфраструктуры;

Ориентация на устойчивое развитие, включая климатическую дипломатию, продвижение зелёных технологий и гуманитарных инициатив;

Расширение экономических связей, выход на новые рынки, диверсификация партнёрств и защита интересов таджикских граждан за рубежом.

Республика Таджикистан обладает уникальным потенциалом, чтобы стать не только стабильным элементом в системе региональной безопасности, но и активным участником глобального диалога по вопросам устойчивого развития, мира и справедливости. Для этого необходимы стратегическое мышление, политическая воля и профессиональная дипломатия, способная сочетать национальные интересы с глобальными тенденциями.

Предложенные в монографии практические рекомендации – это не исчерпывающий перечень мер, а ориентир для дальнейших исследований, экспертных обсуждений и управленческих решений. Мы убеждены, что только через диалог, анализ и постоянное обновление подходов возможно формирование внешней политики, соответствующей духу времени и чаяниям народа Республики Таджикистан.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
О необходимости утверждения новой Концепции внешней политики Республики Таджикистан.....	8
Проект новой Концепции внешней политики Республики Таджикистан.....	15
Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон и институционализация интеграционного процесса в СНГ (1999–2001 гг.).....	23
Республика Таджикистан: Новая энергия для СНГ – взгляд из научного сообщества.....	30
ШОС в 2025 году: риск стагнации или шанс на обновление?.....	36
Цифровизация – не просто технологический прогресс, а новая архитектура государства, труда и общения	43
Совершенствование антикоррупционной политики в Республике Таджикистан: уроки международного опыта	50
О результатах мартовского (2025 г.) фициального визита Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона в Российскую Федерацию и рекомендациях по оптимизации и углублению таджикско-российского стратегического партнёрства и союзничества.....	54
Цифровая трансформация как платформа стратегического партнёрства Республики Таджикистан и Российской Федерации.....	58

Международное сотрудничество США и Канады в сфере безопасности и борьбы с глобальными угрозами: возможные уроки для Республики Таджикистан	63
Геоэкономические и геополитические связи государств Центральной Азии в рамках проекта CASA-1000	70
Центральная Азия – Китай: новая архитектура Евразии и позиция Республики Таджикистан.....	75
Перспективы таджикско-российских отношений на фоне изменения геополитической и геостратегической обстановки в Центральной Азии	79
О целесообразности и механизме постепенного сближения Республики Таджикистан с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС).....	85
Культурная привлекательность и культурные расхождения в современных таджикско-российских связях	91
Сотрудничество Республики Таджикистан со странами-участницами Европейского Союза: путь эволюции и перспективы.....	97
Новая модель развития: основания, альтернативы и возможности применения в российском контексте.....	108
Проект Стратегического плана обеспечения цифровой и кибербезопасности стран Центральной Азии (2025–2030 гг.).....	119
Пути перевода таджикско-китайских отношений на качественно новый уровень: стратегия устойчивого партнёрства.....	125
Ускоренная индустриализация Таджикистана как стратегический курс к новому технологическому укладу: как могут помочь Россия, Китай, страны СНГ?. 135	

Язык науки и перспективы для таджикского языка: критерии, проблемы и сотрудничество с Россией.....	145
Современные критерии языка науки, положение современного таджикского языка в этом аспекте и необходимость стратегического сотрудничества с Россией и Ираном по этой линии	154
Сегодня таджикский язык как язык науки – в стадии становления, а не функционирования. Это – повод для практического действия	160
Взаимоотношения мусульман и светского общества: к вопросу о соотношении религиозного и политического в Исламе (на примере России и других стран мира)	164
Светскость и Ислам: модели сосуществования религии и государства в современном обществе (на примере России и других стран мира).....	172
Об инициативе Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона о провозглашении «Десятилетия укрепления мира во имя будущих поколений» на уровне Генеральной Ассамблеи ООН	183
СНГ: необходимость, значение и пути трансформации .	189
Проект стратегической программы председательства государства-члена в СНГ в 2026 году	202
Россия и государства Центральной Азии: формат межгосударственного сотрудничества	207
Россия и государства Центральной Азии: формат межгосударственного сотрудничества с акцентом на Республику Таджикистан	222

Важнейшие вопросы гуманитарного сотрудничества в рамках межгосударственного формата «Центральная Азия – Россия»: актуальные аспекты, пути, направления и формы развития, проблемные вопросы и вызовы	231
Цифровая трансформация экономического управления: анализ прогноза Джека Ма о возрождении плановой экономики	238
Необходимость, теоретическое и практическое значение, состояние, перспективные возможности реализации Концепции дальнейшего развития Содружества независимых государств (СНГ) и Плана основных мероприятий по её реализации	246
Заключение	259

О соавторах:

1. **Сайидзода Зафар Шерали (Саидов Зафар Шералиевич)** родился 18 декабря 1961 года в городе Душанбе в семье военнослужащего. Таджик.
Кандидат философских наук (13 июня 1989 года). Доктор исторических наук (25 мая 2016 года).
С начала февраля 1993 года по 30 декабря 2024 года был руководителем Управления информации – первым официальным представителем МИД Республики Таджикистан, пресс-секретарём Президента Республики Таджикистан, директором Национального информационного агентства «Ховар» при Правительстве Республики Таджикистан, старшим советником Президента Республики Таджикистан по внешней политике, Генеральным консулом Республики Таджикистан в городе Екатеринбурге. С 3 марта 2025 года – заведующий отделом СНГ Института изучения проблем стран Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана.
2. **Салимов Акбар Халимович** – старший научный сотрудник отдела СНГ Института изучения проблем стран Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана.

Для заметок:

Зафар Сайидзода, Акбар Салимов

**Республика Таджикистан и внешний
мир: актуальный анализ и
практические рекомендации**

Второе, дополненное издание

В авторской редакции

Технический редактор:
Парвиз Сабзалиевич Саидов

Корректор:
Абдунаби Зухурович Сабуров

Подписано к печати 18.10.2025.
Усл. п.л. 16,75. Гарнитура Times New Roman.
Тираж 3 000 экз.

Отпечатано ООО «Контраст»
г. Душанбе, ул. Академика А. Адхамова, 11